

УКРЕПИТЕ СЕРДЦА ВАШИ

2014 год

2 января

Собрался к Цветкову в больницу. Уже на улице звонок от Анатолия Абрашкина — Володя всё так же в реанимации. Обнадёжившая меня новость оказалась неверной.

Продолжаю читать книгу воспоминаний о жизни в Америке Александра Леонидовича Дворкина «Моя Америка». Занимательно, но по духу совершенно не русская книга. А автор ещё удивляется, почему мы его не признаём «за своего»? Мол, я же русский и по языку, и по культуре, и по вере. Только мировосприятие абсолютно не русское. И это та пропасть, которая нас разделяет... И поражает махровый антисоветизм автора. При этом в молодости обитая в Москве, он нигде не работал, жил своей «хипповой» жизнью. В США же вкалывал как миленький — на самых грязных работах — посудомойкой, дворником, официантом. И ничего, это не угнетение и порабощение.

Не тоталитаризм его (Дворкина) раздражал, а величие русской державы, и этого Александр Леонидович именно ей простить не мог и не может.

Недавно я перечитал «Лику» и «Митину любовь» Ивана Алексеевича Бунина. Ну как совместить это эмоциональное восприятие мира, жизнь с холодным рационализмом иудейства? Нет, пропасть, бездна между ними в восприятии окружающего мира (во всей его полноте). Непреодолимая!..

3 января

Ира разговаривала с Танюшкой. До конца января она должна вернуться в Россию. И всё ей придётся начинать сначала. Приобретён только опыт. Но такая ли уж большая это ценность?

В Союзе писателей несколько часов работал за компьютером. Набрал всё, что было из «наших хроник» и обзоров номеров журнала в два больших материала. Всё разместил на сайте. С удивлением обнаружил, что

---

* Продолжение. Начало в №№ 49, 50, 51, 52.

там размещены и многие ПДФ-макеты «Вертикали. XXI век». В общем, наша электронная площадка заполняется.

Ярослав Кауров традиционно в праздники присылает на телефон стихи. На этот раз 31 числа уже в 21-19 пришли такие:

*Я желаю Вам удачи
В Лошадиный Новый год,
Кто-то сам везёт как кляча,
А кому-то повезёт,
Чтобы жизнь была желанна,
Чтобы всем врагам назло
Вам нечаянно-нежданно
Откровенно повезло!*

4 января

Хорошо поработал. Закончил с журналом. Окончательно. Теперь выпуск 41 уйдёт и в типографию, и на сайт «Русского Креста».

Расшифровал окончание беседы с Николаем Павловичем Мидовым. Завтра отредактирую. Хороший, тёплый разговор, но напрашивается продолжение. Тема веры непростая, и каких-то открытий в разговоре не произошло. Но все эти факты, чувства, переживания, впечатления — всё действует на духовное наполнение нашей жизни. Это истинный след в жизни.

5 января

В кафе у Союза писателей на Рождественской встречался с Ярославом Кауровым. В этом номере идут его стихи, и это его подтолкнуло к общению. Принёс мне свою новую книжку, рассказал о публикации стихов в разных изданиях. Сейчас его много и охотно печатают в различных журналах. И это вполне заслуженно — пишет Ярослав Валерьевич смело, стихи зрелые, самостоятельные.

В филармонии традиционно с Мюрисепом решили посмотреть Новогоднее (детское) представление в постановке Александра Васильевича. (Уж очень он расхваливал игру Валерия Васильевича Никитина). Уже вошли в зал — звонок от Станислава, сына Володи Цветкова:

— Меньше часа назад умер отец. Он хотел, чтобы не делали вскрытие, но с врачами договориться не удалось.

Горько! Как горько!!!

Дома начал по электронной почте всем нашим сообщать. Кому-то отправлял сообщения на телефон. Позвонил вдове. И был огорчён ещё больше. Оказывается, всё произошло неожиданно, при ней. Володя был в неплохом состоянии. Покушал, попросил яблоко и его съел. Потом позвал врача и попросил убрать капельницу.

— Мне плохо от неё. Вы меня ей убьёте.

Врач, конечно, не послушал. А Володе в скором времени стало плохо. Жена позвала врача. Саму её прогнали из палаты, а через полчаса объявили, что он умер. Вот так просто всё у нас происходит.

Как же можно так легко брать ответственность за чужую жизнь?

Весь вечер в звонках, объяснениях, переживаниях.

Жалко Володю — невыносимо... Он мне несколько раз говорил, что готов к смерти. Да я-то к его смерти оказался не готов.

6 января

Целый день в переговорах и переписке. Все жалеют Владимира Георгиевича. Это удар неожиданный и оттого вдвойне горький.

Но всё как-то устроилось с разными хлопотами — священником (будет отпевать о. Владимир Чугунов), венками (привезёт Дмитрий Фаминский), некрологом и так далее. Но я вот о чём подумал: а ведь как-то завершённо Володя ушёл из жизни. Книгу выпустил и практически всю

распространил, фотографии раздал, перед уходом недолго поболел, причастился... Всё достойно, по-христиански, по православному.

С удивлением узнал — и супруга, и сын его атеисты. Но ведь даже хоронить его будем в один из великих православных праздников — Рождество Христово.

7 января

Похоронили Володю.

Утром приехал отец Владимир Чугунов. С ним отправились в Верхние Печеры. Батюшка совершил полный чин отпевания. Володя лежал в гробу совершенно неизменившимся — не измождённым, не постаревшим. Болезнь никак не отразилась на его облике. И я подумал: «А ведь он всё сейчас видит и радуется, что отпевание проходит по полному чину, с любовью к нему, без спешки, сочувственно».

После, когда вышли из квартиры, сказал об этом Чугунову.

— Конечно, душа сейчас рядом.

Отец Владимир приехал после праздничной ночной службы (спасибо ему), поэтому выноса дожидаться не стал. А я с 10-30 остался на улице и видел, как подходят люди с цветами, венками (их было около десятка) — от ветеранских организаций (спорта, городошников, районной организации ветеранов, УВД).

Митинг у гроба возле подъезда вёл я. Он шёл более сорока минут — ничего подобного я припомнить не могу. К этому времени пришли и наши художники, да и ещё много кто. Похоронили на кладбище в Федяково. (Шихов, Рубцов, Сухорукова, Скатов — пьяный, Абрашкин, Шаров — и там было много народа). Приехали трое омоновцев с автоматами, дали три залпа, когда опускали гроб в землю. Перед тем, как нести гроб к могиле, опять молились. Михаил Рубцов читал краткую литию. За поминальным обедом спиртного не было. Необычно, но хорошо. И перед трапезой, и после опять молились. В общем, если Володя всё видел и слышал, то остался нами доволен.

А дома всё поздравления с Рождеством. Вот так — горькое и радостное — всё вперемешку.

Да, я был несколько удивлён, что на вынос одним из первых пришёл Владимир Михайлович Терехов. Поздоровались. Предложил ему зайти в Союз писателей, чтобы я мог отдариться ему своей книгой. Он давненько передал мне свою через посыльного. Неловко оставаться в должниках.

8 января

Работал в Союзе писателей. Редактировал окончание беседы с Н.П. Мидовым и сделал много всякой мелочи. Продолжаются звонки с соболезнованием, удивлением, любопытством по поводу смерти Володи. Понимаю, что скоро это всё схлынет, но пока так. В самых близких мне кругах чувствую растерянность. Вот СМС от Татьяны Антиповой: «Валерий Викторович, как Вы? Мне вчера показалось, что Скатов напуган, Абрашкин растерян, Галя (Таланова) насторожена, Каурову я вчера отправила сообщение, что были похороны Владимира Георгиевича. Держитесь, Валерий Викторович».

Женя Эрастов позвонил и сказал тёплые слова о Володе. Мне это было приятно.

Написал о Володе прощальное слово и отправил через Оксану Митрофанову в «Нижегородские новости». Не уверен, что опубликуют (да и написал неважно), но долг выполнил.

9 января

Приехал Виктор Константинович Тырданов, следом Александр Фёдорович Важнёв. Засиделись до позднего вечера. Особая тема в разговоре — как журналу заработать деньги, чтобы выжить. Важнёв предложил

с помощью художников — публиковать репродукции их картин, за это они отдают одну из своих картин, её отдать в салон, чтобы там продали... Совершенно нежизнеспособная схема. Да и неужели я буду убивать время на всё это. Но молчал — так устал кому-то что-то доказывать, объяснять — и только соглашаясь кивал головой, хотя и понимал, что слушаю полный бред.

Тырданов завтра едет в Москву, встретится с В.Г. Калининым. Я с ним послал Виктору Григорьевичу записку.

10 января

В музее-квартире М. Горького, на их копиере размножал публикации заметок из нижегородских газет для дела на «заслуженного работника культуры». Потом вернулся в Союз писателей и так себя ругал — опять день убит в пустых хлопотах.

Приходил доктор наук А.В. Весницкий с дочерью, забрали по экземпляру всех книг Цветкова, что у меня были. Даже отдал последние, что хранил в качестве неприкосновенного образца. Подумал — что же им в коробке лежать. Пусть идут к читателям.

Говорили о Володе (да только о нём и говорили), и я предложил издать по подписке книгу его статей, разбросанных по периодике. Вроде бы загорелись. Но не знаю, насколько хватит запала.

15 января

Был в областном Доме ветеранов. Прошло заседание группы, которой руководил Цветков. Добрые, приятные люди. Меня встретили как родного. Только и говорили, что о Володиной кончине. Евгений Анатольевич Андрианов вновь играл на скрипке. Пришлось сказать слово и мне: «Да, смерть Цветкова вызывает много вопросов, сомнений. Но всё-таки он очень много успел сделать. Мы не в состоянии оценить всё сразу, но со временем мы всё больше и больше будем вспоминать написанное им».

Одна из заводил этой группы в конце заседания попросила меня войти в правление. В память Володи — согласился.

Началось общее чаепитие. Мне нужно было идти к Н.П. Мидову, но не мог противостоять просьбам, остался, и, подняв пластиковый стаканчик с сухим вином, вновь произнёс:

— У нас много патриотов, смело и резко говорящих за кухонным столом. Но чтобы так, как делал это Цветков — смело, открыто, публично, не говоря уж о письменных текстах — таких в Нижнем Новгороде почти нет.

За столом меня опекала всё та же старушка-заводила. Как оказалось — бывшая танкистка, руководитель секции женщин-фронтовичек. Сейчас у нас в области их 800 человек, двое перешли столетний рубеж. Невероятной доброты в общении женщина.

Вспомнил — Володя меня как-то звал на подобную встречу. Но это был эпизод. Вообще, его общение с ветеранами, спортсменами, с футбольной группой Анатолия Абрашкина — это было только его делом, и он, я это всегда понимал, сознательно не привлекал меня в этот круг. В отличие от меня, считавшего: всё, что моё, то в равной степени и Цветкова.

Пешком пошёл в мастерскую к Мидову в Кузничиху. Николай Павлович показал новые работы — рисунки, графику, законченный живописный пейзаж. Настроение у меня грустное, и Мидов это понял. Но за чаем говорили о вере и творчестве. Всё трудно объяснимые, трудно уловимые понятия.

Передал художнику книги «Солнышко — всем» и «Заветное слово». Попросил прочитать разделы с моими «Колькой» и другими заметками, чтобы было возможно передать художнице Галине Скотиной впечатления перед тем, как советовать ей (или не советовать) оформлять мою детскую книжку.

На прощание Николай Павлович всё меня утешал, чтобы не унывал. Но как это чувство пересилить. Так всё быстро произошло с Владимиром Георгиевичем. Невольно примеряешь случившееся и на свою жизнь, своё оставшееся время. Много ли его впереди? И как правильно остатком распорядиться.

Домой отправился пешком. Наконец-то начало подмораживать. Зашёл в Союз писателей, попил чаю и сделал какие-то мелкие дела.

Вот опять день прошёл. Что-то беспросветно вокруг, нет радости.

16 января

Утром в больнице, сделал УЗИ. Вроде бы сердце почти в порядке. Всё в пределах тридцатилетней давности. При возвращении у подъезда дома звонок Мидова. Книжки прочитал, считает — всё должно получиться.

Уже дома звонок от Нины Николаевны Шестинской. Владимир Бондаренко подтвердил — моя статья в «Дне литературы» об Олеге Николаевиче идёт. Застолье в ресторане «Экспо-центра» на Красной Пресне 25 января. Приеду ли? Твёрдо обещал, что буду.

Ещё кому-то нужен. Сердце немного отогрелось.

Вечером в почте письмо от Оксаны Митрофановой. Моё прощальное слово о Володе в сокращённом виде (чего там было сокращать-то, всего написал несколько предложений) вышло в газете во вторник. Что ж, и это ладно. Хоть так отметили уход Цветкова.

Сегодня же был у меня Валерий Григорьевич Татаринцев. Вышла «Нижегородская правда» с его заметкой о Цветкове. Вот так мы провожаем своего друга. Пусть знают — мы своих не бросаем.

Наталья Менжакина «бегом» собрала мою детскую книжку для издательского совета. Отец Владимир Чугунов пока медлит, хотя времени в обрез.

17 января

Звонил Борису Лукину. Чистит снег. Скучаем друг по другу. Опять зовёт к себе: «Сиди, пиши. Дети в школе». О них и поговорили.

Вспомнил, сколько обид доставил я своим девочкам, когда они были маленькими, да и когда выросли, стали девушками, — и сердце защемило. Ведь уже ничего не исправишь, вся эта боль, несправедливость (моя) навеки со мной. Так и будет меня терзать.

Борис Иванович, как он утверждает, окончательно поругался с Сергеем Щербakovым. Вот тебе и любовь во Христе. Где же наше милосердие, терпимость. Сергей обидное наговорил Лукину. Заслуженно — незаслуженно — кто теперь разберёт. А добро, любовь к ближнему, пострадали. Мы и так сироты одинокие в этом мире, а тут ещё такое. Господи, приими и устрой всё в нас во благо.

Отнёс в министерство культуры необходимые бумаги по итогам года. И вновь себя ругаю — на что трачу время.

Вечером в галерее «Вещь в Себе» на улице Минина открытие выставки Владимира Ерофеева. Его работы вижу впервые. Две-три висят у А.Ф. Важнёва, но я их не запомнил. Теперь в небольшом зале сразу штук тридцать — этюды, цветы, пейзажи, фэнтези. Этюды хороши, в них что-то живое (деревни, дороги, берега Ветлуги, цветы), цвет ярко, насыщен, передано настроение, эмоции. В крупных вещах многое утрачивается, но и они приятны. Впрочем, есть и совсем провальные картины.

Привёз меня на выставку Важнёв. Пришёл Ким Шихов, Олег Колобов (профессор) — меня с ним и познакомили.

18 января

В усадьбе Руквишниковых, в большом зале А.В. Мюрисеп читал «Метель» А.С. Пушкина. Музыка Георгия Васильевича Свиридова (великолепную) исполнял русский народный оркестр. Александр Васильевич так вошёл в текст, что в последней сцене глаза его повлажнели, а голос

дрогнул. Зал (а был аншлаг) взорвался аплодисментами. Господи, как всё это нужно душе.

Звонил Михаил Рубцов, звал в Оранский монастырь на ночную службу. Раздумывал-раздумывал, и отказался. Хочется просто немного обновиться, прийти в себя, подумать.

19 января

Второй день мороз. Солнце! Стало повеселее. Ирина сказала:

— Наконец-то, а то живём, как в подземелье.

С Владимиром Заногой у Татьяны Борисовны Лубяко. Вспоминали и Володю Цветкова — горько.

21 января

Пришли Мария Сухорукова с Ириной Высоцкой. Мария рассказала — в областной библиотеке на Рождественских чтениях столкнулась с Юрием Хромовым.

— Что, умер у вас... Туда ему и дорога. (Сказал грубее, но я здесь его недостойных слова приводить не хочу).

Господи, да есть в них хоть что-нибудь человеческое?!

Праздник Мария с Ириной отметили в Оранском монастыре. И будто бы отец Нектарий сказал, что он молится о нас, православных писателях, и даже помнит моё имя. Ну, в последнее мне верится с трудом. А вот молитва батюшки важна.

22 января

Закрылся в кабинете и закончил расшифровку беседы с Гарсией. Не того ожидал от текста, но кое-что интересное в нём всё-таки есть. Плохо, когда восстанавливаешь разговор много времени спустя. Пропадает какой-то нерв. Жаль, что память подводит Дионисио. К тексту книги воспоминаний он практически ничего не добавил.

Опять звонил Александр Фёдорович Важнёв всё по тому же поводу — пропаганда творчества художников через «Вертикаль. XXI век». Начинают вырисовываться какие-то реальные предложения.

Валерий Татаринцев известил, что согласовал публикацию о Союзе писателей с главным редактором «Нижегородской правды».

— Теперь надо найти информационный повод для подачи материала. — Так у нас же 80-летие организации.

Сейчас такие добροжелательные публикации нам нужны.

Уже несколько дней испытываю хороший эмоциональный настрой, подъём. Тексты книг для предъявления их на рассмотрение издательским советом подготовил. Теперь будем полагаться на волю Божию. И лишь бы не подвели издатели — «Родное пепелище» или «Радонеж».

24 января

Закончил с обследованием в больнице. Ярослав Валерьевич Кауров, наш доктор медицинских наук говорит, что результаты вполне удовлетворительные.

Позвонил Николай Павлович Мидов. Галина Алексеевна Скотина прочитала мои «детские» рассказы и считает, что книжка может получиться (её оформление).

Я, не без всевозможных сомнений, набрал телефон Дионисио Гарсии. Думал не только о том, что не забыл ли он меня, но и вообще — жив ли? Ведь возраст... Нет, голос бодр, ум ясен. Разговаривает отрывисто, деловито. Напомнил о нашей беседе. Он не забыл. Отправил по электронной почте для прочтения расшифрованный текст, попросил особо проверить имена и фамилии, дополнить названия переведённых книг.

Подготовлена для издательского совета вторая книга — очерки о нижегородских писателях, и не только.

Из типографии привезли 41-й выпуск «Вертикали. XXI век».

25–26 января Москва

В ресторан около Экспоцентра приехал немного раньше — за полчаса. От станции метро шёл по каким-то блестящим мрамором пустым залам и коридорам огромного торгового центра. Выйдя на улицу, выдохнул с облегчением. (Назад опять же шёл на эту же станцию метро «Выставочная»). Найдя ресторан, пошёл погулять в комплекс небоскрёбов «Москва сити». Как там холодно и неудобно. Совершенно непригодная для жизни человека инфраструктура. Внутри бетонных громадин, может быть, есть всё. Но это уже искусственная среда. Человек же должен жить на земле, а не где-то между этажами, за стеклом, как аквариумная рыбка.

В ресторане поминали Олега Шестинского (и всех блокадников) Нина Николаевна, Евгений (сын), я, Андрей Поздняев, Олег Хлебников, Андрей Облог, дочь Михаила Дудина, друг семьи женщина-врач, Юрий Козлов (главный редактор «Роман-газеты») и женщина, пришедшая с Хлебниковым (литератор, но я не узнал её фамилии). Владимир Бондаренко сослался на нездоровье и не приехал. Огрызко просто не приехал. Опять много вспоминали о прежней ленинградской писательской жизни. Что-то я уже слышал, да и не в первый раз. За столом не было той теплоты, которая возникает, когда встречаются старые друзья. Мы все друг другу были чужие. Соединяла только память об Олеге Николаевиче, с которым в конце жизни дружили только я и Андрей Поздняев. Да и то каждый сам по себе, без пересечений судеб.

На «Пушкинской» коротко встретился с В.Г. Калининым. В этот раз он был какой-то загнанный административными хлопотами. Но необходимо мне бумагу подготовил.

Ночевал у Николая Офитова. Только на следующее утро, в разговоре сообщил ему о смерти В.Г. Цветкова. Николай Викторович искренне переживал. Все любили Владимира Георгиевича!

От «Арбатской» прошли до ЦДЛ и далее до Курского вокзала — этот маршрут по бульварам мне хорошо знаком — сколько по нему хаживал. Уже на Садовом кольце позвонила Шестинская. Прочитала в журнале мою статью об Олеге Николаевиче, и одобрила. И тут же стала увещевать, чтобы я меньше работал, а то надорвусь. Так на неё подействовало ознакомление на страницах «Вертикали. XXI век с рубрикой «Наша хроника».

— Всё где-то ездись. Так никаких сил не хватит. Ты береги себя.

Не знаю, как насчёт поездов, а вот беречь время для работы за письменным столом — это необходимо.

27 января

Собрал своих, провёл правление. Без всяких дискуссий утвердили все мои предложения, в том числе и по награждению литературными премиями от Нижегородской областной организации Союза писателей России.

Дионисио Гарсия прочитал текст беседы. Пишет, что никаких ошибок и неточностей не нашёл.

28 января

Звонил Нине Николаевне, уточнял, как зовут незнакомых мне людей, которые были за столом. Оказывается, что дочь Дудина была рождена вне брака и у неё другая фамилия. Но меня поразила судьба самого Михаила Александровича. Оказывается, он дожил до 1995 года. В годы после переворота очень нуждался, бедствовал. Не мог издать книгу последних своих стихов. (После смерти поэта благодетели их всё-таки издали). Но даже похоронить его в Питере не разрешили. Нашёл упокоение где-то на окраине или вне города. Герой Социалистического Труда, прижизненная слава — и так всё закончилось. Так что у Олега Шестинского далеко не худшая литературная судьба.

Поздно вечером звонил Анатолий Анатольевич Парпара. Ему прислали рецензию на мою книгу «В предчувствии апокалипсиса». Очень высоко её оценивает, отрывки из текста мне зачитал. Но говорили, конечно, и на отвлечённые темы. Его исторические очерки идут в «Нашем современнике», но там уже другая редакция, чем была в «Вертикали. XXI век».

Утром распечатал вёрстку книг для подачи документов в издательский совет. («Говорящее дерево», «Память сердца»). Всё вместе с сопутствующими документами с отцом Владимиром отвезли в министерство. Но оттуда мне сразу же перезвонили — есть замечания по оформлению бумаг. Завтра отвезём исправленное.

Не смог попасть на открытие выставки Володи Тулякова. Он звал, я твёрдо обещал быть, и уже поехал, но позвонила Ира — давление, нужны таблетки. Пришлось повернуть к дому. Жаль, что не поддержал хорошего человека.

29 января

Борис Селезнёв рассказал, что во время «Рождественских чтений» в областной библиотеке кто-то перед чтением своих стихов предложил почтить память ушедшего Владимира Цветкова. Все встали, только В.А. Шамшуринов остался сидеть. Это мерзкое племя не способно примириться даже с мёртвым. И то, как они поступили с памятью наших ветеранов (в своё время снявших Валерия Анатольевича с поста председателя) — это не эпизод, а закономерность. Ничтожный, мстительный, бесталанный народ.

Борис принёс вопросы от корреспондентки газеты «Нижегородские новости». Всё о случившемся разделении в нашем Союзе писателей. Написал откровенный текст. А потом подумал — кому я и чего доказываю. Зачем дразню гусей. Ведь все знают цену этим проходимцам, и всё равно идут к ним. А другие не знают всей ситуации, и знать не хотят. Так для кого рвать сердце?

О. Владимир Гофман организует от Нижегородской епархии (он сейчас там начальник отдела культуры) и Союза писателей литературный конкурс. Все переговоры идут через Селезнёва с моего одобрения.

31 января

Месяц пролетел. Но какой месяц! Ушёл Володя. Образовалось городское отделение Союз — плод московского предательства. Вышел 41-й номер «Вертикали. XXI век». Прошёл обследование в больнице. Подготовил книги в издательский совет при правительстве Нижегородской области.

Посмотрели с А.В. Мюрисепом «Мещан» М. Горького. Постановка Вадима Данцигера. Современная режиссура, сценическое оформление, музыкальное. Но всё-таки больше в этом спектакле чего-то от представления, чем от драмы. Только Сергей Блохин работает глубоко, трагично, на эмоциональном пределе. Александр Сучков философичен, холоден и недостоверен (есть у Горького такие герои, созданные им для высказывания собственных идей, ходячие сборники цитат, а не люди).

Звонил Николай Павлович Мидов. У него в мастерской в бытовой комнате + 15, в большой, где работает + 13. «Всё слава Богу!» Я вспомнил, что мы хотели закончить интервью, да в последнюю встречу об этом забыли. Объяснил ему — я помнил, да решил его лишний раз не беспокоить.

Галина Алексеевна Скотина сейчас занята, работает для какой-то церкви, но «Кольку» не забывает, в голове держит. А значит, внутренняя работа, подготовительная, идёт. Так без неё в творчестве и невозможно ничего сделать.

2 февраля

Мюрисеп передал Данцигеру от меня привет и добрые слова о спектакле. Тот, в свою очередь, поблагодарил за отзыв для премии им. М. Горького на его «Мещан». Обменялись любезностями. Но человек он, без всяких натяжек, безусловно, талантливый. Посмотрим, что у них получится с бенефисным спектаклем Александра Васильевича.

Разговаривали с Чугуновым. Оказывается, батюшка, как и я, перечитывает Л.Н. Толстого. Я вслед за «Хаджи-Муратом» и «Отцом Сергием» взялся за «Дьявола». (Дальше буду читать «Казачи»). Он «Крейцерову сонату».

Я теперь, если утром не прочитаю несколько страниц из классики, чувствую себя как-то неустроенно. А прочитаю — и будто душа светлеет, легче ей окружающий подлый мир одолевает.

Позвонил Виктор Буланчев. И я отчего-то обрадовался звонку из далёкого Бийска. Упрекнул меня Виктор, что не присылаю последних номеров «Вертикали». Обещал ему всё поправить в ближайшее время. Да и книгу «В предчувствии...» подарить. Сообщил о кончине Володи. Поохал. И как у большинства, один вопрос:

— Как произошло? Вроде бы был таким цветущим, здоровым, энергичным?

Придумал Виктор Васильевич для себя новую заботу — изготавливает через Союз писателей медаль в честь 85-летия В.М. Шукшина. Долго утрясали вопрос с вдовой (Федосеевой-Шукшиной), но теперь вроде бы всё преодолено. Обещает быть в Москве (видимо, когда будет за всё расплачиваться — делает за свои деньги) и, возможно, заедет в Нижний Новгород.

Танюшка вернулась в Москву. В Осло задержались на один лишний день — откладывали рейс.

3 февраля

Селезнёв сообщил, что ещё 11 января умер Валерий Клячин — создатель сайта «Русский крест». Мы с ним немного, но очень дружески переписывались, на сайте размещены мои книги и номера «Вертикали. XXI век». И вот такое. Что же это происходит? Зачистка?

4 февраля

Опять весь день (и уже не первый) занимаюсь всякими бюрократическими бумажками. Нервничаю, но и бросить невозможно. Всё вроде бы нужно. А собственная работа стоит.

Звонила Любовь Петровна Ковшова из Сарова. Совсем больная, уже из дома не выходит. Говорили о наших Союзных делах. Хотела Люба меня успокоить, чтобы я не переживал по поводу «раскола» — мол, ушла одна шушера, без них будет и лучше, и спокойнее. Когда же узнала, что я случившимся даже доволен, тоже воспрянула.

На собрание от них, как я понял, вряд ли кто приедет. Но свои голоса они мне передали. В общем, полное взаимопонимание. Это радует. Я-то, грешным делом, стал в них сомневаться.

В городской Думе (в зале её) выступил с лекцией о М. Горьком Павел Басинский. Не скажу, чтобы он открыл что-то новое. Но говорил о классике с уважением. Меня больше поразили его кисти рук, пальцы — тонкие, слабые, холёные.

Само же выступление оставило впечатление поспешности, для галочки. Да и понятно — не для этого (главным образом) его вызывали. Обхаживал Басинского один наш «литератор». Я прямо так и вижу — обед в ресторане, ужин у него дома, подарочек гостю для поднятия настроения и перед поездом денюжку в карманчик. А тот рецензийку тиснет и при случае в список премийки пристроит. Ох, племя продажно-покупное. Бездна между нами... бездна!

5 февраля

В выставочном комплексе новая экспозиция «Свобода творчества». Представлены работы художников — не членов Союза художников России. Есть интересная графика, живописные работы. А.Ф. Важнёв (он меня сюда и зазвал) показал три картины — две на библейские сюжеты и портрет Шихова, иной, чем у Кима Ивановича в мастерской.

Всю выставку смотрели и делились впечатлениями с Павлом Климишовым.

6 февраля

Музей А.С. Пушкина на площади Минина и Пожарского. Здесь бываю крайне редко — второй раз за несколько лет и опять по приглашению Евгения Ивановича Галкина. Он всё-таки передаёт всю свою коллекцию (собрание) музею «Болдино». Сегодня картины (акварели) заслуженного художника РФ Дмитрия Дмитриевича Арсенина и мелкую скульптуру.

Но вначале устроили день памяти поэта. Хорошо прочитал стихотворение Юрия Адрианова (о секундантах) Александр Давидович Познанский. Я ему даже высказал народному артисту РСФСР своё восхищение, хотя это вообще редко делаю.

Выступала разная самодеятельность. И между всем этим суетным действием Галкин скромно, поспешно (словно стесняясь) передал свою коллекцию.

Получилось довольно скромно. Но ведь все хотим, чтобы труды наши остались после нас, не затерялись, ещё послужили людям.

8 февраля

Годовое собрание. Проходит у нас в Союзе писателей. Приехали многие из области. Всё прошло мирно, спокойно. Поговорили о наших делах, вручили премии организации, приняли в члены А.В. Мюрисепа, поздравили юбиляров, помянули ушедших. Все решения состоялись единогласно.

Перед началом собрания пришёл Олег Захаров, принёс заявления от тех, кто выходит из нашей организации. Опять же единогласно исключили их, хотя было предложение вообще оспорить эту регистрацию новой организации через суд, а Ганичеву написать письмо, где выразить наше отношение к происшедшему, но я возразил. Наоборот, пригласил Захарова побыть с нами.

— Нет, у вас своя свадьба, у нас своя.

— А зачем вам всё это было нужно.

— Не знаю, наверно, для чего-то было нужно.

На том и расстались.

Заходил А. Сериков. Вроде бы отдать книгу И.К. Кузьмичёву, хотя, мне почему-то подумалось, что истинная цель была другая — посмотреть, кто и сколько придёт людей на наше собрание.

9 февраля

Вчера с Александром Ломтевым передал для Татьяны Криницкой газету «День литературы», где опубликована её статья о моих книгах. Сегодня получил от неё СМС: «Добрый день, Валерий Викторович. Это Криницкая из Сарова. Получила газету с публикацией. Спасибо. Весьма лестно. Весьма».

Из чтения — «Фальшивый купон» А.Н. Толстого. И как такого писателя можно было называть не религиозным и не христианином. Да и истинное творчество, исследование духовной жизни человека разве может быть вне религии.

10 февраля

Расширенная коллегия министерства культуры в усадьбе Рукавишниковых. Ушёл после выступления министра С.А. Горина. О творческих

союзах — ничего. Вот уж воистину — зачем писатели, композиторы, художники местной культуре! Кружков кройки и шитья за глаза хватает.

В Союзе писателей звонок от Н.Н. Шестинской. Юрий Козлов разговаривал с Юрием Поляковым, который сказал, что ко мне хорошо отнесится (это приятно) и возмущён тем, что ему Кондакова не передала мой материал. Вроде бы даже хочет её выгнать (по совокупности непопуляризованных).

Звонила девушка с телевидения, канал ННТВ. Всё о расколе выведывала. На этот раз я говорил напористо, по делу, убедительно, и кажется, расположил её в нашу сторону. Хотя она и так не была настроена агрессивно.

Передача пойдёт в эфир в пятницу. Там будут приводиться высказывания с обеих сторон.

Говорил с В.Н. Исайчевым о Тане. Без результата. Вот что значит лишиться должности. Сразу становишься никому не нужен. Я это понимаю и не сержусь, что Владимир Николаевич не в состоянии помочь.

Зашёл Борис Селезнёв. Принёс мне подписать положение о литературном конкурсе — совместном митрополии и Союза писателей. Заодно сообщил — завтра в «Нижегородских новостях» выйдет моё интервью.

Что же, посмотрим, как оно сыграет. Во всяком случае, лишний раз докажет недоброжелателям — я противник серьёзный.

11 февраля

В министерстве культуры у Сергея Александровича Горина в кабинете собрались делить премии им. М. Горького. Мне не удалось отстоять книгу А.А. Абрашкина, хотя было всё рядом и вроде бы хорошо начиналось.

Оставил министру «пролистать» «Душа живая», «Сроки», «В предчувствии...». Тот ответил, что читать не будет, а после ознакомления отдаст книги в библиотеку.

12 февраля

Пришло электронное письмо из Атланты от Геннадия Петрова. Тоже болен, перенёс операцию на животе, грозят и второй. Но всё-таки продолжает размышлять о «Предчувствии апокалипсиса». Задаёт вопрос о Евгении Анатольевиче Расторгуеве. Чтобы ответить — надо перечитать своей очерк.

Вечером звонок от Анатолия Аврутина. Этот всем доволен, неунывающ. Ждёт появления солнца, весны.

13 февраля

В 12 встреча в Совете ветеранов. Володе 40 дней. Опять тепло его вспоминали. Пришлось что-то сказать мне. В частности, что не все опечалены его смертью. Есть и такие, которые встретили это известие с радостью.

— Говорю это для того, чтобы вы представили, в какой обстановке нам приходилось бороться, отстаивать интересы русской литературы.

А нашей танкистке, оказывается, девяносто третий год. И в ней ещё такая замечательная жизненная энергия!

Ветераны станкозавода просят их выслушать. Хотят рассказать о том, как предавали и уничтожали это уникальное предприятие. Взял телефон. Надо найти время, поговорить.

В 16 часов встреча в Союзе писателей. Пришли все наши: Б. Селезнёв, А. Коломиец, Н. Рубцов... всего человек двадцать! Прежде чем сесть за стол, пригласил всех в зал поговорить о Володе, по вспоминать его. И все говорили хорошо, заинтересованно, от сердца.

Женя Эрастов молодец — повторил мои слова — всё очень близко, всё происходит неожиданно и окончательно. В этом и кроется великая тайна человеческой жизни.

В 18-30 в театре драмы премьера и бенефисный спектакль А.В. Мюрисепа. Перед началом в фойе повстречался с Вадимом Данцигером. Волнуется страшно. Автор пьесы «Третья правда, или История одного преступления» Ольга Михайлова в зале, а он что-то в конце пьесы сократил. Но спектакль прошёл на ура. Конечно, акцент в текстах Толстого и Столыпина сделан на современные проблемы (история убийства женщиной своего свекра взята из имевшей быт в начале прошлого века истории), но и сцена оформлена интересно.

Действия почти нет — одни отрывки из писем да из разговоров — но всё сыграно, живёт. Зал захвачен, сопереживает.

По окончании пригласили нас на сцену. Вручил Александру Васильевичу грамоту от нашего Союза и объявил, что пять дней назад на общем собрании его приняли в члены Союза писателей России. Новость встретили аплодисментами.

Позднее застолье в ресторане. Назад ехали вместе на такси, загруженным подарками и цветами. Мюрисепа утомлены, я тоже. Но, слава Богу, всё завершилось и свершилось.

15-16 февраля

В выходные работаю дома. Отвечаю на накопившиеся письма, отсылаю материалы по редакциям, занимаюсь книгой Валерия Темнухина, пишу заметки о деятельности Союза для газет.

Смотрел фильм «Афган» по России-1. Удивительно говорят о русских наши бывшие противники. И действительно — теперь им есть, с чем сравнивать. Современное американское варварство — страшно и антигуманно, античеловечно.

17 февраля

В областной библиотеке вручил последние из оставшихся дипломов нашей писательской премии — Гофману, Эрастову, Каурову, музыканту и певцу Вячеславу Широкову.

Вячеслав рассказал о своих встречах с Владимиром Мироновым (они были знакомы полгода) и «прокрутил» записи пяти своих песен на его стихи. Мюрисеп, которого я случайно встретил на улице, и который вместе со мной пришёл в библиотеку, прочитал несколько стихов из книги Миронова.

Когда всё закончилось, то с Анатолием Абрашкиным прошли к нам на Рождественскую. На третьем этаже случился небольшой пожар, свет в здании выключили, и мы сидели в кабинете, освещённом через большие окна только уличными фонарями, не торопясь выпивали.

Дома новость — Лёша сделал Наташе предложение (да так романтично — устроил ужин на Чкаловской лестнице, подарил букет из 101 тюльпана и прочее, прочее). Наташа дала согласие.

За столом (Наташа с Лёшей приехали к нам) Ирина традиционно всплакнула. Я их поцеловал (после тоста).

18 февраля

По телевизору — Киев в огне. Убитые с обеих сторон. Местный вариант нашего 1993 года — с отсрочкой в двадцать лет.

21-22 февраля Оранский монастырь

Утром позвонил Михаил Рубцов, позвал, и вечером поехали с ним и Сергеем Цветковым в монастырь. По дороге говорили о Льве Толстом. Как к нему относиться с точки зрения Православия. Вынужден был вновь сказать — как мы легко отказываемся от своих великих достижений, Богом данных русскому народу гениев ради каких-то иллюзорных теорий, мелочных заблуждений (неглубоких, сиюминутных).

В монастыре — братская баня с веником. Условия скромные, но пар добрый.

Чай пили в комнате Юрия Лисенкова. «Барин», так его зовёт Сергей, агрессивен по отношению к литературе. Известная позиция всех не читающих и малообразованных людей. Хотя, вообще хозяин комнаты человек довольно добрый и даже щедрый. Однако, как мне показалось, его щедрость больше напоминает подкуп — дать деньги на церковное дело, чтобы потом, в другой жизни, зачлось.

Утром служба. (Спали в хорошей комнате на чистом белье в тепле — не сравнить с прошлым разом.)

Снег, морозно и солнечно.

Обедали вчетвером у отца Нектария. По сравнению с прошлым разом, когда было много людей, тут мы говорили об Украине и о многом другом спокойно, слушая друг друга. Сегодня батюшка энергичен, добросердечен.

После трапезы, благословившись, поехали назад. У Михаила на Сортировке я задержался для разговора (по его инициативе). Кажется, он искренне хочет мне помогать в литературных делах. Правильно понимает наши задачи, цель общего дела.

Из окна комнаты смотрел, как стая воробьёв прилетела к кормушке с пшеном, а синички к домику, где семечки. Воробьи шумливые, суетливые, с разбойничьими повадками. Синички же аккуратны, рассудительны, осторожны. Первых много, вторых только две. Разное поведение, разные характеры.

У батюшки в комнате, где он ведёт приём, тоже клетки с птицами (поют!) и аквариум с рыбками. Стены заставлены (на длинных полках) иконами. Старцу 76 лет.

Колокольня уже построена, колокола подняты, в них звонят.

В вечерних новостях — прежняя власть на Украине рухнула. Теперь, я уверен — оппозиция начнёт жёстко расправляться с прежними оппонентами. Президент (формально пока ещё он) Виктор Янукович где-то скрывается, Юлия Тимошенко освобождена из тюрьмы, выступает на Майдане. Власть в Харькове (обещали, что здесь бендеровцам портреты их кумира засунут...) разбежалась, там командует небольшая (в несколько тысяч) толпа. И это в более чем миллионном городе. Вот тебе и возмущение народа на действия в Киеве. Так называемый народ — это трусливая, безвольная обывательская толпа, думающая только о сегодняшнем дне, жратве, водке и надеющаяся, что её беда не коснётся. Когда коснётся — опять будет вопить, что её обманули, ограбили, сделали нищей, что ей нечего жрать, нечем платить за ЖКХ. Когда же надо бороться за свои права — толпа прячется по закоулкам и пережидая бунт молчит в тряпочку.

23 февраля

Прислал по телефону Ярослав Кауров:

*Гусары! Сдвинем наши чаши!
И тот, кто юн, и тот, кто стар.
Послужим же отчизне нашей!
Гусар без драки не гусар!*

26 февраля

Сдал в областной архив «Вертикаль. XXI век» с 1-го по 41-ый номера и все свои книги. Некоторые документы — детские, армейские, на награждение медалью Пушкина. Пока это крохи, но теперь есть стимул пополнять свой фонд, который будет храниться в основном старом здании на площади Лядова (начало проспекта Гагарина).

27 февраля Усадьба Рукавишниковых

Открытие Года культуры в Нижегородской области. В.П. Шанцев выступает (зачитывает), произнося текст с листа. Скучно, видно, что тема для губернатора далёкая, незнакомая и неинтересная.

Далее струнный оркестр «Солисты Нижнего Новгорода» исполнили замечательный концерт. Ушёл после исполнения оперной певичей двух арий.

Позвонил Евгений Павлович Титков из Арзамаса. Послал для журнала статью. Сказал ему, что пишу письмо В.П. Шанцеву по поводу «Вертикали. XXI век» и предлагаю нашим докторам наук из Арзамаса его подписать вместе со мной. Согласен, и предлагает включить в письмо подпись доктора филологических наук Бориса Сергеевича Кондратьева.

28 февраля

Вновь патриотический совет в здании правительства. Все встречаемся, здороваемся, улыбаемся. Хотя проведённый час — попусту убитое время.

В Союзе писателей встретился с А.В. Мюрисепом. Дописал предисловие к сборнику стихов Анатолия Абрашкина. Пришлось сосредоточиться на общих понятиях — история предков, любовь к Родине.

Позвонил Сергею Шестаку, а он на кладбище. Хоронит Веселицкого. Это режиссёр (самодеятельный), писал рецензии (на театральные спектакли) и ужасную прозу. Умер вчера во время репетиции спектакля (Шестаку у него отвечал за свет) от инсульта.

Пришёл Анатолий Александрович Абрашкин. Вместе дописывали (я только рассуждал, подбрасывал темы) письмо губернатору В.П. Шанцеву по поводу «Вертикали. XXI век». Затем он поехал к себе в институт править текст на компьютере, я пошёл к Татьяне Борисовне Лубяко. Там меня давно поджидал Владимир Заного. За столом — блины с икрой, немного коньяка, чай с мёдом. Всё вкусно, сытно.

Впервые услышал от Татьяны Борисовны, что её звали замуж, но она отказалась. И я в душе пожалел, что этого не случилось. Так и осталась старой девой.

Вышли с Володей на улицу. Морозно (но по-весеннему, холодок свежестью пахнет), небо звёздное.

1 марта

На Украине события разворачиваются стремительно. Русские впервые в самой новейшей истории объединились. В Крыму взяли власть и навели порядок наши. В Харькове люди сами освободили от «майдановцев» здание областной администрации и бойцовский клуб. Есть раненые, но победа одержана. Милиция в стороне, не вмешивается, полностью деморализована. В Донецке, Луганске, других городах Восточной Украины над административными зданиями подняли флаг России. Демонстрации, митинги, люди несут огромные полотнища нашего триколора и скандируют: «Россия!»

Телекомпания «Россия-24» в прямом эфире транслирует экстренное заседание Совета Федерации. Путин запросил у них разрешение на использование армии на Украине для защиты русских. Голосуют — единогласно.

Всё — Крым наш. На предстоящем референдуме они проголосуют за самостоятельность, мы их признаем, подпишем соглашение об экономической помощи, о размещении наших военных баз — и всё! Но и с восточными регионами не всё ясно. Они могут тоже объявить широкую автономию, стать фактически независимыми, войти в таможенный союз.

Для разменной карты у нас есть бывший президент Украины, слизняк Виктор Янукович. Опять только Россия дала убежище очередному беглому главе бывшей республики в составе СССР, гарантировала защиту от физической расправы (а ему угрожают, Рада объявила его в розыск, чтобы судить), но формально он ещё президент. Хотя — человек, похоже, ничтожный.

Пример Украины (и бунта, и обращения за спасением к России) может послужить точкой начала мощных движений на воссоединение с Россией и других территорий бывшего постсоветского пространства.

По телевидению один из демонстрантов в Донецке кричит:

— Я этого двадцать три года ждал. Русские, идите к нам. Идите в наши объятия!

Вот и я ждал, верил, что мы объединимся вновь (даже писал об этом), только не знал, как это произойдёт. И вот теперь верю — через смуты, испытания вновь поймём — только вместе мы сила. Только вместе выживем.

А в Киеве портреты Бандеры. Рада объявила всеобщую мобилизацию (но пока энтузиазма среди людей не замечается), готовность своих войск, которых, как выяснилось (об этом рассказывалось на телеканале «Россия») у Украины практически нет — нет денег на содержание армии.

Запад вопит! Обама обещает, что политика России ей дорого обойдётся. Можно подумать — если мы их будем слушать, то станет легче жить. Наоборот — полностью нас уничтожат.

Кстати — Рада надеется получить деньги только о России. Все другие отказали (имею в виду Европу).

Будем ждать продолжения событий. На сердце весело! Эх, Цветков не дожил. Но, может быть, он всё видит, знает.

Письмо губернатору по журналу. В общих чертах всё готово. Отредактировал окончательный вариант текста.

2 марта

По ТВ целый день выпуски новостей — всё об обстановке на Украине. Люди рады, в поднятом настроении. На Востоке и в Крыму праздник. Из Киева доносится что-то невнятное. Завтра, в понедельник, будет реакция Европы. Явно ждут её. Им должны подсказать, что говорить и что делать.

3 марта Горбатовка

Важнёв позвал к себе в гости, и я на этот раз согласился. Александр Фёдорович закончил работу над новой картиной «Не укради». Лебедь, чайки, лебёдушка с птенцами — всё несколько примитивно, но есть во всём этом и своя привлекательность. В этой наивности, простоте.

Вновь прошлись по большому дому, посмотрели прежние его работы. По скайпу Александр Фёдорович разговаривал с другом, живущим под Одессой. Полное убеждение, что войска России оккупировали Украину. Об этом передают все телеканалы независимой. И вообще, им запретили говорить об этом с русскими (Кто запретил? Вернее всего, обывательская трусость.) — это выкрикнула жена одессита, чтобы он прекратил разговор.

Потом, когда я уехал, Александр Фёдорович попытался связаться ещё с несколькими друзьями на Украине и не смог. Или связь нарушена, или просто побоялись и не ответили.

Вообще, нам совершенно неизвестно, что происходит в западных областях.

На телевидении прочитали записку одного из бывших «беркутовцев». Прячется, несколько раз избили, всё отняли, ограбили. Другая записка из Киевской больницы. Там лежит более пятидесяти человек — ранены, с ожогами (тоже из «Беркута»). Просят помощи. Их перестали не только лечить, но и кормить. Даже в войну, как мне кажется, с пленными поступали гуманнее. Вот что происходит с «народом», когда его выпускают из рук. Всеобщее одичание, дикий зверь поднимается в душах людей.

Ну, а Запад, как всегда, грозит России санкциями, какими-то карами. Всё в одном и том же стиле. Сколько раз всё это уже было.

Пришло письмо от Валентина Яковлевича Курбатова. Журнал получил, уже читает повесть Владимира Крупина. Прислал статью для следующего номера.

5 марта

В Художественном музее, в Кремле открытие выставки, посвящённой 250-летию вхождения на Российский престол Екатерины II. Экспонаты

привёз Государственный исторический музей. Открывал выставку его президент.

Удивительное всё-таки чувство испытываешь, когда смотришь на портреты людей, давно покинувших этот мир. А ведь они были (странно для нас одетые, с незнакомыми, сейчас у нас сильно изменившимися, овалами лиц), и дотрагивались до всех этих изящных, богато украшенных вещей — серебряных ваз, табакерок, флаконов для духов, медалей и монет, фарфоровой посуды. Смотрели на изумительные гравюры той поры, на которых отображён во многом для нас незнакомый Кремль. Как пустынно, грязно, захолустно было вокруг него.

Время — ускользающее, странное, мистическое и непостижимое понятие.

6 марта

В Союзе писателей концерт. Евгений Анатольевич Андрианов (скрипка), Геннадий Александрович Курсков (фортепьяно). Перед началом исполнения выясняется, что пианино в ненадлежащем состоянии, но концерт решили не отменять. И правильно сделали. Людей пришло много. Играли музыканты вдохновенно, и публика это чувствовала, принимала, аплодировала. Василий Никитин пришёл с сыном. Пели. Но больше рассказывал отец об успехах сына.

Геннадий Александрович Курсков несколько произведений исполнил сольно (в том числе и своих). В общем, всё завершилось вдохновенно, на эмоциональном подъёме. Пришёл на концерт председатель музыкального общества. Познакомились, будем сотрудничать.

Была Ирина. Мне так приятно, когда она приходит. На застолье мы с ней не остались. До дома дошли пешком. Говорили о работе Ирины. Опять её хотят куда-то перевести.

7 марта

День посещений и не всегда приятных разговоров (Эрастов). Приходил Андрианов и извинился за Курскова. Чего он там придумал, что не так — я так ничего и не понял. Но усадил Евгения Анатольевича пить с нами чай, и он успокоился, начал рассказывать о скрипках, об их изготовлении и чуде звучания, которое с годами изменяется. Для него инструмент — живое, одухотворённое (с особым духовным наполнением) существо. Есть в этом инструменте что-то мистическое. Оттого он и требует в обращении с ним особого, бережного подхода. Каждый день Евгений Анатольевич занимается на скрипке. После игры струны протирает, очищает от канифоли.

Вечером у Скатова на новой квартире около «Электрона». Сергей пел свои песни. Многие уже забывает. Я убеждал его записать их исполнение на компьютер — чтобы сохранить. Иначе пропадут, забудутся. А песни хорошие, лирические.

8 марта

Прошёл в Союз писателей (была договорённость о встрече), но не выдержал там больше часа — ушёл! Солнце жарит в окна. Неожиданно обратил внимание, что снега в городе почти не осталось. Так быстро!

Владимир Шемшученко прислал письмо. Предлагает участие в семинаре в Крыму руководителем по прозе.

9 марта

Усадьба Рукавишниковых. Мюрисеп читает «Песнь про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» М.Ю. Лермонтова в сопровождении Нижегородского русского народного оркестра Виктора Кузнецова, исполняющего музыку А. Холминова.

Александр Васильевич читает превосходно, вдохновенно, красиво жестикулируя (и всё в дело). Голос его чист, эмоции естественны — без всякого наигрыша, артистической бутафории.

Зрителей сегодня намного меньше обычного — а зря. Но и те кто был принимали выступление тепло, не отпускали артиста и дирижёра, несколько раз вызывали на поклонны.

В гардеробе Александр Васильевич прочитал письмо губернатору по поводу «Вертикали. XXI век», сказал, что очень хорошее, и подписал.

Одеваясь, поздоровались с Александром Михайловичем Скульским. Оказывается, дирижёр со своим симфоническим оркестром тоже сегодня выступает. Здесь же.

Шли с Мюрисепом до остановки, и я всё удивлялся — как М.Ю. Лермонтов, совершенно молодой человек (прожил всего двадцать семь лет) сумел столько написать, да ещё такого качества. Появление гениев в нашей жизни — величайшая загадка... Впрочем, как и всё в ней.

Сергей Шестаков распечатал дополнительные экземпляры брошюры по итогам года работы Союза писателей. Только всё больше убеждаюсь — никому наши труды не интересны. И не могу себе объяснить, почему.

11 марта

Юрию Васильевичу Бондареву — замечательному нашему писателю — 15 марта исполняется девяносто лет. Звонил А.В. Ларионову, но поговорил только с супругой. Какое-то торжество по юбилею будет, но Юрий Васильевич не уверен, что примет в нём участие. Я всё-таки от нас написал ему письмо. Отошлём на домашний адрес. В электронном виде отправил в газеты: «Патриот», «Литературная Россия», «Литературная газета», «День литературы». Разместил текст и на нашем сайте.

Вечером позвонил И.К. Кузьмичёв. Сказал ему о письме губернатору по журналу. Спросил — присоединится ли к нам? «Конечно!» И это меня радует.

12 марта

Пришёл Иван Кириллович Кузьмичёв. Дал ему письмо. Прочитал и тут же подписал:

— Очень хорошее письмо.

Скромность, даже застенчивость этого человека поразительны. Каждый день, как на работу, ходит в читальный зал областной библиотеки.

— Вы там работаете? — спрашиваю у профессора.

— Читаю.

И это, не устаю повторять, в девяносто лет.

Когда прощались, то Иван Кириллович (я подарил ему № 41 и «Сроки») сказал:

— Я сейчас живу с повёрнутой назад головой.

— Воспоминаниями? Но ведь у вас так много интересного было в жизни.

— Нет, это очень скучно. Раньше чего-то ожидалось впереди. Теперь нет, нечего ждать. Всё в прошлом.

Удивительное и ясно изложенное откровение.

14 марта Арзамас

С Димой Фаминским поехали в филиал нашего Нижегородского государственного университета. Юрий Александрович Курдин, Евгений Павлович Титков, Борис Сергеевич Кондратьев, Сергей Николаевич Пяткин (зам. директора по науке) подписали письмо охотно (после прочтения). Подарил всем журналы, свои книги. Конечно, говорили об Украине. И ещё — о патологической трусливости чиновников. Оказывается, как-то Геннадий Андреевич Зюганов приезжал в Арзамас, и местный мэр не захотел с ним встречаться (с заместителем Председателя Государственной Думы) и Титкову из нашего министерства образования запретили, чтобы Зюганов прочитал лекцию студентам. И вообще, считают, что в Педагогическом институте создано экстремистское ядро. И это только за то, что любят своё Отечество, пишут книги о русской истории

и литературе (с гордостью и любовью), а не охаявая её, не издеваясь над памятью своего народа.

16 марта Крым вновь в России!!!

Сказка, в которую не верилось, только мечталось. И вот — свершилось! Сегодня в Крыму прошёл референдум. Служба безопасности (контрразведка) сработала чётко. Все попытки дестабилизации пресекли. На границе у Перекопа перекрыли любую возможность провоза оружия. Всё, что успели провезти — нашли. (На почте, у священника униата, в квартирах и так далее). Ближе к ночи объявлены первые итоги. В голосовании приняло участие 1 524 565 человек. Это 83,77% от списка. За Россию — 96,77%. Потрясающий результат. Крым, Севастополь ликуют. Праздник русской победы. Как мы давно этого не испытывали.

18 марта

В.В. Путин выступает в Георгиевском зале Кремля по поводу присоединения Крыма и Севастополя к России. Говорит по всем международным проблемам твёрдо, уверенно, без всякой истерики. Всё высказал (по поводу двойных стандартов) США и Западу. Все аргументы, которые мы приводим в спорах друг с другом, он высказал всему миру прямо и без утайки.

Показывают Севастополь — люди плачут, счастливы.

В Симферополе снайперы (всё-таки проникли) обстреляли людей. Убили и ранили по одному человеку среди казаков и украинских военнослужащих. И через минуту украинский премьер объявил, что в Симферополе бои, крымчане штурмуют украинскую воинскую часть.

Как им нужна кровь, жертвы, чтобы остаться у власти. Как эта нечисть, что неудержимо рвётся к власти в любой стране мира, похожа друг на друга — хоть в России, хоть на Украине.

24 марта Арзамас

На машине с Виктором Сидоровым. Юрий Курдин организовал вечер памяти Александра Ивановича Плотникова. На автобусе всей делегацией съездили на кладбище. После в аудитории Педагогического института имени Аркадия Гайдара (буду называть его по-старому) устроили встречу. Было не очень много студентов, пришли жёны сыновей Плотникова, местные поэты.

Мне пришлось трижды говорить: вначале при открытии, в середине выступлений и завершать, подводить итоги. Вообще-то замечательно, что арзамасцы чтут память своего поэта. Но вот почётным гражданином города местные чиновники его так и не сделали. И отказали в этом цинично. (Об этом рассказал Борис Кондратьев.) Хотя на всякие торжества, в президиум старика приглашали. Для антуража он им был нужен. Но характер-то непокладистый, совесть-таки чистый, честный. А им нужен холуй — согнутый перед ними в три погибели, целующий им руки, преданно глядящий снизу вверх в их глаза. Нужен человек, готовый, без всяких угрызений совести, выполнить любую их прихоть, любое желание, которое даже не стоит произносить — он сам всё поймёт и сделает.

Но вопреки всему русская литература жива. Вот собрались мы в одной аудитории. Вроде мало нас, но ведь нас не вычеркнули из этой жизни. Потому что то, что мы делаем, для нас важно. Может быть, даже жизненно необходимо. А раз так, то и не могут наши думы, переживания, чаяния пройти в этом мире незамеченными, не повлиять на его состояние.

25 марта

Целый день в Союзе писателей люди. Устал от разговоров, обсуждений. Но вечером прогон мюзикла «Коко Шанель» в театре оперы и балета. Музыка ректора нашей консерватории Эдуарда Борисовича

Фертельмейстера приятна, мелодична. Есть удачные вокальные номера, но в целом ощущение провинциальной постановки. Ушёл, не дослушав и не досмотрев до конца.

26 марта

Традиционный приём в городской администрации по случаю Дня театра. Только Валерий Васильевич Никитин, уже после окончания официальной части, вышел и поздравил присутствующих с возвращением Крыма в состав России. Затем сказал несколько добрых слов о моей беседе с Бондаревым. (Читал в «Вертикали. XXI век»). Это юбилей Юрия Васильевича подтолкнул к разговору. На банкете художник Валерий Михайлович Гришин (неожиданно для меня) сказал, что я «делаю большое дело».

После в Союз писателей приходил Николай Владимирович Чих (юрист, поэт). Всё-таки он намерен издать переводы дагестанца Сулеймана Стальского. Поэтическая книга будет называться «Мои миры». Есть кто-то заинтересованный в этом из местной диаспоры. Что ж, посмотрим.

А вот сборник стихов Анатолия Абрашкина «Я пью за русскую закуску» пошёл в производство.

27 марта

Вчера случай привёл меня на территорию бывшего Горьковского завода аппаратуры связи имени А.С. Попова. Завод моего юношества, моей молодости. Теперь всё в хаосе, асфальт на дорогах разбит, цеха сданы всевозможным фирмочкам и конторам. А ведь сколько людей здесь раньше работало. Выполнялись и перевыполнялись планы, строились новые цеха (тогда — современные здания), и вот всё разрушено, разграблено, уничтожено.

Ходил по месту, где семнадцатилетним переживал своё взросление. После двух лет службы в армии вновь завод (но я уже — не рабочий этого предприятия). В двадцать три года ушёл с этой территории, чтобы никогда сюда больше не возвращаться. И вот случайно попал в свои пятьдесят шесть лет. Надо бы ещё там побывать, походить, повспоминать.

В драме торжество по случаю Дня театра. Награждение, спектакль «Вишнёвый сад». Всё-таки удачная это работа наших актёров — продуманная режиссура, с акцентом на человеческие чувства — без позёрства, без назидательности. И от этого грядущая трагедия (не политическая или социальная, а именно личностная, человеческая) так затрагивает зрителей, передаётся им. Ведь понимаешь — эти характеры иначе поступать, жить не могут, оттого им так сопереживаешь, сочувствуешь, а не осуждаешь.

Перед торжеством с А.В. Мюрисепом увидели Эдуарда Борисовича Фертельмейстера, сказали ему добрые слова о его музыке к «Коко Шанель». Но и сделали замечания по действию спектакля.

— Дело в том, что в театре в связи с этой постановкой происходит ломка сознания. Это всё слишком ново для них, необычно. Потому одни против мюзикла, другие за. Они не знают, как в таких постановках работать. Но пройдёт время и всё как-то устоится. Тогда и спектакль будет восприниматься лучше, — объяснил нам автор.

Я думаю — это точное и многое объясняющее замечание. Ведь в представлении (условно назовём его драматическим, что само по себе непривычно этим артистам) заняты сразу — хор, оперные певцы, балет, проецируется видеоряд. Конечно, это сложная, необычная для труппы постановка. И я даже как-то изменил своё суждение о её качестве.

Пришло доброе письмо (открытка) от Владимира Николаевича Крупина. Рад публикации своей повести в «Вертикали. XXI век».

28 марта

Разговаривал по телефону с Владимиром Вельможиним, бывшим главным редактором газеты «Щелковчанка». (г. Щёлково, Московская область. С ним дружил Олег Шестинский). Просится в наш Союз писателей Написал какие-то книжки маленьких рассказов, новелл, зарисовок. Не знаю, как всё это пройдёт технически, но пока дал добро.

Мне рассказали — после официальной премьеры «Коко Шанель» директор театра оперы и балета Ермакова не пришла и не поздравила коллектив. Это отголоски того «раскола в театре», о котором говорил композитор, или опытная чиновница уловила, что кто-то «из барев» недоволен увиденным?

29 марта

Альберт Данилин приезжал ко мне домой забирать свою картину «Отчий дом» 1987-го года (подарил мне её со своей юбилейной выставки) на областную выставку, и пока в коридоре её упаковывал, то рассказал некоторые «новости». Боже мой, сколько сплетен и лжи витает над моей седой головой. И ведь что ни делай — это будет продолжаться.

Но удивительно другое — почему я к этому совершенно равнодушен. Ни один нерв во мне не дрогнул. Почему? Надо бы в этом разобраться.

По телевидению бесконечные передачи по Украине. Есть очень интересные, аналитические, спорные. Есть и откровенные пиаровские для ничтожных политиков. Но главное... явно в мире возник новый центр политической концентрации, с которым невозможно не считаться. Россия всё больше заявляет свои права, и возникающие экономические противостояния ей в мире заставляют её сосредоточеннее взглянуть вглубь себя.

Но вот то, что наши отдают всю боевую технику из Крыма армии Украины — настораживает. Да, она устаревшая, но ведь и из неё можно убивать. Особенно безоружных, восставших людей на Востоке. В руках националистов и она грозное оружие. Почему бы эту устаревшую технику (раз она нам не нужна) не уничтожить, не пустить на металлолом? Дай Бог, чтобы я ошибался, и переданные гусеницы танков и БТР не обогрились невинной кровью. Ведь получается, что бросаем хворост в разгорающийся костёр.

В Союзе писателей (выходной день, в одиночестве) за пять часов расшифровал четвёртую беседу с Анатолием Парпарой, посвящённую Лермонтовскому фонду. Доволен, что собрался и сделал эту работу.

31 марта

Шёл по мосту через Оку домой, и у острова увидел плавающую утку. Уже, родненькая, прилетела. И порадовался, и пожалел её. Холодно. Обещают снег, а она, поспешив, прилетела домой, на родину. В другое время позвонил бы Володе Цветкову, сообщил. Далеко от острова, от ледяной кромки, уточка уплывать боится — отойдёт метра на четыре, и назад. Чем же будет питаться? Покормить бы её, да как? Только и остаётся, что пожалеть, надеясь на лучшее.

1 апреля

Увидел с нашей стороны у берега двух уток — парочку. Значит, будут утята.

Встреча в министерстве культуры с зам. министра Аллой Александровной Забегаловой. Есть обещание помочь деньгами для празднования юбилея Нижегородской областной организации Союза писателей России (СССР). Рассказал о так называемом «расколе». Всё прошло доброжелательно, слушали внимательно, не перебивали. Такое впечатление — что-то до них начало доходить. Во всяком случае — стало доходить, что легче вести разговор с кем-то одним, вменяемым, чем с толпой, требующей у тебя обслуживания их интересов.

Расстались довольные друг другом. Посмотрим, что там будет в дальнейшем.

2 апреля

В офисе «Единой России». Со мной пришли о. Владимир Чугунов, Анатолий Абрашкин. Открыл заседание Пугин — бывший всемогущий директор ГАЗа. Сказал правильные, но довольно общие слова о значении культуры, вручил, в том числе и нам, Благодарственные письма от партии и букеты цветов. О проблемах культуры вкратце говорила директор Нижегородской государственной академической филармонии им. М.Л. Растроповича Ольга Николаевна Томина. Я сконцентрировал в своём выступлении внимание на издании журнала, книг, семинарах с начинающими литераторами.

В итоге приняли решение — главные, основные предложения передать в письменном виде.

В Союзе: привёз свою обещанную картину Владимир Ерофеев — «Калина красная». Так она мне понравилась на его выставке. Но был без меня. Заури Абуладзе занёс целую стопу книжек своих и о себе: «Теннис в столице Приволжья», «Теннис до и после перестройки», «Философия сна» и прочее. Принесли книгу (Татьяна Дашкевич. «Жизнь — вдохновенный полёт. Владимир Исайчев: биография») и приглашение на творческий вечер от В.Н. Исайчева. Приходил дагестанец по поводу книги «Мои миры» Сулеймана Стальского в переводе Николая Тихонова и Андрея Трemasова. Всё собрано, надо начинать работать с вёрсткой. Рассказал ему о своём друге из Дербента Рагиме Казиханове. Но, по-моему, на него это не произвело никакого впечатления.

Опять подошло время заниматься журналом.

5 апреля Богородск

Владимир Николаевич Исайчев проводит свой творческий вечер в местном доме культуры. Зал полон. Выступать приехали Бисир Киров, Лидия Небаба, наш Андрей Савельев (впервые я его услышал на Фатяновском празднике).

Мне пришлось выступать почти сразу за хозяином района Пуриховым (25 лет руководит Богородском). Главная мысль: как же мы пережили такие трудные времена? Да потому, что были равнодушные люди, которые любили свою малую родину, восстанавливали на ней церкви, родники.

Второй раз говорил на банкете, за столом, об ответственности писателя, о важности его слова, если оно честное, искреннее. Люди такого слова всегда ждут.

Потом на мой тост ссылался и Бисир Киров, когда говорил свою здравицу в честь поэта. Расставаясь, Владимир Николаевич благодарил за поддержку. Ему было важно, чтобы руководитель местного Союза писателей присутствовал на вечере, выступил. С Шамшуриным у них не заладилось. Думаю, не поддержал Валерия Анатольевича деньгами. У этого казачка одно мерило в человеческих отношениях. Ну, а Ломтева просто никто не знал.

Расстались тепло, фотографировались с Бисером.

8 апреля

В Законодательном Собрании второй раз собрались представители некоммерческих организаций. В розданных документах я посмотрел, на что выдавались деньги (каким некоммерческим социальным проектам). В 2013 году всего сумма составила 42.5 (более этой суммы, но я округляю) млн. рублей. Солидно. Распределено на более чем девяносто проектов. Так вот — из всего этого только два проекта на 110 тысяч рублей имеют какое-то отношение к культуре. Остальные деньги ушли на что угодно. Все их распределяла некая комиссия, расставляя баллы.

Интересно было бы узнать, кто в этой комиссии состоит, что за люди. Ясно одно — к вопросам культуры они относятся как к чему-то бросовому и ненужному, второстепенному.

Наверное, это чиновники и депутаты. Вот кто у нас у власти!

9 апреля

Закончил редактировать очерк Юрия Витальевича Розовского из Братска «Паломники» (угрожал на это несколько дней). Есть в нём один эпизод — наш священник и автор входят в Храм Давидов, где он был похоронен, и надевают на головы «ермолки». Присутствовавший здесь же Тбилисский курд «еврейскую шапку» не надел. А потом высказал нашим героям:

— Эх, православные, зачем шапки надевали. Ведь я не надевал. А так — сначала шапки наденете, потом еврейскую веру примете.

Конечно, православный священник всё затем умно объяснил. Свой поступок. Только ведь и меня этот поступок корябнул, когда читал (до упрёка курда ещё не дошёл). Действительно, где предел компромисса. Под благовидными предложениями уступили в одном необязательном, во втором, в третьем... и так до числа зверя на челе. И всё будем себе объяснять, что ничего страшного, предательского в наших поступках нет. По сути же — это предательство и разрушение (незаметное, по мелочам) основ. А фарисеи всегда объяснят, что они правы, а мы отсталые ретрограды.

Н.П. Мидов позвал к себе. Показал наброски Г.А. Скотиной к моей книге «Говорящее дерево». Не очень понятно, но по чувству близко к тексту. Хотя это только самое начало.

Николай Павлович рассказал свой сон. Будто пришли к нему в мастерскую какие-то «серьёзные люди». А на полу в беспорядке разбросаны его холсты, листы гравюр. Люди и он сам ходят прямо по ним. И вот гости спрашивают:

— «Где же то главное, над чем ты всю жизнь работал? Покажи нам». Я помню, что у меня в книге «Деяния апостолов» вложены на выпрямления листы гравюр. Я их достаю, а листы рассыпаются в моих руках, словно бумага старая, истлевшая. Всё прах и никому не нужное. А гости говорят: «Покажи нам свои записи. Покажи, что ты записывал». Вот такой сон. Может быть, и правда, главным в нашей жизни (останется после нас) то, о чём мы не думаем?

— Нет, — не согласился я, — вашими гравюрами, офортами люди будут восхищаться всегда.

Разговор этот начался после того, когда я увидел большую стопку самодельных переплетённых записных книжек-альбомов. Некоторые полистал — записи, рисунки.

Мы уже делали публикацию из этих записных книжек в одном из номеров «Вертикали. XXI век». Готовил Павел Климов. Надо бы продолжить. Но это опять большая работа. Кто ею займётся? Если только прочитать самому, выбрать отрывки, а дать набирать кому-то.

10 апреля

В Художественном музее (Верхне-Волжская набережная) открылась выставка художника Евгения Николаевича Шибанова «Разгуляй». Впечатление несколько странное. Сюжеты из деревенской жизни, но люди своими позами, непропорциональностью рук и ног, развитостью мускулатур больше напоминают орангутангов.

Стиль этих картин мне напомнил картинки, которые раньше публиковались в советском «Крокодиле». Но странно — работы Шибанова не раздражают. Может быть, потому, что он сам живёт в деревне и всё изображённое им — изображено с любовью. Просто у него такой стиль письма.

11 апреля

У Кима Шихова в мастерской целый вечер. Вспоминали поэта Юрия Андреевича Адрианова, писателя Валентина Арсеньевича Николаева, Владимира Георгиевича Цветкова. Подарил мне этюд к портрету Николаева. Повешу его в Союзе писателей.

Меня всегда удивляет одно — почему так тепло, откровенно, с глубокой приязнью друг к другу мы говорим, когда встречаемся вдвоём, и почему такие разительные перемены происходят с Шиховым, когда встречи происходят на людях, в общении на каких-то официозах. Там я ему становлюсь совершенно неинтересен. Не скажу, что меня это как-то задевает, но подобные перемены для меня загадка. Бойтся себя скомпрометировать хорошими отношениями со мной?

От площади Минина и Пожарского, вокруг Кремля, с этюдом в руке шёл до дома пешком. Погода чудесная, тихая. Всё-таки я очень люблю ночной город.

13 апреля

В театре драмы последний день гастролей Владимирского академического театра драмы. Решили с Мюрисепом посмотреть «Моя профессия — синьор из общества» Д. Скарначчи и Р. Тарабуззи.

Но перед этим в репетиционном зале (я, Мюрисеп, Данцигер) посмотрели девушку из театра «Преображение» — отрывок из повести «Олеся» Александра Ивановича Куприна. И всем нам её игра понравилась.

Спектакль владимирцев посредственный, хотя публика эту старую комедию принимала довольно восторженно.

Сегодня же фотограф театра сделал несколько снимков нас с Александром Васильевичем. Надеюсь, пойдут во вторую книгу бесед.

14 апреля

Заседание издательского совета. Наши с Чугуновым заявки вошли в общий список книг, претендующих на издание. Подарил зам. губернатору Сергею Александровичу Потапову «В предчувствии...» и № 41 журнала «Вертикаль. XXI век». Обменялись мнениями по поводу постановок владимирцев.

Вчера умер Семён Иванович Шуртаков. В Москве.

Вечером привезли из типографии книжку Абрашкина. Анатолий Александрович накрыл стол. Отмечали допоздна. Я был на удивление болтлив, а профессор терпелив и смиренно меня выслушивал.

15 апреля Бор

«Единая Россия» организовала ознакомление с работой по культуре в этом городе. Вёл экскурсию глава района (теперь городского округа). Показал ФОК, новую церковь, новые районы из одноэтажных домов.

Съездили в сельский Дом культуры. Было довольно скучно и малоинтересно. Чиновники из министерства культуры и депутат областного Законодательного Собрания Ольга Владимировна Щетинина пытаются понять, как чисто механически можно окультурить народ, какие для этого приказы и постановления подписать и принять.

Всё это время я только молчал — не было повода о чём-то говорить. Да и депутатша никого, кроме себя, не собиралась слушать.

Украина начала боевые действия в Славянске и Краматорске (Донецкая область). Уже есть раненые и убитые. Бои идут за аэродромы. Донбассцы сумели сбить один истребитель. Но это, как я думаю, только начало.

Вчера в Киеве избili и раздели донага депутата и кандидата в президенты Украины Олега Царёва — это за то, что он признал Донбасскую республику. Варварство и дикость.

Очумелые люди орут, бьют прохожих — дикость. Как же легко толпа превращается в звериную стаю.

16 апреля

На Украине — войска большей частью отказываются стрелять в своих соплеменников. Рота десантников оставила в Славянске местным жителям бронемашину. Женщины и мужчины, встав живой преградой, остановили колонну танков. В это время в небе баражируют при полном вооружении, с подвешенными под крыльями ракетами самолёты и вертолёты. Но у восставших духовный и эмоциональный подъём. Они поверили, что могут победить. И складывается такое впечатление — это возможно.

Вчера пришло письмо от Николая Владимировича Переяслова. Просит написать рекомендацию на получение премии от Правительства РФ. Оказывается, Николай несколько месяцев провёл в больнице, пережил трепанацию черепа (прислал фотографию с жутким шрамом на бритой голове), сильно потерял зрение, страдает от безденежья.

Сегодня отправил нужную бумагу. Может быть, как-то это ему поможет.

Приходил паренёк из «Чёрной сотни» (так называли своё издательство), принёс ими изданный двухтомник Сергея Сергеевича Ольденбурга «Царствование императора Николая II» (тираж 1500 экземпляров). Но что удивительно — называют себя интеллектуальными националистами (и оказывается, их довольно большой круг в сети — окупали продажами своё издание буквально за месяц), при этом полностью отрицают советский период. Но отрицают то, чего совершенно (то есть — абсолютно, это для них чистое поле) не знают. Историческое сознание порвано напрочь.

Парнишка-то ко мне пришёл вменяемый, поговорили спокойно (я ему «В предчувствии...» и № 41 подарил), но ведь это целое поколение в стране, которое вырастет. И как оно, в свою очередь, будет воспитывать уже своих детей? Всё придёт в норму, или опять понесётся враздрызг?

17 апреля

Всё-таки переговорил с Михаилом Рубцовым по поводу ответного письма министра культуры о «Вертикали. XXI век». От губернатора письмо (вот бы узнать с какой резолюцией — ведь подписали девять докторов наук, два кандидата наук, заслуженный артист РФ, художники, священники и т.д.) переправили С.А. Горину. Михаил поддержал: «Оставь им всё их. Пусть они останутся со своими деньгами». А у меня так чешутся руки написать статью по этому поводу. Хотя понимаю — ничего я ей не изменю в их оценках современной русской литературы. Воистину — всё равно все мои разговоры, это разговоры с глухой стеной. Не буду писать министру никакого ответа, хотя в его ответном письме есть много моментов, которые его «подставляют». Но не исключаю того, что в журнале некоторые комментарии дам.

Провёл правление. Вопрос один — предстоящий юбилей организации. Похоже, что это волнует только меня.

Написал письмо Арсению Васильевичу Ларионову — в ответ на его послание и присылку статьи Николая Неженца о его книгах. Статью напечатаю.

Позвонил Владимир Королёв из Смоленска. Журнал до него дошёл. С моими большими сокращениями в его очерке согласился. Номер называл прекрасным.

Ирина вновь в больнице. Надеюсь, что в этот раз ненадолго. Простуда её замучила.

18 апреля

Выставка Никоса Сафронова в нашем художественном музее в Кремле. Родился он в Ульяновске, так что настоящее его имя вернее всего Колька. Но ведь мы же под Европу работаем.

Прошёл я по нашим зальчикам на третьем этаже, посмотрел. Техникой человек владеет, от природы одарён, а сказать нечего. Отсюда и все эти придуманные пейзажи, интерьеры старинных зданий (конечно —

готических, европейских дворцов и замков), портреты в пышных одеяниях, где вместо лиц мордочки кошек (есть и бульдожья морда, и голова лошади) совершенно не трогают. Попса в живописи — вычурная, искусственная, мёртвая. Сам художник на открытии (худой, болезненно-бледный — так обычно выглядят люди, мало выходящие на улицу, редко бывающие на свежем воздухе) правильно рассуждал о том, что должны работать профессионалы в искусстве, что их творения, пусть и претерпевшие некую современную трансформацию, должны зиждиться на традициях, на классике. Всё верно. Но сам-то он творит попсу. И тут примечательна последняя фраза его выступления:

— Я вчера был у Аллы Борисовны, и она передавала Нижнему Новгороду большой привет.

(Явно ожидал бурной овации, но люди, пришедшие на открытие выставки, молчат). Пришлось художнику уточнить, что это от Пугачёвой привет. Опять молчание. Затем раздались жиденькие хлопки — неловко отмалчиваться, негостеприимно получается.

Для попсы, создавшей себе кумиров, богов, кажется, что и вся страна испытывает те же чувства. Ан нет, ничего подобного. Они живут в своём мёртвом мире и рождают (да и как иначе) мертвечину. И эта мертвечина ещё больше разрушает их самих и жизненное пространство вокруг них. Это болезнь духа.

19 апреля Пасха Христова!

Был у Ирины в больнице. Зимой сюда ездил я, теперь вот бедная Иринка, замученная болезнью. Но ничего, держится молодцом. Всё обойдётся.

Совсем почти лето. Ока из берегов совершенно не вышла. Никакого разлива.

От больницы, почти через весь проспект Ленина, пошёл пешком до дома. И почти не устал.

По телевизору показали — Благодатный Огонь сошёл. Слава Богу! На ночную службу пошёл в Староярмарочный собор. Тепло, безветренно. Небо чистое. Звёзды светят. Подошёл к собору — идёт Крестный ход. Людская река с зажжёнными свечами в руках. После многие в собор не пошли, воткнули свечи в землю газона. У меня на душе покойно. Молился больше всего о здравии Ирины. Лишь один раз бес начал мутить, но спасая от него Иисусовой молитвой.

Когда вышел из храма — удивился красоте догорающих на земле свечей. Огоньки ровные, яркие. Нет ветра, и некому их затушить, потревожить. Вот они и догорают мирно.

20 апреля

Из утренних новостей: в Пасхальную ночь около Славянска (Донецкая область) из джипов был атакован пост самообороны. Трое убитых. Ответным огнём подожжены два джипа. Сначала сообщили об одном, потом о двух убитых из «правого сектора». В машинах найдено оружие иностранного производства, много денег. Будем ждать развития событий.

Позвонил А.В. Ларионов, спрашивал о статье Неженца. Я статью прочитал. Будем печатать, хотя основной материал автором взят из своей же статьи, помещённой в конце книги Арсения Васильевича (последнее издание) «Лидина гарь».

Ларионов сказал, что Юрий Васильевич Бондарев вспоминал обо мне. — Так что тебе привет от него.

Поговорили и о моих делах. Пришлось признаться, что нахожусь в состоянии постоянной борьбы.

— Это правильно. Такое состояние продлевает жизнь.

Не уверен, и потому не могу согласиться с Арсением Васильевичем. Во всяком случае, такое состояние не даёт творчески работать. И это самое тяжёлое.

Ларионов говорит — это борьба за традиции. Мол, министры уходят, а традиции вечны. Так-то оно так. Но ведь и мой земной срок ограничен.

Приятно, что добрые люди звонили и поздравляли с Пасхой: Абрашкин, Заного, Рубцов... Не это ли самое важное, когда жизнь дарит в близкое общение таких людей. А потом ещё старшее поколение художников: Мидов, Тырданов, Важнёв...

22 апреля

Премьера в драме. Вадим Данцигер поставил вариацию «Трёхгрошовой оперы» Брехта — Джонсон Тей «Опера нищих». В антракт вышел на улицу. От служебного входа театра идёт Валерий Васильевич Никитин.

— Почему не на премьере? — спрашиваю его.

— Не нравится мне Брехт. И музыка к спектаклю не нравится. Она какая-то немецкая (композитор Михаил Хейфец — свой, из театра). Знаешь, я всё больше становлюсь русским. Люблю читать со сцены произведения русских писателей. А это всё чужое. Конечно, нужно бы актёров поздравить с премьерой, но не хочу лукавить.

Да, и для меня это всё действие инородное. Некий карнавал — где шумно, крикливо, играет музыка, ярко одетые люди поют песни, но где ничего не понятно.

Курьёз — Сергей Блохин накануне премьеры сломал ногу, и всё действие (а он один из главных персонажей) играл на костылях.

24 апреля

У Татьяны Борисовны Лубяко. Володя Заного сидел на своём месте, справа от меня, и я впервые увидел — как много морщин у него на лице. Стареем, и не замечаем этого друг за другом.

Опять набирается хороший номер «Вертикали. XXI век» — проза, поэзия, критика. Новый автор — Владимир Киселёв из Арьи. Книги его уж больно мелким шрифтом напечатаны, читать невозможно (те, которые он подарил и попросил прочитать). Но вот прислал для «Вертикали. XXI век» электронный текст, и я решил — надо публиковать. Повесть о старовеках. Интересный (стилизованный) язык, позволяющий почувствовать прошлое время, поверить действию сюжета.

Михаил Рубцов продолжает писать статью по моим книгам. Читал мне по телефону очередной написанный кусок. Любопытные размышления с точки зрения веры.

27 апреля Городец

Владимиру Чугунову отметили шестьдесят лет. Торжество организовал местный краеведческий музей, и пришла на него небольшая группа знакомых. Отметили тихо и почти по-семейному. Ни одного чиновника. Ни одной от них грамоты или благодарственного письма. Ни одного доброго слова, включая и Городецкую епархию. Для меня это какая-то непостижимая жизненная, социальная тайна. Всё, что ни делается вокруг хорошего, важного — делается жертвенно энтузиастами, людьми, наделёнными определёнными талантами, но не имеющими материального ресурса. И наоборот — в чьих руках материальный ресурс, делают всё, чтобы энтузиастам помешать. Может быть, действительно, иначе нельзя. И поменяй людей местами — всё повторится. Что-то достойное только и можно сделать в нашей жизни на сопротивлении, преодолении.

Но ведь более тридцати лет отдано служению, священству, помощи людям.

29 апреля Москва

Приехали с Чугуновым. о. Владимир вошёл в тройку претендентов на получение премии им. Горького.

Вначале заехали к Шукиным и до двух часов просидели в их тесной квартире, больше напоминающей кладовку, заваленную давно не

нужными, не читаемыми книгами, коробками из-под обуви, чемоданами и тому подобным. После недолгая поездка в редакции «Наш современник» и «Литературная Россия».

Вечером явился в дом на Воздвиженке прямо у метро «Арбатская». Неприметный вход, а залы хорошие — не шикарные, но для делового общения вполне подходящие. Называется этот дом («многофункциональное пространство» — так официально, хотя звучит странно) «8 колонн».

Много знакомых писателей, с кем говорил, фотографировался — Александр Яковлев, Владимир Бондаренко, Михаил Попов, Александр Казинцев, Владимир Карпов, Александр Сегень, Наталья Романова...

Церемонию вёл Александр Гордон — известный телеведущий. И сначала всё было довольно чинно: выступила (зачитала приготовленную ей речь) Людмила Путина (теперь уже бывшая жена Президента). Мы с Чугуновым сидели через ряд от неё, и я довольно хорошо разглядел эту женщину. Выглядит она неплохо, но лицо несколько одутловато, нездорово.

Перед награждением было устроено читательское голосование. Меня попросили сказать несколько слов на камеру о Сегене. Я не знал, для чего это, но сказал. Оказалось, что перед награждением эти мини интервью выдают на экран в зале. И моё получилось самым первым. Вроде не опозорился. Произнёс общие слова, но гладко.

Со временем стройная процедура смешалась, начались сбои, недоразумения. Москвичи, а лауреатами стали только они, говорили много, долго и чаще всего неинтересно.

Жаль, что как-то всё было предрешено, и приехавшие из других городов писатели выполняли функции массовки. Но они должны были понимать, куда едут, и заранее ни на что не рассчитывать. Ведь настоящей соревновательности в этих премиях нет.

Чугунову дали выступить в самом конце торжества. Ведущий Гордон, ссылаясь на нехватку времени, предупредил: «Только два слова».

— Два слова? Тогда — Христос Воскресе!

— Воистину Воскресе! — грянул зал во главе с ведущим.

Это было, наверное, самым запоминающимся моментом церемонии.

1 мая

Как я не люблю все эти праздники! Бесцельное убийство времени.

Открыл читательный сезон у нашего Староярмарочного собора. Одна беда — быстро устают глаза, начинаю плохо видеть. Пора заводить очки, да всё тяну. Не хочется окончательно ощутить себя стариком — видимо, это чувство живёт во мне подспудно.

Неприятный разговор с Сергеем Скатовым по телефону. Я был в раздражении. Ох уж эти себялюбивые и ленивые патриоты... Тягостное чувство от этого общения останется в душе на несколько дней — я уж себя знаю.

Два дня читаю привезённый из Москвы второй номер журнала «Литературная учёба», полностью посвящённый 85-летию Виктора Петровича Астафьева. На редакционную анкету отвечают и те люди, которым совершенно нечего сказать, и умные, глубокие писатели. То же самое и среди авторов статей. Но главное впечатление, конечно, не от этого...

Мучаюсь вопросом — а надо ли было говорить всё то больное о своём народе, что так безжалостно вскрывал (как раскалённым прутом в ране ковырял) в своих произведениях Виктор Петрович? Да, это саднило в нём, раздражало, корбило, мучило сердце. Но на добро ли это было сделано самому народу? В помощь ли это ему, в исправление ли?

У нас и так, без Астафьева, столько недоброжелателей, которые травят русских своими утверждениями, как злыми псами, что мы дикие, негодные, кровожадные, необразованные, пьяные рабы (вон и Украина, как оказалось, о русских такого же мнения) множество веков подряд.

И ведь всегда при этом ссылаются на высказывания наших же духовных авторитетов, гениев. Получается, что мы и сами себя мордуем, и другим даём повод, помогаем им нас мордовать. На пользу ли всё это русскому народу, нашей истории, нашей государственности? Не могу похвастаться своей глубокой образованностью, но всё-таки мало могу припомнить подобного обращения к своему народу и к своей истории предков и великих людей других стран — как Запада, так и Востока. Не потому ли, что у них больше, чем у нас, срабатывает чувство самосохранения? Ну, не оплёвывают они так свою историю (да ещё с кипящей в сердце ненавистью), не шлют проклятий тому народу, из которого сами вышли.

Возьмём для примера историю последней великой войны. Что немцы творили на нашей земле — страшно пересказывать. Но разве немецкие писатели муссируют эту тему так, как делают это наши правдолюбцы, описывая собственные беды и преступления. И не тут ли следует искать корни того удивительного факта, что Германия за злодеяния принесла извинения всем народам, кроме русского?

И чем дальше, тем больше.

Вот дожили до того, что внутри нашей страны «общественные деятели» еврейской национальности, представители народа, как нынче модно говорить, больше всех пострадавшего от фашистов, начали утверждать, что наши войска были страшнее эсесовских (это когда мы их из концлагерей освобождали?), а в самой Германии говорят о бесчинствах русских оккупантов, не вспоминая своих «геройских поступков» (опять же в отличие от нас). Не ведёт ли такое наше самобичевание мир к тому, что в нём окончательно будут потеряны истинные ориентиры в понимании добра и зла, правды и лжи, совести и бесчестия? Не подталкиваем ли мы сами такой нашей позицией мир к нравственной, а следом и физической, гибели?

Вчера к Тане в Москву из Норвегии приехал её молодой человек и сделал ей предложение.

2 мая

На Украине, в Славянске всё-таки начали захват города. Иначе и не могло быть, раз МВФ заявил, что не даст кредитов, пока Юго-Восток Украины не будет «освобождён».

Всё началось в пять утра. Но армия добровольцев оказалась не столь проста. Сумели сбить три вертолётa, взять в плен раненого лётчика. Потери есть с обеих сторон, но они небольшие. По ТВ показывают, как люди в окрестностях вышли на дороги, руками пытаются сдерживать бронетранспортёры. Но Запад традиционно поддерживает майдановцев.

Страшные кадры из Одессы. Побоище! Пророссийских митингующих избили, загнали в Дом профсоюзов и здание подожгли «коктейлями Молотова». Десятки смертей, сотни раненых.

3 мая

Весь день самые жуткие новости с Украины. В Одессе 46 убитых и 200 раненых. Хунта (новое руководство страны) празднует победу. Цинизм Тимошенко, Турчинова и прочих запредельный. Хотя — демократия в действии. Другой она и не бывает.

Ночью и утром армия штурмовала Краматорск и Славянск. Опять убитые и раненые. В итоге оба города устояли. Но нелегко им. Что будет дальше — прогноз не очень оптимистичный. Хотя после бойни в Одессе, может быть, народ сплотится в антимайдановском движении против погромщиков и штурмовиков (с битами, камнями, палками — звери или люди, озверевшие от безнаказанности и возможности свободно убивать ближнего своего).

Впрочем — большую кровь я предрекал. Без неё никак не выйти из политического кризиса и не разделить Украину. Теперь униженные и оскорблённые тоже должны взяться за оружие. Тогда и появится

(по логике событий) возможность действовать России. Но не как одной из воюющих сторон, а как миротворческой, разделительной силе. (Может быть, с мандатом ООН). Но Юго-Востоку помогать оружием уже будет возможно почти легально.

4 мая

Телеканал «Культура». Леониду Хейфецу 80 лет. Говорит хорошо, интересно. Умеют деятели культуры интересно рассказывать о своей жизни. И всё-то у них забавно, весело, удачно.

Вслед за передачей показали его телевизионную постановку «Вишневого сада» 1976 года. Великолепный спектакль. Заняты Иннокентий Смоктуновский, Виталий Соломин, Наталья Гундарева (совсем молодая) и прочее, прочее. Невольно сравнивал с постановкой в нашем театре драмы. Разные спектакли. Всё разное — акценты, интонации, образы. В нашем театре — комедия, фокусы, всё для веселия публики. Сцены выявлены резко, грубо. Тут же всё глубоко, в полутонах, и на душе горько, и сердце плачет...

5 мая Бурцево

Шихову 82 года. Поехали к нему с А.Ф. Важнёвым. Пока сидели за столом — непрерывно звонил телефон — Кима Ивановича поздравляли.

Один эпизод из наших разговоров. Александр Фёдорович сказал, что он всё-таки напишет мой портрет. Шихов ответил: «Зачем, лучше моего всё равно не сделаешь. Останется только мой портрет».

Мне неловко было присутствовать при этом разговоре, но всё-таки поддержал Кима:

— Действительно, только взглянув на картину, я сразу узнал себя. Не внешне (тут мне передавали разные оценки), а внутренне. И я был поражён — как художник смог разглядеть, понять меня и всё это передать в картине.

— Вот за это меня твои недруги и ругают.

Таков был ответ Шихова.

8 мая

Всё-таки надавили на В.В. Путина наши враги. Приехал президент Швейцарии (он же глава какой-то европейской структуры), и после переговоров наш Владимир Владимирович обратился к Луганску и Донецку перенести срок референдума о независимости. Правда, оговорил и то, что Киев должен прекратить карательную операцию. (А на восток уже переброшено огромное количество танков и другой бронетехники). Но, похоже, что Владимир Владимирович и сам не верил в реальность своего предложения. Сегодня Луганск и Донецк заявили (после совещаний) — переноса не будет. Хорошо, что получили передышку в один день.

Киевские отряды пока не смогли полностью захватить ни одного городка. Есть временные, локальные успехи. Но через небольшое время занятые позиции им приходится оставлять и уходить из населённых пунктов. Люди их не поддерживают, выгоняют.

Вчера Киев освободил (обменяли на трёх офицеров службы безопасности) народного губернатора Донбасса.

Депутат (и руководитель Донецкой республики) Олег Анатольевич Царёв был в Москве. Давал интервью: «После референдума мы с Украиной будем вести переговоры, как разные государства».

Правильно, останавливаться нельзя. Виктор Фёдорович Янукович струсил, послушался указанию из США, остановился перед решающим штурмом, который проходил ночью. «Беркут» очистил почти все главные улицы в центре города, и вдруг перед главной площадью ему поступил приказ остановиться. Тогда я сказал — это конец Януковичу. И не ошибся — на следующий день он был свергнут. Донецкой республике выжить будет легче. Она под боком у России. Хотя всё развивается

по Приднестровскому сценарию. И боевой опыт ополченцы с каждым днём получают всё больше и больше. Да и события в Одессе показали, чего стоит ждать от хунты.

Кстати, появляются всё новые и новые обличающие «правый сектор» видеоматериалы. Страшные подробности зверских запланированных убийств. Уже (неофициально) считают, что жертв много за 100 человек. Но Европа молчит, что-то немного пытается расследовать, но всё больше для видимости. Да если комиссия и сделает неустраивающие их властителей выводы, то про них просто промолчат газеты и все быстро забудут.

Сегодня по всей России прошли масштабные военные учения ракетных войск. Путин сказал — мы решили их проводить ещё в ноябре. Не знаю, так ли это, но очень всё кстати, чтобы охладить пыл не в меру разбушевавшихся европейских и американских политиков. А то они начинают забывать, с кем имеют дело.

Приехала Таня с Эми. Остановились в гостинице на площади Ленина. Домой не зашли — поехали в ночной клуб с Наташей и Лёшей. Завтра в обед будут у нас.

9 мая

На Украине бойня. На этот раз в Мариуполе. Устроили боевики при поддержке армии. Расстреляли отделение милиции, сотрудники которого отказались выступать против своего народа. Затем стреляли в безоружных людей.

У меня складывается такое впечатление, что Киевская власть в истерике, не знает, что делать. В Херсоне местный губернатор на митинге перед ветеранами заявил, что Гитлер оклеветан русской пропагандой, он шёл освобождать Украину. Такая власть идёт на отчаянные шаги, понимая, что ей не удержаться.

Сегодня я отчётливо понял — Луганск и Донецк (большой кусок Украинской территории) точно от неё отделятся. Окончательно и бесповоротно. В этом не может быть никаких сомнений.

В.В. Путин после парада на Красной площади прилетел в Севастополь. Парад в городе мощнейший (флот, самолёты, техника). В небе выступают «Стрижи» и «Русские витязи». Люди плачут просто навзрыд. И я у телевизора слёзы глотаю.

Эмиль оказался хорошим парнем: скромный, улыбающийся, услужливый, спокойный, доброжелательный. Сказал, что мама его очень рада. Она всю жизнь работала таксистом.

11 мая

Референдум в Донецкой и Луганской областях. Гигантские очереди на участках. Люди стоят по несколько часов, чтобы проголосовать. Невероятно!

Европейские лидеры в бешенстве. Грозят России всевозможными политическими и экономическими карами. Заранее объявляют — итоги референдума не признаем. Меркель (ФРГ) во главе этой русофобской колонны. Вот тебе и германские партнёры.

13 мая

Восток Украины начал партизанские действия. Атакована колонна карателей. Подбиты два БТРа, сожгли машины, убито семь человек. Хунта Киева дождалась.

Должна была состояться встреча (уже вторая) в министерстве культуры у зам. министра А.А. Забегаловой по поводу предстоящего юбилея организации. Не пошёл. По телефону — разругался с чиновниками. В ответ упрекнули меня, что веду себя как «царёк». Ну что с ними можно обсуждать. В прошлый раз всё объяснил, обо всём договорились, и вот на тебе — всё начинается сначала.

14 мая

Невероятно — в Москве на референдум пришли проголосовать за отделение от Киева более 60 тысяч жителей Луганской и Донецкой областей, проживающих в столице. Было много украинцев, которые пришли с загранпаспортами или с пропиской в других областях Украины. Им проголосовать не дали. Вот это подъём духа людей! Вне всякого сомнения — хунта падёт. Против такого волеизъявления никакая власть не устоит. И перестрелять, убить всех невозможно.

Провёл правление. Рассказал о своих контактах с министерством культуры. Решили провести торжественное собрание 3 июня. Прошло заседание деятельно и спокойно. Валерий Киселёв взял на себя прессу. В этом вопросе я спокоен.

17 мая

Щёлковский хутор. С Сергеем Скатовым обошли озёра. У меня сплошные воспоминания — как мальчишкой ездил сюда с отцом кататься на лыжах. Он убегал по лыжне в лес, а я всё больше катался с горок, да и по лесу тоже. И ведь один, не терялся. Теперь я намного старше того, сколько было в те годы отцу.

На обратном пути подобрал брусок чёрного мрамора. Отполированный сверху и почти ровно обрезанный со всех сторон. Только с одной стороны остался скол (как выступ скалы), поблёскивающий кристаллическими гранями. И чем он меня так привлёк — не знаю. Но поднял с земли, принёс домой, вымыл. Необъяснимая самому себе тяга к камням.

На один день из Москвы приехала Таня. Завтра с подружкой на её машине (Таня за рулём) вновь уедет. И останется у меня в душе горькое, почти тоскливое чувство.

20 мая

Должен был побывать в двух местах — в Доме Учёных и в Семинарии. В первом — встреча в память Владимира Васильевича Половинкина. Зал отремонтирован, но хорошо, что оставили прежние деревянные ряды кресел. Только заново их обтянули бархатом. Невольно вспомнил наши встречи в литобъединении... да и разное другое. С основным докладом выступила Ирина Дементьева. Толково. Потом профессор из Водной академии — коллега по преподавательской деятельности.

Включили видеозапись — Владимир Васильевич читает стихи о том, как они пережили в 30-е годы арест отца.

Тут я никак не мог пропустить для себя то, что до конца жизни Половинкин оставался преданным приверженцем коммунистических идей (крепко по этим вопросам спорил с писателем и другом Константином Даниловичем Проиминым — тот фронтовик, бывший член КПСС, стал яррым демократом), а на смерть И.В. Сталина написал проникновенное стихотворение, которым открывался один из местных альманахов тех лет. Но времени я себе дал только до 13-00. Нужно ещё было переговорить с Рубцовым Михаилом. Потому, не дождавшись своей очереди выступить, ушёл с собрания.

Рубцов собрал из трёх кусков воедино статью о некоторых моих очерках. Трудно судить, когда читают вслух текст о тебе самом, но мне показалось интересно то, что написал Михаил.

В Семинарии «круглый стол» в честь открытия Книжной выставки (православной книги) в соборе Александра Невского. Ведут — наш митрополит Георгий и Климент, председатель Издательского совета РПЦ, митрополит Калужский и Боровский. (А в Боровском монастыре я побывал, и покой, где он устраивает общие трапезы, видел).

Климент рассуждал о том безобразии, которое творится в наших СМИ: разврат, насилие. Всё это угнетает дух. Какие правильные вещи говорятся. Но что можно сделать, чтобы изменить положение?

22 мая Сергач

Едем на машине Виктора Сидорова. Со мной Анатолий Абрашкин. Всё организовал и встречал нас в городе Юрий Владимирович Назаров. Отмечают День славянской письменности и культуры в девятнадцатый раз. И сорок дней Шуртакова — так уж получилось. Зашли к главе района Е.М. Соколову. Оказалось, он ещё и пчеловод. С десяти лет помогал отцу на пасеке, да так и пристрастился. Местный, доработался в районе до председателя колхоза. Теперь больше десяти лет глава.

Подарил ему свои книги, попили чай (конечно, с мёдом). Пригласил его к нам на юбилей. Что касается кончины С.И. Шуртакова. Район два дня вёл переговоры с дочерью, чтобы похоронить Семёна Ивановича на его родине. Сам он завещал (Назаров тому свидетель): «Положите меня около матери, на деревенском погосте». Власти хотели найти и специальное место, сделать что-то в виде мемориала. (Так как праздник — его детище, то посещение могилы вполне входило бы в программу.) Но дочь осталась непреклонной. Тело кремировали. Прах (куда ж его девать) должны привезти в Сергач.

Праздник начался с молебна в храме. Оттуда большим крестным ходом прошли вокруг центральной части города. Большинство ученики, привезённые из разных школ. Но шли хорошо, дисциплинированно — с иконами и хоругвями. Впереди ехала «Газель» со звонницей. Всё сделано к месту и по сердцу. Местный батюшка организовал.

В Доме культуры концерт самодеятельности и награждение школьников за лучшие сочинения по предложенным темам. Мне пришлось дать интервью местному телевидению, выступить при награждении.

После обеда побывали в редакции местной газеты, пили чай в центральной библиотеке. Она уже лет пятнадцать носит имя Шуртакова. Но каких-то мемориальных вещей он сюда не передал. Я спросил у директора — почему?

— Скуповат был Семён Иванович.

А, казалось бы, где лучше всего сберечь свою библиотеку, архив.

Подарил я в фонды библиотеки две коробки книг наших писателей. В завершение Юрий Владимирович зазвал к себе. Кроме всего — чай с яблочным вареньем — медовым, вкусным, как в детстве. Мама его нам наваривала, и всю зиму мы им лакомились, ели с хлебом и запивали молоком.

24 мая

Ярослав Кауров провёл в Союзе писателей юбилейный творческий вечер. Всё оформил, как представление — с плащём-накидкой, с мечом, в белой рубахе. Стихи читал хорошо, хотя и ощущалась в нём некоторая утомлённость.

Зал оказался полным — наши, его приглашённые. Все остались под впечатлением.

26 мая

Позвонили из министерства культуры, предложили поехать в Болдино на Пушкинский праздник. Отказался.

Страшные бои в Донецке у аэропорта и железнодорожного вокзала. Десятки убитых ополченцев. Их расстреливали с вертолётов и истребителей.

Славянск расстреливают артиллерией. Гибнут и гибнут люди.

29 мая

Под Славянском ополченцы сбили два вертолёт. В одном был генерал — руководитель национальной гвардии. Вот и зенитные комплексы у бойцов Донецкой республики появились.

Закончил с 42-м номером журнала.

В Астане подписан договор о создании Евразийского союза (Россия, Белоруссия, Казахстан). Хотят вступить Армения и Киргизия. Теснее и

теснее собираются земли Российской империи. Думаю, что и Малороссия в недалёком будущем примкнёт к Евразийскому Союзу. У меня уже почти не осталось сомнения, что своё независимое государство они отвоюют... А то ещё и до Киева дойдут. На Донбасс поехали добровольцы с боевым опытом. Воюют они всё увереннее и увереннее. На фоне бардака в Киеве это выглядит убедительно и для переворотчиков опасно.

30 мая

Приближается срок юбилея организации. От митрополии подтвердили участие епископа Балахнинского Илии (Быкова). Из министерства информационной политики позвонили с сообщением — губернатор и зам. губернатора Потапов не примут участие. Прозвучала фраза: «Ввиду теперешних обстоятельств». Боятся занять какую-либо сторону.

— К вам придёт С.А. Горин. Вы, наверное, об этом знаете?

Видимо, на Горина повлияли. Я уверен — он не собирался. Правильно я сделал, что разослал письма с приглашением на юбилей организации.

В Художественном музее в Кремле общая выставка наших живописцев — работы, которые участвовали на всероссийском показе. Всё это я видел раньше. Пришёл повидаться с художниками. Потом ушёл в зал Рериха. Удивительно — вот ведь совсем не трогают сердце эти полотна. Но притягивают к себе чем-то необъяснимым.

31 мая

Ушёл на берег Оки. Загорал, продумал ситуацию с нашим юбилеем. В общем-то я всем доволен.

Вечером позвонил А.В. Мюрисеп, прочитал выбранные для выступления стихи. Мне кажется, программа получается хорошей — она придаст собранию и дух торжественности, и творчества. Но главное — помянем наших стариков, ушедших из жизни поэтов, их же стихами.

От Александра Васильевича узнал грустную новость — главного режиссёра театра драмы Вадима Данцигера уволили. Проработал всего один сезон. Талантливый человек не смог прижиться в мертвечине провинциальных кланов. Вытолкнули. Прогнали, изжили... Вернулся в Москву.

Это нам уезжать некуда. Остаётся только бороться.

1 июня

Год, как не стало Половинкина. Но семья (жена и сын) почитают его память достойно. Сегодня вновь собрали близких в кафе «Ковчег» (парк им. Кулибина). Говоря своё слово — я был честен. И теперь, на некотором расстоянии, видно, какой Владимир Васильевич был достойный человек. Умный, честный, порядочный, интеллигентный и неравнодушный.

Ошибся и пришёл в парк раньше на два часа. Хорошо, что с собой был роман Пауло Коэльо «Одиннадцать минут». Решил разобраться, понять, чем восхищается современный читатель. Не понял.

Чтение надоело быстро. Побродил по парку (есть что вспомнить — за столько-то лет) и пошёл по улице Ашхабадской. Воскресенье, жара, город пуст. Заходил в дворики двухэтажных домов — тихие, зелёные, отгороженные от жизни города вековыми тополями и липами. Нереальный, казалось, что на веки утерянный мир. Ан нет, сохранился. Только надолго ли?

3 июня 80-летие Союза писателей

Усадьба Рукавишниковых. Торжественный бальный зал. Аккуратный белый столик поставлен чуть левее от центра зала у окон. За столиком я и А.В. Мюрисеп. Я веду торжество, Александр Васильевич читает стихи нижегородских поэтов, уже ушедших из жизни. Уложились ровно в два часа.

Были награды, поздравления от руководителей города, епархии, художников и так далее. Зал полон. Говорили местный министр культуры и епископ Илия (очень хорошее, доброе впечатление произвёл). Всё прошло доброжелательно, спокойно. В начале и в конце собрания пел Ваня Никитин. Тоже хорошо, к месту.

Праздновать пришли в Союз писателей. Накрыли кое-чем столы, купили водки и пропировали до позднего вечера. Единственный, кто устраивал споры — это Скатов. Но и те были незлыми и быстро утихали.

4 июня

Коломиец устроил что-то вроде творческого вечера по своей книге «Пастушья флейта». (Перевод избранной лирики Роберта Бёрнса). Для чего-то привёз свой пиджак с наградами и прочими знаками. Это выглядело нелепо в зале областной библиотеки. Читал стихи. Людей пришло человек двадцать — в абсолютном большинстве те, кто множество раз слышал его стихи (и видел наградной пиджак) — работники «Волга-геологии», украинское общество, несколько литераторов.

Я тоже сказал несколько слов о стихах из сборника (название книге дал я), потому что считаю — это лучшие произведения автора. Тут сошлось техническое умение выстраивать форму и ритм стихотворения с истинной поэзией Бернса.

Продолжает мучить жара. Из библиотеки пошёл пешком. В скверике у Речного вокзала дочитал книгу Коэльо. Скучно, неинтересно. И это один из наиболее модных писателей, чьи книги издаются миллионными тиражами.

5 июня

Звонок из Архангельска. Михаил Попов прочитал в «Дне литературы» обзор 41-го номера (там же и о его «Двине») и решил напомнить о себе. В августе хочет приехать в Дивеево. Спросил, успокоилась ли у меня обстановка в Союзе?

Ответил: всех змей загнали в норы. Они из них высовываются, шипят, но яда уже не хватает.

Сказал, а потом подумал — так ли?

6 июня Арзамас

У памятника А.С. Пушкину детки (на жаре) прочитали стихи. Тут всё закончилось быстро. В институте, в знакомой аудитории (участников совсем немного) провели праздник Книги. Вручила оставшиеся с юбилея награды Борису Сергеевичу Кондратьеву и Юрию Александровичу Курдину. Невольно вспоминалась встреча, прошедшая ровно год назад. Тогда мы приехали большой делегацией. Володя Цветков был жив.

За обедом разговор дружеский. Директор института, заместитель директора по науке, доктор филологических наук, профессор Сергей Николаевич Пяткин, Евгений Павлович Титков, Юрий Курдин, ещё два человека, тоже институтские (ветераны). Я говорил о литературе, политике, истории. Редко на меня находит такое вдохновение. Вспоминал свои поездки по распадающемуся СССР. Объяснял (на примерах), что по-настоящему читающих людей (при этом думающих) всегда было мало.

Договорились теснее сотрудничать по премии имени Петра Васильевича Еремеева (писателя, жившего в Арзамасе и написавшего о своём городе хорошую книгу), чтобы она стала полноценно общеобластной.

7–8 июня Кунавино

Хотел остаться дня на три, поработать. Но что-то так неудобно, тоскливо было на душе, что сразу решил уехать домой. Однако постепенно втянулся в хозяйственные хлопоты — косил траву у яблонь и смородины, Ирина с Наташей навели порядок в доме — повеселел и всё-таки решил остаться. Тут Ирина так огорчилась, что не посмел ей перечить.

Вернулись вместе. К тому же Наташа на 12-ое число забронировала номер в гостинице «Жемчужная» на Горьковском море. Хочет показать, как будут жить гости, приехавшие на её свадьбу.

Подобрал некоторые старые журналы с моими публикациями. Отдам в архив для пополнения своего фонда.

10 июня

Начались дожди. В Союз писателей приехал отец Владимир Чугунов, и ему пришлось пережить начавшийся долгий ливень. Зато много говорили о литературе. Заехал Дмитрий Фаминский, брюки (светлые) мокрые до колен. Привёз на флэшке фотографии с юбилея организации. Я посмотрел и ужаснулся — более неудачных снимков трудно себе представить. Ни одного не смог выбрать для сайта.

Игорь Зайцев рассказал, что разместил заметки о юбилее и фотографии на нескольких сайтах.

«Нижегородские новости» дали хороший материал. Получилась эффектная точка произошедшему. Отправил заметку о юбилее ещё и в «День литературы». Но тут уж как получится.

11 июня

Таня на праздники улетела в Норвегию.

Приходил Сергей Скатов. Просил его узнать, почему «Нижегородская правда» не опубликовала интервью со мной. Вечером Сергей перезвонил.

— Метёлкина (редактор) сказала: «Пусть они сначала разберутся между собой».

Вот как один человек может всё замутить. Впрочем, не скажу, чтобы меня это как-то беспокоило.

12 июня

Василий Никитин переслал общую фотографию (на парадной лестнице) из Усадьбы Рукавишниковых. Фотограф — В.А. Богатов. Написал ему, чтобы переслал весь фоторепортаж.

Александр Ломтев написал, что на следующей неделе в его «Саровской пустыни» (№ 7 (128)) выйдет полный текст моего юбилейного интервью. Поставит и общую фотографию.

13–15 июня База отдыха «Изумрудное»

Хорошее место на Горьковском море. Ухожено на территории. Лес вычищен, дорожки выложены брусчаткой. Есть своя набережная.

Наташа с Лёшей хотят здесь провести свадьбу. Я думаю, что будет скучно. Но хорошо, что и у нас научились создавать условия для семейного отдыха — бабушек с внуками, молодых мам с малолетними детьми. В таком месте хорошо творчески работать, писать. Только стоит всё не приподъёмно.

Когда ехали назад, то у Балахны попали в жуткую пробку.

Я уже смирился, что опоздаю ко времени отправления в монастырь, но Михаил Рубцов уговорил бывшего депутата Думы Нижнего Новгорода Николая Михайловича Лапшина дожидаться. Он согласился нас отвезти в Оранский монастырь.

Встретились на Московском шоссе, на развилке Балахнинской дороги. И сразу во мне всё успокоилось, раздражение прошло. Всё стало определённым и решённым.

15–18 июня Оранский монастырь

Крестный ход до Нижнего Новгорода.

Приехали к бане. о. Нектарий уже помылся. Прямо там у него взял благословение на написание очерка о Крестном ходе. После уже парились, купались.

Баня хороша — современная парилка, большой бассейн, тут же место для просторного стола (за ним перекусывали, выпили немного вина, чаёвничали). Спать пошла в гостиничный корпус у ворот. На 3-ем этаже большая комната забита двухъярусными кроватями (человек на сорок), у которых вместо сетки — жёсткий проволочный каркас, на котором даже с матрацем совершенно невозможно спать. Нужно стелить щит из досок, фанеру, а на них класть матрац.

Промучился всю ночь. Утром встал — бока ломит, умыться, причесться негде, туалета нет (на улице общий). Невольно подумал, что люди в России как были самым ничтожным «товаром», так и остались. Благотворители выстроили несколько храмов, огромную колокольню, множество подсобных помещений, шикарную баню для настоятеля, но все комнаты для паломников — просто бомжатники. Чисто, есть постельное бельё. Всего остального, самого элементарного, люди лишены. Хотя ведь свои «кельи» те же благотворители оборудовали всем необходимым.

Нет в России такой цены, как человеческая жизнь. Потому, видимо, и к военным условиям быстро привыкаем, адаптируемся. Не разбалованы.

16.06. Молебен. В 12-30 выходим с иконой из монастыря. Отец Нектарий идёт впереди быстрым шагом. На спине рюкзак, обут в новые кроссовки. 76 лет отметил совсем недавно. За нами увязался монастырский пёс. Первая остановка в селе Ягодном. Молебен. Далее дорога лесом, вдоль железной дороги, опять лесом. Кто успеваает — срывает ягоды земляники. Идём быстро.

Немного странное ощущение, когда шли дорогой через садоводческие товарищества. Внешне было в этом что-то несовместимое, неблагоприятное. Хотя — почему? Всё, всякое место должно освящаться. Первый привал у деревни Зимёнки на опушке леса, недалеко от кладбища.

Идут люди самых разных возрастов, от совсем маленьких детей до пожилых женщин. И никто не отстаёт. Во время всего хода непрерывно звучит Иисусова молитва.

После отдыха идём несколько километров по строящейся дороге. Покрытия нет, только насыпан щебень. Тяжело. На привале крестоходцев кормят солдаты из полевой кухни — постный суп, пшённая каша, чай с хлебом. Тут же под берёзами молебен. И так умирительно — люди сгрудились у иконы на поляне, как дети возле матери. Стоят на коленях, молятся. Зелёная трава, белые стволы берёз, шум листвы в верхушках деревьев. Впервые так явно ощутил, что такие молитвы Матьер Божия не услышать никак не может.

Опять в путь через поля. Дорога отличная, почти пустынная. Ветерок освежает, солнышко греет. Виды холмов, лесов, полей сказочны. Из деревень выбегают женщины (разных возрастов), часто с малыми детьми. Все встают под икону Богородицы (Казанская, Оранская, список с Чудотворной. Но и этому списку более двухсот лет.)

В селе Каменки приходим в сумерках. С дальней колокольни звучит перезвон. В церкви долгий молебен. Устал, сижу на лавочке. Церковь полуразрушена. Есть только один придел в трапезной, с левой стороны. Стою на коленях во время молитвы, когда и все так встают. Но терплю с трудом.

Ночевать крестоходцы отправляются в местный спортивный зал (потом женщины жаловались, что замёрзли ночью), а меня и Владимира (руководил сменами четвёрко, несущих носилки с иконой) Михаил Рубцов повёл к своей знакомой — в большой дом напротив церкви. Там нас и накормили, и баню приготовили, и спать уложили по-барски.

За ужином хозяйка Татьяна Фёдоровна Дёмина призналась, что пишет стихи «для родных и знакомых» и хочет их издать недорогой книжкой («чтобы раздать на память»). Пообещал за гостеприимство всяческую помощь.

17.06. Хороший постный завтрак. Перед этим в овраге окунулись в источнике. От холода у меня аж голову заломило. Идём по дороге. Решаю тоже встать под икону. Несу с первой сменой впереди с правой стороны.

Отныне в этой смене буду до конца хода.

Остановка в посёлке (деревне) «Каменный» на лужайке у старого убогого домика. Щедрые пироги, бутерброды с красной рыбой, конфеты, чай, компот, квас, детям ещё и фрукты. Отец Нектарий со слезой, проникновенно вновь читает о Богородице из чьей-то книги (автора я не смог прочитать). Ругается на тех, кто разговаривает и не слушает. А таких много.

Далее путь идёт в сторону Вязовки. Заходим на кладбище. Отец Нектарий служит литию на могиле монахини матушки Евпраксии (в миру Евдокия Симеоновна Адикова) — безногой мученице и паломнице. Стала жертвой несчастного случая на железной дороге.

В Вязовке храм холоден. Большое пространство трапезной больше напоминает заброшенный сельский клуб. После молебна — трапеза. Я сыт, отказываюсь.

До отдыха в селе Новые Ключищи большей частью идём по трассе. У водителей это вызывает любопытство и радость в автобусе с паломниками. Машут нам руками.

В селе церковь старая, деревянная. Видно, что не осквернялась, хотя состояние тяжёлое от бедности. А вокруг дорогушие дома. После сытной трапезы в одном из таких домов мы и заночевали. Опять баня, облегчившая наше состояние.

18.06. День ясный, тёплый. Идём на местный источник. На этот раз я окунаться не стал. Утреннее правило читали с Михаилом Рубцовым на улице у алтаря. Несём икону обходными дорогами — через деревню, поле, вдоль леса, опять полем, проходим по туннелю под железной дорогой (разувшись, по воде — течёт небольшой ручей). До этого прошли вдоль реки Кудьмы, по Зелёному Городу. И, наконец, пришли к источнику в селе Козловка. Это уже почти город.

Последний переход до Ближнего Константинова был труден. Дорога усыпана камнем. Пришлось преодолеть два глубоких оврага — спуски и крутые подъёмы. Но — дошли.

К храму, вместе со священником в первой паре, я нёс икону на ноющих ногах и отбитых плечах.

Отсюда уехал домой (Михаил с родственником подвёз). По звонкам и сообщениям на телефоне знаю, что накопилось много проблем, которые надо решать неотлагательно.

19 июня

Заседание издательского совета, решения по которому пришлось пока отложить. Я вновь выступил довольно резко:

— Мы должны определить для себя, чего мы хотим, издавая книги — культурного наполнения или преследуем презентационные цели (имеется ввиду бесконечное издание повторяющихся дорогостоящих альбомов).

Наши с Чугуновым книги (уввы) в конце списка. Чуда не произошло.

Решено создать небольшую экспертную группу, которая в течение недели выработает рекомендации для принятия решения. В неё включили и меня.

20 июня

Игорь Зайцев принёс в Союз писателей флэшку с фотографиями с нашего юбилея. Есть удачные снимки, даже интересные. Всё перекачал на наш компьютер. Буду использовать.

В воскресенье (22 июня) у Важнёва день рождения. Позвонил ему заранее, поздравил. Пообещал, что в ближайших номерах дам репродукции его картин.

21–22 июня Кунавино

Вот и дожди. Поехали с Сергеем Шестаком опробовать купленный им металлоискатель. Оказалось, что аппарат хорошо работает. Правда,

стоящих находок не случилось (один сломанный, разбитый топор, крепко поеденный ржавчиной — я его принёс на стеллаж с книгами). Топил печи. В доме сделалось тепло, уютно. Чай пили из самовара — тоже дважды. На обратном пути у Толоконцева машина сломалась. До Нижнего ехали на лямке.

Начал читать «зековские» повести Николая Кочина. Книгу взял в своей деревенской библиотеке. Больно, раздражительно. Написано со знанием дела — сам отсидел десять лет. И всё задаёт себе вопрос — сколько же тёмного, злого, звериного скрыто в глубине человека.

На Украине война становится всё ужаснее. Вот и на нашей таможне беженцев обстреливают из миномётов. Слезы, отчаяние. Но в репортажах совершенно нет злобы, чувства мести у ополченцев. Именно поэтому понятно, что это русские люди.

В Киеве громят офис Сбербанка. Взорвали железнодорожный путь в Донецкой области. «Правый сектор» бесчинствует. Обыкновенный фашизм. Но американский госдепартамент от всего происходящего в восторге — победа молодой демократии. Подлая, людоедская страна — США.

24 июня

У зам. министра собрались рабочей группой издательского совета. Неожиданно разговор получился интересным и даже конструктивным, с толковыми предложениями для внесения изменений в положение о Совете. С удивлением увидел в окончательном списке (в самом конце) свою детскую книжку. Она рекомендована к изданию в группе книг художественной литературы. Это первый нами выигранный грант. Впрочем, состоится ли окончательное утверждение списка, станет известно позднее.

Когда были в деревне (мы с Шестаком обедали на веранде) позвонила мне Татьяна Борисовна. Обижена тем, что на школе, где десятилетия работала, была директором её родная тётя — заслуженный учитель, кавалер Ордена Ленина — повешено уже несколько мемориальных досок учителям не всегда с безупречной репутацией, а то и известным взяточникам, которые помогали устраивать учеников в институты. Теперь их дети, современные бизнесмены, пропагандируют имена своих родителей, а тётя, бывшему директору школы, никак не удаётся такую доску организовать.

Ну что тут сказать. Для меня в этом во всём нет никакой неожиданности.

И почему это издательский совет напоминает мне этот телефонный звонок?

25 июня

Привезли тираж № 42 «Вертикали. XXI век». Перелистал журнал. Что-то в нём не так. Нет удовлетворения. Надо в себе разобраться.

Прочитал незавершённые повести Николая Кочина. Конечно, тексты не отредактированы. Да и писались исключительно в стол. Тогда эти произведения (с такими, задаваемыми в них вопросами) опубликовать было невозможно. Но ведь работал над ними Николай Иванович. И в этих незавершённых текстах видно — в Нижнем Новгороде жил большой писатель... и внутренне свободный.

Ну, а размышления Приставкина в повести «У финиша» (по поводу переоценки жизненных ценностей перед открывшейся неизбежностью ухода) заставили горько взглянуть и на самим мною пройденный путь. И эту горечь из сердца, из памяти, надо не упускать, помнить о ней, чтобы ещё успеть сделать что-то настоящее в оставшийся срок.

Кочин писал эту повесть, — сам пережив смертельно опасную болезнь — с себя. Потому она так правдива.

27 июня

Итальянский банк «Интеза» (имеющий филиалы в России и СНГ) устроил в Нижнем Новгороде вручение российской-итальянской литературной премии для молодых авторов, прозаиков и переводчиков, «Радуга». До этого премия дважды вручалась в Италии, а также в России — в Москве и Санкт-Петербурге. Это пятая церемония.

Всё в общем-то прошло довольно скучно. Из московских литераторов приехали Борис Николаевич Тарасов (он руководитель российского жюри премии) и Алексей Николаевич Варламов (член этого жюри). С последним мы вместе сидели в зале на вип-местах, а с Тарасовым за одним столом, рядом во время приёма — ужина в отличном итальянском ресторане. И на вручении премии и в ресторане гостей приветствовал Антонио Фаллико (прекрасно говорящий по-русски) — глава банка и президент Ассоциации «Познаём Евразию», под эгидой которой и существует «Радуга». Нас вкусно, обильно и разнообразно кормили, а мы вели светские беседы (я и Анатолий Абрашкин) с московскими гостями. Круг приглашённых был ограничен, и потому ничто не мешало общению. Много говорили о футболе (наши миллионеры опять бездарно проиграли нищим футболистам из Азии и Африки), но и о литературе, о проблемах современного языка, об архитектуре Нижнего Новгорода (с нами за круглым столом сидели руководители русского филиала банка).

Разошлись в двенадцатом часу ночи. И мы вышли из тёплого ресторана, где нас так хорошо встречали (повар итальянец из Венеции — поджарый, чёрные волосы), под мелкий, нудный дождь. Так и прошагали с Анатолием под зонтом от Большой Печёрской до площади Минина.

Сегодня же, ещё перед торжеством, забежал на открытие выставки Пугачёва в залах Художественного музея на Верхне-Волжской набережной. Маленькая выставка (художник не наш, из центра России) с хорошими пейзажными работами. Есть и с поиском (под японскую или китайскую живописную школу), но это мне не близко.

28 июня

В интернете посмотрел два интервью с Сергеем Глазьевым. Первое даёт американцам на английском языке, в котором всё сегодняшнее руководство Украины называет нацистским. Отдельно Сергея Юрьевича спросили о Петре Порошенко.

— И он нацист, — ответил Глазьев. Твёрдо и однозначно.

Второй материал — его выступление на Круглом столе, где Глазьев предупреждает: «Если Россия сейчас не вмешается в события на Востоке Украины, то последствия могут быть очень серьёзными. Украина имеет огромный военный потенциал, оставшийся ей от СССР. Она ведёт расконсервацию танков и самолётов. Харьковский танковый завод работает на всех парах. По мобилизационному плану к концу года она может иметь 500-тысячную армию. Всю её она бросит на подавление Востока, а затем непременно на Крым. И войны нам не избежать. Поэтому сейчас нужно объявить бесполётную зону над Луганской и Донецкой республиками. Подавить артиллерийские и танковые скопления. Делать это нужно срочно. Международное право нам это позволяет. Иначе будет поздно».

В конце выступления С.Ю. Глазьев привёл слова Черчилля: «Кто между позором и войной выбирает позор, в итоге получает и то и другое».

Слова Глазьева (его выводы) подтверждаются событиями на нашей границе. С Украинской стороны из миномётов был обстрелян ещё один российский пограничный пост. Мы вновь не отвечаем. Ну и к чему всё это приведёт? Неужели события в Южной Осетии нас так ничему и не научили? Опять дождёмся огромных жертв и разрушений. Вновь героически начнём сражаться, а потом за огромные деньги восстанавливать разрушенное?

Наш неотвѣтъ вселяетъ въ противника чувство наглости и безнаказанности. А обвинять Россію во всехъ «тяжкихъ» грѣхахъ Западъ и такъ будетъ, какъ бы мы себя ни позволяли бить по щекамъ. Ну вотъ, давали мы Украинѣ газъ бесплатно пять мѣсяцевъ. Что, это кто-то въ Европѣ принялъ во вниманіе? Что же касается санкций, такъ перетерпимъ, не въпервой. Главное — трусостью и позоромъ себя не запятнать.

1 июля Горбатовка

Поводъ для поездки — недавно прошедшій день рожденія А.Ф. Важнѣва. Зазвалъ отвѣдать досятины. Поехали съ Ерофеевымъ — художникомъ, чьи работы на обложкѣ послѣдняго номера.

Послѣ дождей сегодня солнечный день, и я ему радуюсь, словно мѣсяцы жилъ безъ тепла. Александръ Фѣдоровичъ, большой доброты человекъ, о своихъ картинахъ говоритъ, какъ объ ученическихъ. И это правда. Но вотъ я вновь ихъ посмотрѣлъ, и въ рядѣ совершенно чѣтко увидѣлъ индивидуальность художника, свой почеркъ. А это немало.

На Украинѣ вновь бойня. Говоримъ объ этомъ съ Чугуновымъ, позвонившимъ узнать новости. Погибъ еще одинъ нашъ журналистъ. Ненависть къ Россіи зашкаливаетъ за все разумныя предѣлы. Просто массовое помешательство... Но — не случайное. Ненависть въперемешку съ завистью на этихъ земляхъ были всегда. Все время, еще начиная со службы въ арміи въ 1975 году, я это видѣлъ и ощущалъ. А весь корень въ национально-государственной неполноценности. Такъ хочется самимъ быть великими, такъ завидно смотреть на соседнюю Россію.

Прислали журналъ «Аргамакъ» (№ 2, 2014) съ моей статьѣй «Любившій ангеловъ и птицъ» о Шестинскомъ. Перечиталъ (отрывки) — не понравилась.

5–6 июля Кунавино

С Шестакомъ. Сергей вновь безрезультатно искалъ кладъ (съ металлоискателемъ), я грѣлъ самоваръ, собралъ немного смородины. Послѣ выпитого коньяка такъ сладко поспали на берегу озера (недолго).

Для сдачи въ архивъ нашѣлъ много разныхъ журналовъ со своими публикаціями. Листалъ ихъ и испытывалъ странное ощущеніе ушедшаго времени. Хотя ни отъ одного слова въ своихъ статьяхъ и очеркахъ не отказываюсь. Но время ушло, прошло, и отъ этого что-то щемящее переживаешь въ душѣ. Сладостно-болезненное чувство. Еще во вступительной статьѣ Ивана Кирилловича Кузьмичѣва въ книгѣ «Зона» Кочина упоминается повѣсть Николая Ивановича «Путь Савла». Я помнилъ, что эта книга у меня есть. И вотъ разыскалъ. Буду читать. А пока ехали, возвращаясь въ Нижний, читалъ вслухъ Сергею заметки изъ «Слепыхъ колосьевъ» Кочина — и о «литературныхъ» отношеніяхъ, и о демократіи, и объ интеллигенціи.

«Я могъ бы и печататься чаще, и гонорары получать крупнее, и жить состоятельнее, но я себѣ вредилъ своей строптивостью, прямоотой...»

И далее рассказываетъ объ одномъ прославленномъ поэтѣ — льстецѣ, лизоблюде. Тотъ имѣлъ все съ лихвой.

Ну и что изменилось съ техъ поръ?

7 июля

Какъ все-таки много въ писательской судьбѣ зависитъ отъ удачи! Прочиталъ «Какъ я сталъ писателемъ» Николая Кочина. Ну не найди Александръ Александровичъ Фадеевъ его романа «Девки» въ кучѣ рукописей въ захолустномъ, погибающемъ журналѣ «Жерновъ», не прими онъ живого участія въ судьбѣ молодого, начинающаго писателя, и творческая жизнь у Николая Ивановича могла бы сложиться иначе.

(Какъ тутъ не вспомнить слова Олега Николаевича Шестинскаго, которые онъ мнѣ какъ-то сказалъ въ Переделкино: «Какъ жаль, Валерій, что я васъ такъ поздно узналъ. Сколько бы я для васъ раньше могъ сделать!»)

Вообще этотъ очеркъ — любопытный документъ человеческой судьбы, вообще времени.

Разговор с пришедшим в Союз писателей Михаилом Рубцовым. Вновь о книге проповедей отца Нектария. Теперь нашёлся тот, кто издание этой книги оплатит. Но я для себя по этому поводу ещё ничего не решил. А вот очерк о Крестном ходе (который, как настаивает Михаил, ждут те, кто был причастен к событию), как мне кажется, надо будет оформить в виде небольшой книжки с фотографиями и приложениями.

Встреча у Н.П. Мидова в мастерской. Галина Алексеевна Скотина вроде бы закончила оформление моей книги «Говорящее дерево». Я совсем не представляю, как это всё будет выглядеть. Через неделю Николай Павлович обещает все её задумки привезти и показать.

Рассказал ему о Крестном ходе, о своих впечатлениях.

Мидов загорелся.

— Как бы мне на следующий год поучаствовать в нём?

Пообещал, что помогу ему в этом, сообщу о времени и маршруте.

8–9 июля Кунавино

С Виктором Сидоровым. Утомительно. Съездили к нему в Чёрную Пустынь. Выстроил он там огромнейший сарай — не дом. Сколько сил, средств потрачено, и всё впустую, в никуда.

Село стоит у дороги. Большое. Церковь белая, отреставрированная, выглядит красавицей. Но веет от всего гибелью. Умирает село. Хозяйка, у которой брали воду и молоко, сказала, что корову уже не выгоняют со двора, не пасут. И каково жить этой бедной животинке?

11 июля

Обещал Евгению Галкину по возвращению из деревни прийти в гости, и вот сегодня обещание выполнил. Сидели у Евгения Ивановича «на даче» (застеклённая и обустроенная большая лоджия), пили чай. Он утомлён, говорит тихо. Тоскует (я это понял) по отданной в Болдинский музей Пушкинской библиотеке. И не мудрено — самый значительный кусок жизни связан с собиранием этой библиотеки. Итог работы (собирания и изучения материалов) — пять изданных книг. Для любителя очень немало.

Шёл назад и вспоминал, вспоминал Володю Цветкова. Удивительно, но теперь я всё явственнее ощущаю его присутствие рядом, в моей жизни. Будто он никуда не уходил, не исчезал. Да и не может быть иначе. Ведь я и сам раньше знал (и говорил об этом Володе), что он Богом мне данный. Он был для меня спасением и защитой, был тем, что позволило мне начать иначе жить, переживать, работать. Как Володи не хватает!

Видимо, пришло время писать о нём «прощальное слово».

В Союз писателей принесла почтальон правительственную телеграмму от Председателя Законодательного Собрания Лебедева. Поздравление с днём рождения. Не забывают. Вдруг решил — нужно поместить этот текст на нашем сайте. Всё работает на закрепление авторитета организации.

Ополченцы Донбасса из двух захваченных у украинской армии установок «Град» нанесли удар по скоплению войск, прибывших из Львова. Разрушения сильные — искорёженные танки, сожжённая техника, превращённая в неузнаваемые груды металла. Большие людские потери. Пётр Порошенко взбешён и грозит за каждого убитого солдата отомстить смертью сотен ополченцев. А те сегодня сбили ещё один штурмовик «Су».

Жестокая, бессмысленная война. Показали свадьбу одного из полевых командиров с позывным «Моторола». Невеста в белом, но в волосы вплетена георгиевская лента, а на поясе кобура с пистолетом. Он её спас раненую. Жизнь продолжается. Надолго ли?

В интернете посмотрел интервью командира ополченцев Игоря Стрелкова. Его прогнозы самые пессимистические. Сравнивает их борьбу, как муравья со слоном. Превосходство украинской армии над ополченцами в технике, вооружении, личном составе в сотни и сотни

раз. Призывает Россию помочь, вмешаться. Но с нашей стороны молчание.

Там же в интернете «демократы» утверждают, что американцы предупредили Путина — они знают, где спрятаны его деньги. Конечно, они в бизнесе дружеских ему олигархов (так я думаю), потому по ним и приняты экономические санкции. Такие нелогичные и непонятные на первый взгляд.

Ещё в деревню был мне несколько странный звонок насчёт переиздания книги В.Г. Цветкова «Православный вождь» в Израиле, в Иерусалиме. Сегодня я этому человеку перезвонил. Оказалось — Москва, пожилой антиквар. Назвал себя православным. Но он посредник, уполномоченный провести переговоры со мной. Договорились, что я привезу в столицу экземпляр книги, встретимся. В общем, моя оценка всей этой затеи не высокая. Скептически я отношусь к неожиданным деловым предложениям.

12 июля

Умерла Валерия Новодворская. Новость сообщили по первому каналу. Человек, люто ненавидевший Россию, всё русское. Ненавидевший шизоидально, клинически. Образец для жизни в мире — это США и НАТО. Соболезнование по поводу этой смерти выразил В.В. Путин. И так всегда — только те, кто ненавидит страну, продаёт её, ворует у неё, клеветает на неё, в итоге получают награды, почёт, общественное признание у властей. Неужели подобное происходит и в других странах мира? Или мы в этом отношении уникальны?

О жуткой расправе в Славянске рассказала бежавшая оттуда с детьми женщина (уроженка Западной Украины). Женщин, стариков и детей (мужчины все из города ушли — либо в Россию, либо с ополчением) согнали на центральную площадь. Чтобы провести акт устрашения — публичную казнь. У одной женщины взяли трёхлетнего сына и один изверг его держал, а другой распятого прибивал к щиту. Затем на теле визжащего младенца, чтобы он дольше мучился, сделали продольные надрезы. Люди не выдерживали этого зрелища, падали в обморок. А бедную обезумевшую мать привязали к танку и три раза протащили вокруг площади.

Не знаю, можно ли такому верить?

Диктор первого канала подтвердил — да, так и есть. Разум во всё это отказывается верить. Но это свидетельства очевидца. Вот именно этих зверей рьяно, воинственно, с ненавистью к России поддерживала Новодворская, восхищалась ими. Теперь наш президент скорбит не по поводу зверского убийства ребёнка, а по поводу кончины одного из вдохновителей бандеровского движения, последовательного защитника его перед российским общественным мнением (либеральным).

14 июля

Ополченцы сбили транспортный Ан. Жгут танки и другую бронетехнику на подступах к Луганску и Донецку. Но техники этой слишком много. Пока стоят, держатся.

В Киеве не знают, что делать с Майданом. Люди прижились в палатках, расходиться не хотят. Обзавелись «хозяйством», на бывших клумбах разбили огороды. Министр внутренних дел Аваков договорился до того, что это детище русского ФСБ.

Приехали Наташа с Лёшей. Отметили мои 57 лет. Не укладывается в голову, что эта цифра имеет какое-то относится ко мне.

Из многих добрых поздравлений есть смс от А.В. Мюрисепа: «Дорогой Валерий Викторович! Сердечно — с днём рождения! Будьте здоровы! Отдыхайте и набирайтесь сил! Радости в творчестве и повседневности! Удачи! Ваши Раида А и Ал-др В.»

15 июля Николо-Погост

Так хочется вырваться из города в наступившую жару.

Поехали с Сергеем Шестаком. Ели ягоды, купались, созерцали заросли разросшихся грядок тыквы — новое увлечение батюшки.

Оказывается, Игнат тоже увлёкся поиском клада с помощью металлоискателя. Посмотрели коробки с его добычей — по большей части мелкие плохо сохранившиеся монеты, пряжка, какие-то металлические детальки украшений. Но есть немного и серебряных монеток.

В Москве опять трагедия — авария в метро, более двадцати человек погибло, десятки в тяжёлом состоянии в больницах. Из-за неправильно переведённой стрелки поезд свернул на полном ходу в запасной тупик и врезался в стену. В последние годы в Московском метро аварии одна за другой. При этом цены на проезд огромные — одна поездка сорок рублей. И такой бардак по всей стране. Как будем выживать?

Ополченцы арестовали пилотов сбитого вчера самолёта. Теперь они создали свой СМЕРШ. Готовят диверсионные операции, вылавливают киевских шпионов и диверсантов.

От бомбёжек продолжают гибнуть мирные жители, дети.

Наконец-то в разрушенные города приехали представители от ОБСЕ. Но изменит ли Европа свою позицию по Украинскому кризису? Маловероятно.

Никита Михалков в своей программе «Бесогон» прочитал текст беседы с американским профессором. Тот откровенен и циничен в своих высказываниях. Главная суть профессорских размышлений: «Америке нужен европейский рынок. Сейчас её экономика, доллар находятся в трудном положении, и европейцы обязаны США помочь за то, что те десятилетия находились под защитой американского ядерного зонтика. Теперь те 500 миллиардов долларов товарооборота, что есть между Европой и РФ, должны быть переадресованы в сторону США. Старый свет должен покупать американский сланцевый сжиженный газ. Он дороже, невыгоден, но того требуют интересы Америки.

По Украине: «Никакие мирные договорённости там невозможны. Мы должны напугать европейцев тем, что поставки газа из России в любой момент, ввиду военных действий, могут быть прерваны. И тогда они переключатся на газ из США. Сама по себе Украина Америку не интересует».

16 июля

Стало известно, что Россия возобновляет свою станцию радиослежения над США на Кубе. Договорённость достигнута (окончательная, переговоры шли несколько лет) во время прилёта В.В. Путина в Гавану. Мы бросили эту станцию (по требованию американцев) в 2001 году. Как те отблагодарили Россию, известно — продвижением НАТО к нашим границам, размещением ПРО в Европе.

Был великолепный шанс примириться, снять общемировое напряжение. Вместо этого жадные янки обнаглели до крайности. Сегодня Обама собирал у себя послов европейских стран. Требование — усиление санкций против России.

Страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) в Бразилии приняли ряд важнейших документов. В том числе и создание своего страхового банка.

В России отмечается юбилей Сергия Радонежского огромным, мощным крестным ходом — с иконами, крестами, хоругвями.

Новости с Украины.

Ещё один подбитый штурмовик. Группировки в Донецком и Луганском аэропортах методично уничтожаются ополченцами артиллерией и градами. Несколько других группировок окружены недалеко от границы с Россией. Раненые вояки-украинцы бегут спасаться на территорию ненавистной России. По нашим каналам показали отрывки из незалежных

телеэфиров, где по телефону армейцы говорят, как их уничтожают повстанцы. Потери огромные. И ведь это не пропаганда «колорадов», «ватников», «москалей» (так они называют русских — хотя все армейцы независимо тоже говорят на русском языке) — это ужас и паника погибающих непонятно за что и во имя чего людей.

Всякая война бесчеловечна. Но гражданская война вдвойне ужасна своей вселенской бессмысленностью.

17 июля

Ополченцы продолжают наступление, уничтожают технику «укров», освобождают населённые пункты.

Был сегодня на «круглом столе» в областной библиотеке по обсуждению проекта концепции «Основа государственной культурной политики». Документ подготовлен правительством РФ (или кем-то). В нём изложены благие намерения, правильные оценки — но всё общими словами, никакой конкретики. Представлял документ Михаил Юрьевич Лермонтов — президент ассоциации «Лермонтовское наследие» и директор «Национального Лермонтовского центра в Середниково», советник министра культуры РФ. После двух с половиной часов, не дождавшись, пока мне дадут слово, встал и ушёл. Было ясно, что нет повода для обсуждения, но все пыжались, умничают.

Вечером в новостях новое трагическое сообщение с Украины. В пятидесяти километрах от нашей границы упал Боинг 777 Малазийских авиалиний. Погибло почти триста человек.

Ясно, что самолёт сбили. Не сомневаюсь, что украинцы это сделали с подачи США. У них на востоке всё застряло, и теперь нужно что-то глобальное, потрясающее в своей жестокости, чтобы обвинить ополченцев. У американцев в этом отношении опыт колоссальный. А наши опять молчат. Неужели ПВО не отслеживают обстановку в небе у границ, да к тому же, когда рядом война. Непонятно. Но что сейчас начнётся!!!

18 июля

Из утренних новостей: США сообщили, что они отследили, как Боинг был сбит ракетой с земли. От ракеты остался тепловой след. Засёк спутник. Мне кажется, ополченцы попали в ловушку. Несколько дней назад они будто бы отбили у украинцев «Буки» (неисправные) — ракетные установки, способные уничтожать летательные аппараты на большой высоте. Перед самой катастрофой украинцы запустили информацию, что ополченцы имеют возможность сбивать высоколетящие цели. И почти сразу оказался сбит Боинг, который скорректированно летел именно над контролируемой ополчением территорией.

Молниеносно Пётр Порошенко объявил, кто в этом виноват — ополченцы. Американские специалисты летят разбираться на место катастрофы. Они наразбираются. Всё дело идёт к большой войне. А ведь сколько политологов предупреждало — спасение гибнущей американской экономики именно в третьей мировой войне. К этому они и ведут.

«Украинская правда» передала сообщение, что военные доложили Петру Порошенко — ополченцы «Буки» не захватывали. Украинцам как воздух нужна была передышка. Ополченцы окружили несколько их группировок. И вот... всё придётся героям начинать сначала. Но может быть, они не упустят инициативу.

Вечером в новостях — Луганск бомбят с самолётов. Десятки убитых. Шквал огня. Украина запросила НАТО помочь современным оружием и принять участие войсками в наземной операции.

20 июля

В это воскресенье вечером прошли с Ириной к собору Александра Невского. Обошли его с левой стороны, и неожиданно увидели, что в старом отреставрированном здании (два этажа, красный кирпич) открыта

гостиница. И это в полном смысле слова — из руин.

Я рассказывал, как здесь, в домушках-засыпушках ещё в 70-е годы жили люди. Была настоящая нищенская деревня. Ну и про то, как выглядел собор в то время, когда использовалась под склады «Горькийрыба». Как заезжали прямо в него и в подвалы фургоны, грузили и разгружали рыбные консервы. Сюда подходила ветка железной дороги.

21 июля

Невероятно, но только сегодня вечером, через четыре дня после крушения, несколько экспертов прибыли на место падения Боинга (нидерландских). Малазийская команда всё сидит в Киеве. Говорят, что украинские власти им не гарантируют безопасность, и поэтому они боятся ехать на место катастрофы.

В поле на тридцатиградусной жаре лежат триста трупов их соотечественников, лежат обломки самолёта, а они трясутся за свои шкуры. Вот чем мы отличаемся от них всех. Наши, не задумываясь, пошли бы под пули, чтобы вывезти убитых русских и узнать правду о случившемся.

Украина, США, Европа продолжают твердить о вине России и ополченцев Донбасса (и никаких доказательств им не требуется). Наши военные предоставили сведения радиолокационной разведки, о наблюдении за территорией со спутника, о том, что около Боинга был украинский штурмовик. Иными словами, вина в трагедии на фашистах киевской хунты. Но этих доказательств никто не слышит. Вернее, все и без них знают, что вина на Украине. Но трусость перед США и ненависть к России перевешивает всё, все разумные доводы.

Ополченцы собрали сотни трупов в вагоны-рефрижераторы. Голландцы проверили и подтвердили — отношение к мёртвым уважительное. Поезд отправился через Донецк в Харьков.

22 июля Кунавино

С Виктором Сидоровым. В доме должны были сменить электрический счётчик. Пока ждал электриков — набрал ведёрко крыжовника и полведра чёрной смородины.

На обратном пути заехали в сады недалеко от Центра Сормова. Я в этих местах оказался впервые. Старые участки, внутри массива озёра, в которых плавают дикие откормленные утки. И как-то всё по-советскому патриархально — спокойно, скромно (малюсенькие домишки), уютно.

Прошёлся по дорожке, огляделся. Вот куда стоит приехать осенью за калиной и черноплодной рябиной.

23 июля

Приходил Михаил Рубцов. И хоть он сейчас в пасечных заботах (вдруг завёл пчёл — два семейства), но мы говорили о главном — душе, вере. Хорошо говорили, откровенно и светло — как на исповеди. Такие беседы (главное!) в самом себе помогают разобраться.

Был у М.П. Мидова. Он в волнениях и переживаниях по поводу предстоящей выставки. Искусствовед-куратор от Художественного музея ему не понравилась. Нет духовного соприкосновения, понимания. Написал в музей письмо, чтобы дали другого сотрудника. Но с тем другим ещё не договорился. В итоге и тут человека обидел, и продолжать работу теперь не с кем. Я сказал, что всё это было сделано зря. Николай Павлович расстроился, даже лицом изменился, побелел.

Понимаю его сомнения, переживания. Три маленьких зальчика, а ведь за спиной огромная творческая жизнь. Хочется высказаться, показать сделанное, подвести какой-то итог. Хотя замыслов у него ещё множество. Большинство которых (увы!) уже не воплотить. И художник это понимает.

Я предложил — а что, если сделать выставку только живописных работ. Их около десятка. Это будет неожиданно. Тут и две незаконченных

иконы на холсте (большие) Серафима Саровского, и картина из моей коллекции. А ещё «Плывущий», «Россия. XXI век», «Летающий»...

К графике (замечательной) Мидова все привыкли. Тут же новые грани таланта.

Рисунки Г.А. Скотиной меня разочаровали. Первоначально я вообще не увидел оформления книги. Моя оценка вновь расстроила Мидова. Показалось, что он даже занервничал. (Потом даже домой звонил, восстанавливал в памяти весь ход наших переговоров по предстоящему оформлению книги). Но к вечеру я и сам успокоился, вдумался. Что-то из всех этих набросков может получиться. Попробую.

Ополченцы уничтожили ещё два штурмовика Су-25.

24 июля

Позвонила Нина Николаевна Шестинская. С сыном Евгением чуть не случилась беда. Язва желудка — едва она его спасла.

Иван Переверзин подал на неё в суд, для выселения с Переделкинской дачи. Хотя у самого Ивана ожидается какой-то грандиозный суд в октябре. Чем он закончится — неизвестно. И в связи с этим активизировал свои действия Феликс Кузнецов с командой. В общем, жизнь в Переделкино кипит.

Позвонил Мидову. Буду использовать рисунки Г.А. Скотиной для оформления книги. И всё равно чувствую еле заметный холодок в его разговоре. Жаль, если я Николая Павловича серьёзно обидел.

25 июля

Был у Натальи Менжакиной. Вроде бы всё обговорили по оформлению «Говорящего дерева». Теперь буду ждать результата.

Позвонил Сергей Скатов. И эту квартиру он уже выставил на продажу. Нужно закрывать долги и на что-то жить. Идти работать сторожем не хочет (не по его чину). Да и вообще работать не хочет. Вот я и боялся, что всё к этому подойдёт. Опять продажа квартиры — а что дальше? Зовёт завтра к себе. Понимаю, что ему тошно и одиноко. Но и мне развлекальщиком быть всё сложнее.

Алексей Степанович Фёдоров (художник) из Москвы — 21 августа в Доме национальностей открытие выставки «Земляки». Виктор Григорьевич Калинин показывает мой портрет. Зовёт приехать.

В.И. Пурихов — завтра в Сартакове открытие его памятника Князю Владимиру. Это всё труды Владимира Николаевича Исайчева. По его заказу Виктор Иванович долго трудился над скульптурой. Но посмотрю результат его трудов как-нибудь в другой раз.

27–28 июля Сады (Борский район)

У Михаила Рубцова. Новое для меня место с правой стороны от Кировского шоссе недалеко от Бора. Ел малину, парились в бане, смотрели фильм (1993 г.) «Белый конь» о Колчаке. Утром следующего дня Михаил позвал вместе с ним читать правило. И молился он полтора часа. Мне показалось — если бы не я, он это делал бы ещё дольше.

После четыре километра шли до Борской трассы. Перешли Везлому по железному мостику. Тихая, лесная речка. Так хорошо стоять над ней.

Украинские новости — мясорубка в городах востока. Гибнут и гибнут люди. И в то же время к нам бегут раненные, дезертиры (украинские). Россия их спасает, лечит, передаёт обратно на безопасном участке границы.

До сих пор эксперты не обследовали обломки малазийского лайнера. В этом месте идут непрерывные бои. И эти специалисты беспокоятся за свои жизни. Теперь ещё (это подтвердили американцы) украинцы обстреливают ополченцев баллистическими ракетами малой дальности. Каждая несёт заряд в 500 кг. Это всё от бессилия.

30–31 июля Сады (Балахнинский район)

Виктор Сидоров решил показать свои купальные места. Остановились на берегу Волги, не доезжая до Балахны. Тут у реки мощное течение. В двух метрах от берега плыл против него, оставаясь на одном месте.

Проехали в бывшие песчаные карьеры, где образовались глубокие озёра. Были и ещё в одном удивительном месте. Запруда, похожая на ту, что и у нас в деревне, сдерживает разлив тёмной торфяной воды. Вокруг тихо, совершенно особый аромат в воздухе, и только шум водопада, падающего через сдерживающий бетон, нарушает идиллию. По туннелю под дорогой прошёл к этому водопаду, постоял под ним, ощущая тяжесть, силу падающей воды на своих плечах, груди.

После застолья ночевали в садовом домике. В шесть утра разразилась мощнейшая гроза. Ливень. Гром грохотал с невероятной силой — долго, раскатисто, уходя куда-то вдаль по отрогам молний.

Пришла записка от Геннадия Петрова из США. Спрашивает — куда прислать журнал с его статьёй «В предчувствии апокалипсиса». Сообщил домашний адрес. Думаю, в статье будет много полемики с моими собеседниками.

2 августа

Жарко. Ушёл на набережную Оки, туда, где пожарная пристань. Искупался, и продолжая стоять в воде у берега, стал читать книгу. Слышу — грохочет. Надо мной ещё солнечно, но со стороны Автозавода, да и по Волге всё небо заволакивает чернотой. Пришлось одеться и уйти.

У острова плавают стайки уток. В этом году их много. Весна была ранняя, спокойная, остров не затапливало. Видимо, это благоприятно для того, чтобы птицы отложили яйца и вывели большое потомство.

В этом году наблюдал удивительное явление на Оке. И это впервые. В русле между берегом с нашей стороны и островом плавало большое количество птенцов чаек. Они сидели на воде. Течение их медленно сносило к Канавинскому мосту, и тогда они перелетали вперёд и вновь садились на воду. Во всю длину острова водная гладь была усеяна птицами. Они чем-то напоминали множество мотыльков, слетевшихся на свет. Напоминали тем, что были собраны вместе, но каждая птица держала себя отдельно от другой. Утки не так — те держатся маленькими плотными стайками. Как мать-утка вывела их на воду, так они и держатся по-родственному вместе. Через несколько дней чайки перебрались на большое русло Оки за остров. А вскоре и вовсе исчезли. Утят остались. И тут не выходит у меня из памяти один случай. Ещё весной шёл я по мосту и на Окской стремнине увидел сгрудившихся малюсеньких утят. Река их несла быстро. Они были почему-то без утки, маленькие, беззащитные. Над утятами хищно зависла большая чайка и старалась мощным жёлтым клювом ударить утёнка. Те по очереди, как поплавки, булькали под воду. Чем всё закончилось — не знаю. Течение унесло утят под мост. Но до сих пор какая-то тяжесть на сердце. Как получилось, что утка потеряла свой выводок... и что с ним стало? Погибли, наверно. И я за это чувствую какую-то свою вину. Хотя что я мог сделать? Ничего! Но чувство вины от этого не уходит из души. И я понимаю — теперь оно со мной навсегда. Но почему?.. И что это такое?..

В этот же день, вечером увидел, как утка плыла вдоль берега острова, беспокойно, словно чего-то искала. Не та ли это?

Читаю книгу Владимира Набокова: «Круг» (М.: Советская Россия, 1991). Повесть «Машенька» хороша. Это всё в традициях Бунина, Куприна. Поздние рассказы показались менее интересными. Изящно сделанные, они так мало в себе несут важного, ценного для человеческой жизни. Хотя подмечено в них многое. Но всё это мелко для такого художника.

Грозы так и не случилось. Только покрпало мелким дождичком.

4 августа

Новости с украинского фронта. Если раньше на территорию России переходили десертиры и раненые украинские вояки десятками, то сегодня перешло 438 человек. Их накормили, одели, помыли. Половина вновь ушла на Украину (уже туда, где нет ополченцев), остальные остались в палатках. Их кормят, обслуживают. А хунта и США продолжают твердить — Россия воюет с украинцами.

Виктор Сидоров возил купаться на озеро Ланское в Сормове. И вновь новое, незнакомое место. Хотя это озеро недалеко от главной дороги (на берегу полно машин), а вот никогда здесь не бывал.

Позвонил Лукину. Борису сегодня 50 лет. Как оказалось — вчера он вновь женился, а сегодня уже отдыхает в Египте.

Позвонил и Андрею Реброву. Из новостей — летом умер Александр Беззубцев-Кондаков. 38 лет, талантливым был парень, чуть не с 16-и лет начал издавать романы. И вот... всё. Что наша жизнь? Одно время я довольно часто встречался с Александром. Это было до того, как во «Всерусском собрании» произошёл развал.

7 июля Кунавино

С Виктором Сидоровым начал приводить в порядок документы по оформлению земельного участка.

Яблони ломаются под обилием плодов. Надо было их обрезать, обпыливать. Теперь сад к речке выглядит заброшенным, диким. А сколько здесь было положено трудов. И оттого что-то корябнуло по сердцу — какая-то тоска, боль то ли по ушедшему времени, то ли потому, что не справился с задуманным, начатым делом.

Купались и в нашем озере, и на Горьковском море у плотины. Домой возвратились, сделав полный круг — туда по Волжскому мосту, обратно через Городецкие шлюзы (Заволжье, Правдинск, Балахна).

Проехали через Балахну — в вечернее время тихий, сонный городок. У памятника Минину и старинных церквей вспомнилось, как приезжали сюда с Цветковым. Сейчас понимаю, что Володя прощался с детством, вообще с родными местами, а я его торопил, нервничал, спешил на деловую встречу в Нижний. Не понимал.

По радио в машине (а в городе попали под грозу, ливень) в новостях всё о санкциях, введённых Россией против стран Евросоюза, США, Австралии, Канады на ввоз к нам продовольственных товаров. Наконец-то мы ответили. Спокойно и серьёзно. Первая реакция с другой стороны — шок, растерянность. Я думаю, как и в банковской сфере, теперь Россия начнёт вкладывать деньги в себя, создавать собственные ресурсы, в том числе и продовольственного обеспечения. Европейцы, получив в 90-х годах рынок России, не смогли его удержать, им дорожить. Начали нас гнобить какими-то своими санкциями из-за Украины, грозить обрушить нашу экономику. И вот результат. Россия ответила. Да обещает впереди и новые ответы в других областях сотрудничества.

Главная малазийская газета дала утечку информации по сбитому самолёту. Боинг был расстрелян с самолёта сначала ракетой воздух-воздух, затем из авиационных пушек. Об этом говорят повреждения на фюзеляже лайнера (на увиденных экспертами его обломках), и, видимо, это зафиксировано в записи чёрного ящика, в переговорах и криках экипажа. Не случайно американцы не дали по инциденту никакой информации. Все их обвинения строились по материалам из социальных сетей. Иными словами — на украинской лжи, сплетнях и домыслах.

8 августа

Приехал Николай Викторович Офитов. Встретились у меня в Союзе писателей. Позже ещё с Виктором Сидоровым у нас дома Ирина напоила нас чаем. Были в Сормове в садах, гуляли с Николаем по узким заросшим дорожкам, ездили на озеро.

Звонил Анатолий Анатольевич Парпара. Только вернулся с Кавказа. Весь в Лермонтовских заботах. Осенью планирует открыть в своём доме музей, перевезти туда лермонтовскую литературу из домашней библиотеки. Перечитал подготовленный текст нашей беседы о Лермонтовском фонде. Удивлён, что удалось сказать что-то новое, интересное. Ждёт меня опять в Москве с последним номером «Вертикали. XXI век». Анатолий Анатольевич закончил свои очерки «Державные строители России». Интересная работа. Я уже печатал основную её часть в журнале. Опубликую и окончание. А ещё — на следующий год запланировали книжку наших бесед. В 2015 году Парпаре исполнится семьдесят пять лет.

Новости с фронта — из южного котла вырвались около 1000 украинских военных. 3500 человек погибли. Вся технику, почти 80 единиц, оставили. Теперь у ополченцев только градусов прибавилось 18 штук с боекомплектами. Всё это подтвердили и официальные власти Украины. А куда деваться — ведь эта вырвавшаяся из окружения тысяча всё расскажет.

Но положение в республиках тяжелейшее — идут непрекращающиеся обстрелы Луганска и Донецка, других городов. Обоим городам грозит полное окружение.

10 августа

Читаю книгу митрополита Вениамина Федченкова (замечательного духовного писателя — в своё время захлёб прочитал его воспоминания) о чудесах («Из того мира»), пережитых разными людьми и им самим, и к горлу часто подкатывает ком, наворачиваются слёзы. То ли от переживания, то ли от восхищения, то ли оттого, что старею и становлюсь сверх всякой меры сентиментальным.

11 августа

Сидоров показал ещё одно озеро — чуть дальше Лунского. Приехали на поляну. Озерцо небольшое, по берегам заросшее водорослями, но дно песчаное, вода прохладная, особенно в глубине.

К сожалению — везде следы отдыха наших людей (одноразовая посуда, бутылки, пачки от сигарет). Решил сжечь хотя бы ближний мусор у кострища. Взялись вместе с Виктором и довольно быстро очистили всю поляну. Стекланные бутылки Виктор собрал в коробку и вывез в контейнер. Хоть одно место (понимаю — ненадолго) будет очищено от отходов цивилизации.

Нам и самим с преобразившейся поляны уезжать не хотелось. Почти дождался заката. Жара немного спала, солнце побагровело и будто отяжелело. Ветер шуршал дубовыми листьями, словно те опалены осенними заморозками.

Читал распечатанную главу нового романа Владимира Карпова «Малинка». Хороший писатель. Язык, мастерство — всё при нём. И всё-таки чего-то не хватает — внутренней мощи, темперамента, переживания. Того, что было так присуще Виктору Петровичу Астафьеву, воспоминания о котором он мне прислал для «Вертикали. XXI век».

В Совете безопасности ООН рассматривали вопрос гуманитарной помощи Новороссии. США и Англия заблокировали решение. Но вот наши новости. В.В. Путин заявил — помощь будет оказана. Утритеесь!

12 августа

300 машин, 2 тысячи тонн груза пошли единой колонной в Новороссию. Ну и что они этому могут противопоставить? Воевать с нами? Давайте, мы давно вас ждём.

13 августа

С запозданием прочитал крупнейшую статью Александра Проханова в газете «Завтра» («Замковый камень государства Российского»), посвящённую «эпохе Путина». Видно, что автор владеет многой закрытой

информацией. Но меня больше всего заинтересовал факт приезда Владимира Владимировича к старцу Иоанну Крестьянкину. После долгой встречи и разговора Путин ушёл, а старец, по словам келейницы, оставшись один, плакал. Всё это происходило в Псково-Печерском монастыре. Всё-таки какая ответственность и какие муки — власть.

Анатолий Парпара прислал утверждённый им текст нашей четвёртой беседы. Правка минимальная, есть несколько (впрочем, мало существенных) дополнений.

Письмо от Сергея Тимофеевича Прохорова из Сибири. Обрадовался ему, как весточке с далёкой родины. Обещает прислать книгу, посвящённую юбилею Нижнеингашского района.

16 августа

Кадры из Киева. Больно смотреть. Оскорбления и унижения священника Православной церкви Московского патриархата. Очумевшие, оболваненные националистической пропагандой люди. Злоба, сквернословие. Облили батюшку томатным соком. Всё это, вместе с сожжёнными и разбомбленными храмами, убитыми священниками больно живёт в сердце. (Кадры убитого осколком священника в чёрном подрыснике, стоящего на асфальте на коленях и разбитой головой уткнувшегося в землю). Страдают за Христа. Вот и этот батюшка смиренно, достойно принял оскорбления. Не струсил и не убоился. Во всяком случае — внешне.

Вспомнил, как писал Николай Иванович Кочин в своей прозе (лагерной), что православные люди и в зоне оставались светлыми, добрыми людьми, стойко переносили выпавшие им испытания и не теряли своего образа, который нам дан по образу и подобию Его.

Вчера опять были на озере. Жарко. Но постепенно с юго-запада небо начал затягивать грозовой фронт, и скоро засверкало, загремело, поднялся ветер, пошёл дождь, и вот всё это продолжилось ночью, да и сегодняшней день захватило.

Доброе письмо от Татьяны Фёдоровны Дёминой — которой готовлю к изданию книгу стихов. Стихи самодетельные, без претензий. Автор об этом знает, делает книжку для подарка близким и друзьям. А завязалось это знакомство во время Крестного хода, во время первой ночёвки в Каменках.

Красивейшее небесное явление, где-то на самом его краю остановился тяжёлый облачный фронт. За ровным срезом, который золотился заходящим солнцем, было чистейшее, бирюзово сияющее небо. И в нём ощущалась такая глубина, такая первозданность, что восхищало что-то внутри, волновало, тянуло к себе...

Нет, достоверно не описать ни увиденного, ни пережитого...

19 августа Кунавино

Приехали землемеры. Обмерили мои участки. Пока их дожидался — выпилил перед домом кусты сирени, отпилили ветки рябины вместе с Виктором Сидоровым. Траву подёргал у веранды. А мысль о странности, превратности судьбы всё не оставляла. Виной сообщение Татьяны Антиповой сегодня утром о смерти балалаечника Иосифа Штиллера. Был виртуоз — музыкант настоящий, инструментом владел свободно. Мы с ним были совсем немного знакомы. Произошло это в прошлом году, 7 сентября. Иосиф оставил доброе впечатление. Благодаря Володе Цветкову у меня от этой встречи на берегу Волги, на лодочной станции, есть фотография. На ней стоит вся наша компания (принимавшая участие в застолье на свежем воздухе) на фоне гребного канала. И вот теперь по прошествии года нет Володи и Иосифа, а Бондаренко пережил инсульт. Разве тогда кто-то из нас об этом мог подумать.

20–22 августа Москва

Первый раз я ехал так путешествуя. Сидоров не торопился. Около Боголюбского монастыря свернул к Нерли. Берег грязный, замусоренный, но река довольно чистая, струящаяся, прохладная, хотя и не очень прозрачная вода, серая с голубизной. У самого берега полно мелкой рыбёшки (не мальков), которую дважды распугал медленно проплывающий, повторяя изгибы берега, довольно большой судак.

Не спеша позавтракали. И опять в машину. Но ненадолго. На 178 километре от Москвы вновь остановились. Виктор захотел отдохнуть. Пока он дремал, я неожиданно для себя обнаружил музей под открытым небом, имеющий статус областного или какого-то местного. Прошёл его весь по берёзовой аллее вдоль довольно широкого как бы углубления в почве. Плакаты утверждали, что это остатки настоящей, той самой знаменитой Владимирки — дороги из Москвы во Владимир, а далее в Сибирь. По ней на каторгу гнали осуждённых.

Аллея, по которой я прошёл, называется Левитанской. Именно в этих местах художник написал более двадцати картин, в том числе «Владимирку». Участок дороги с одной стороны отмечен из красного кирпича столбом-часовенкой, с другой стороны деревянным крестом — голубец. Всего участок метров сто — не более.

В Москве остановились у Николая Офитова. О встречах договориться не удалось. Пошли гулять по Измайловскому парку. Долго ходили, любовались старыми, не в один обхват (я пробовал, обнимал стволы) липами и дубами; отклонялись на пустынные дорожки, через которые часто перебегают мышки. Их норками изрыта вся земля парка.

21.08. Утром отвезли мною изданные книги в Российскую книжную палату. Проехали в Союз писателей. Там никого, даже свет везде выключен. Темень! Анатолий Парпара дождался меня в редакционной комнате газеты «День литературы». Отдал № 42 «Вертикали. XXI век» и ему, и для Союза оставил. Кстати и спросил — почему пропал в интернете сайт газеты? Оказалось, что его вела Марина Струкова — поэт, прозаик, публицист. Последние годы она была прописана у Валентины Григорьевны Ерофеевой. Но теперь та попросила её выписаться. И в отместку Марина уничтожила сайт со всеми архивами — выпусками газеты за многие годы. Всё это пропало безвозвратно! Вот тебе и современные технологии. Вот к чему в глобальном историческом плане они могут привести — к документальной, фактической пустоте, потере архивов и как итог к потере истории. Я об этом и раньше много раз говорил, предупреждал. Случай с «Днём литературы» лишнее тому подтверждение. Ладно, что хоть есть бумажная версия газеты. Может быть, разрозненные экземпляры где-то сохранятся.

Вечером в Московском доме национальностей на открытии художественной выставки «Земляки». Из нижегородцев представлены картины Кима Шихова, Евгения Юсова... Три работы на центральной стене Виктора Калинина. В центре — мой портрет. Когда приехала Таня, то все вместе поднялись в зал и сфотографировались на память. Фотографии, где мы вдвоём, Таня выложила в интернет. Удачные.

22.08. На обратном пути останавливались несколько раз. Пили чай, но главное — наконец-то я побывал у храма Покрова на Нерли. Двенадцатый век. Сколько всего видели эти стены. И как они безупречно красивы, изящны, пропорционально выверены.

Зашёл внутрь. Мало пространства. Но в этом малом пространстве купол уносится куда-то ввысь, в небеса. Не знаю, специальное ли это решение зодчих, продуманное ли. Но именно этот эффект, когда находишься внутри храма, поражает.

Вышел на солнце. Сел на лавку недалеко от ветлы, ствол которой просто невероятных размеров. Всё говорит о древности и величии.

Прошли вдоль берега до пляжа. Искупались в Нерли. И опять направились к железнодорожному переходу через большое поле по выложенной

природным камнем дорожке. Несколько раз останавливался и оглядывался назад. Любовался белокаменным храмом. Жаль было от него уходить.

23 августа

Суббота, выходной день. В Союз приезжал А.Ф. Важнёв. Забрал каталоги с выставки «Земляков».

Вечером поехал к Мидову. Говорил с ним о переводе в цвет (раскрашивании им) рисунков Скотиной для «Говорящего дерева». Задачу можно решить просто — цветными мазками пройти по картинкам, и они заживут. И вроде бы условились, да только я спросил у Николая Павловича: «Когда открывается ваша выставка?» Ответил — 4 сентября. Ну как ему отвлекаться на мои заботы? Своих неуправляемость. Условились, что вернёмся к разговору после открытия выставки. Но я думаю, что этого дожидаться не буду.

24 августа

Пришёл журнал «На любителя» из Атланты со статьёй Геннадия Петровича Петрова о моей книге «В предчувствии апокалипсиса». Он и статью так назвал — громаднейшую, на четырнадцать страниц. Ушёл с журналом к Староярмарочному собору, там и начал читать, сидя на знакомой лавочке. Но одолел только половину текста. Вторую прочитал (дочитал) уже дома в несколько заходов.

Самостоятельные и не всегда для меня лестные оценки. Впрочем — и похвал хватает. Но вот что разругал по полной — это примеры и доводы В.П. Полеванова в беседе «Золото». Хотя, он явно не понял главного «нерва» разговора, а зацепился за частности. Что ж, надо ответить спокойным и доброжелательным письмом, а статью перечитать ещё раз. Обычно первое впечатление от текстов обманчивое. И попросить прислать текст её по электронной почте. Как отклик и иное мнение дать его в «Вертикали. XXI век». Прделана большая работа (автором), которая требует и уважения, и внимания.

Ополченцы Новороссии перешли в контрнаступление. Погнали фашистов (пока только в южном направлении, но это только начало), и это, наверное, перелом всей ситуации на Донбассе.

25 августа

Отличный концерт Дмитрия Когана в Нижегородском государственном академическом театре оперы и балета им. А.С. Пушкина. Благотворительная акция. Пришёл В.П. Шанцев с верхушкой местного отделения Единой России. Но это нисколько не помешало наслаждаться великолепной музыкой. Сам скрипач вальяжен, почти высокомерен, кланяется аплодирующей публике лёгким склонением головы, почти кивком.

Но как играет!..

26 августа

Вновь взялся за книгу Николая Офитова. Проверил все стихи, внёс авторскую правку, которую написал Николай Викторович ещё год назад. Теперь, надеюсь, доведу эту работу до конца. Кстати, о правке — она всегда точна, в дело и улучшала стихотворение. Это работа настоящего поэта.

Приходил Михаил Рубцов. Звал на праздник в Оранский монастырь. Отказался.

Пришло ответное письмо от Геннадия Петрова. Как я и предполагал — свой спор с Владимиром Полевановым он продолжил и по другим нашим беседам. Но в статью это не вошло. Геннадий Петрович утверждает, что на доводах и выводах Полеванова он «не оставил камня на камне». Однако, прислать мне недостающий текст (просил я только для прочтения) отказался.

Посоветовал ему отправить статью в «Литературную Россию». Там любят скандалчики. А тут есть что печатать.

27 августа

Пришла книга от Сергея Тимофеевича Прохорова. Том посвящён девяностолетию Нижнеингашского района Красноярского края. Вот и прочитаю историю родных мест. Не думаю, что она будет исчерпывающей, и всё-таки... Хотя что-то теперь у меня есть.

Увидел фотографии вокзала Решёт и дома в центре, где был кинотеатр. Так многое сразу вспомнилось. Да и не забывалось никогда. Сладко на сердце.

В разделе «Знаменитые нижеингашцы» поместили мою фотографию с биографической заметкой. Это всё стараниями Прохорова и совершенно не по заслугам моим. Особенно если учесть, что в разделе говорится всего о семи персонах. Впрочем, обо мне информации в книге немного.

Ополченцы вышли к Азовскому морю, и теперь направляются в сторону Мариуполя. Там паника.

29 августа

Станислав Александрович Смирнов позвал на представление книги об участии нижегородцев в Первой мировой войне (он составитель сборника и основной её автор) в областную библиотеку. Неожиданно оказалось, что Белый зал полон. Всё прошло довольно скучно. Но любопытно, что были приглашены потомки Георгиевских кавалеров (одна женщина показала настоящий Георгиевский Крест, который хранится в их семье), среди которых оказался даже сын — крепкий ещё старик. Его отец участвовал в обеих великих войнах.

Из зала, после окончания встречи, вышли с Валерием Киселёвым.

— Я всегда только с тобой, — сказал при расставании Валерий Павлович.

2 сентября

К сегодняшней встрече в Союзе писателей с А.В. Мюрисепом (пришёл ещё и Анатолий Абрашкин) прочитал его рукопись воспоминаний о режиссёре Ефиме Давидовиче Табачникове. Большой текст. И ведь настоящая беллетристика — с вычурным повествованием, сюжетной линией, образным языком и с выпиской характера главного героя. Вернее — главный герой всё-таки повествователь, а «тенево́й» главный герой, вокруг интриг (требований, эгоизма) которого закручивается повествование, — это ставший главным режиссёром драматического театра во Владивостоке Ефим Давидович Табачников. Надо сказать (и я думаю, помимо воли Мюрисепа, сама правда передачи произошедшего к этому подвела), интересный вырисовался характерец, типчик высшего эгоистического отношения к окружающим и преданным тебе людям. Хотя — всё можно оправдать. Мол, искусство превыше всего, ради него все жертвы.

Сказал обо всём этом Александру Васильевичу, чем, похоже, его несколько озадачил, напряг. Он-то о Ефиме иначе, как с высшим пиететом, не говорит.

Абрашкин принёс свою новую книгу о «русском скифстве», вышедшую в «Эксмо». Сели отмечать. Александр Васильевич высидел с нами (не употребляя алкоголя) весь вечер. Говорили обо всём свободно. И так разошлись, что подчистили все оставшиеся у меня в архиве остатки «огненной воды».

4 сентября

Выставка Мидова в трёх залах Художественного музея на Верхне-Волжской набережной. Более пятидесяти работ. Три живописных картины, но в основном графика. Композиционно и по содержанию цельная композиция, да и просто красивая.

Выступая на открытии, я напомнил о публикации у нас его записей из дневников, и рассказал о том, как подарил мне Николай Павлович

свою живописную работу «Великий Враг. Предрассветное». Я тогда его спросил:

— Не жалко отдавать картину?

— Конечно, жалко, — искренне, простосердечно ответил художник, — но забирай.

В зале засмеялись (да и я тоже), а ведь тут большой смысл и характер кроется — не лукавить даже в малом, говорить только правду.

Удивительной чистоты человек!

Отдал Николаю Павловичу копии рисунков Галины Алексеевны Скопиной для моей книги. Он попытается внедрить в них цвет.

5–6 сентября Москва

В этом году на книжной выставке как-то по-домашнему спокойнее, что ли. Половина павильона, там, где располагались иностранные издательства, пустует. Из Европы не приехал никто. Санкции против России сказались и тут. И как это мелко. Впрочем, может, тут сказывается и общий экономический настрой. Некоторые иностранные представительства (Иран, арабы) были на ярмарке, но все убралось в одном крыле павильона. Мало было и конференций в залах. Или это мне только так показалось?

Оба дня записывали с Чугуновым интервью на видеокамеру.

7 сентября

В ночь приехал Борис Лукин. Свои антологии продолжает печатать в типографии «Растр». Завтра будет забирать пятую книгу.

Были в Союзе писателей. Подобрал Борису книги стихов местных поэтов для военной антологии. Много. Зашёл разговор и о писательских делах. Мне эта тема надоела до тошноты. Но не выдержал, завёлся. Конечно, зря.

В Новороссии вот уже два дня перемирие. У меня чувство, что тут ничего ещё не закончилось. Украинцам нужно просто очухаться, прийти в себя, собраться с силами. Да и половина территорий Донецкой и Луганской областей ополченцами так и не освобождена. Большая неясность с окружённым Мариуполем.

Я не знаю, на какой территории оказалось большинство шахт и промышленных предприятий. В соглашении ничего не сказано об отводе украинских войск от границы Луганской и Донецкой областей.

Ополченцы пошли на прекращение огня — у них тоже силы на исходе. Но ведь они везде наступали. Надо было хотя бы тянуть время, чтобы освободить больше территорий. А так... Вопросы и вопросы.

Только теперь становится видно, насколько цинична большая политика. И вот уже новые лидеры Новороссии (все те, кто начинал борьбу за независимость Донбасса) отстранены от дел (Губарев, Стрелков, Бородай), а новые подписывают перемирие в самый неподходящий момент, на самых невыгодных условиях, исполняя чью-то чужую волю.

Посмотрел в интернете выступление командира батальона «Призрак» (ополченцев). Он сказал: «99% жителей и 100% ополченцев против перемирия. Да его и нет. Продолжаются обстрелы городов, гибнут мирные люди. Укрыпы стягивают к нам много новой техники».

Порошенко прилетел в Мариуполь. Речи самые воинственные. И это перемирие? Это больше похоже на предательство! Видимо, наши «жирные коты», имеющие свои куски бизнеса в Мариуполе, сказали «стоп». Нужен металл для строительства трубы в Китай. И плевать на тысячи загубленных в бессмысленной бойне человеческих жизней.

9 сентября

Из встреч и бесед сегодня в Союзе писателей.

С Павлом Климешовым по поводу текста моей беседы с Н.П. Мидовым, опубликованной в «Вертикали. XXI век».

— Да, я её видел, но не читал.

Ему оказалась неинтересна беседа с человеком, которого он знает около пятидесяти лет и считает своим другом. И это ярчайший пример состояния литературы, вообще культуры в провинции. Ничего местные литераторы не знают, ничто им неинтересно.

Приезжала Татьяна Фёдоровна Дёмина, забрала свои книжки. Сожалею, что не написал к сборнику стихов вступительной заметки. Уж очень необычно сложилась судьба этой книжки. И строчки в ней есть просто замечательные.

Коломиец — всё судится со своим ставленником по поводу причитающейся ему оплаты. Ощущает себя выкинутым из жизни. Угнетён. Просит, когда поеду в Москву, взять его с собой. Хочется быть востребованным, в чём-то принимать участие.

Как пророчески были мои слова, как-то сказанные Алексею Марковичу — на пенсии только «Вертикаль. XXI век» будет вашей главной действительной жизненной опорой.

Творческое понимание, сочувствие он теперь может найти только у меня.

10 сентября

Я и забыл, что Василий Никитин проводит концерт в хоровом колледже имени Л.К. Сивухина. Напомнил Михаил Рубцов, пришедший ко мне в Союз писателей.

Удивило помещение капеллы мальчиков — стойкий запах вокзальной столовой, жареной рыбы; пол, стены, двери — всё обшарпано, запущено. То же впечатление оставляет и концертный зал (когда-то богатое, балльное пространство с лепниной, зеркалами в стенах).

Ваня пел хорошо. Держит себя на сцене свободно, по эстраднему. За роялем была Полина Зыкова (супруга Василия Никитина). Все песни написала она на известные детские стихи. Оттого общее впечатление — попал на детский утренник.

11–12 сентября Кунавино — Бор — Горбатовка

Ездили в Пустынь. Походили по лесу, набрали грибов. Проехали ко мне в Кунавино. Виктор Сидоров в мангале нажарил курицу. Устроили на веранде застолье.

На следующий день Бор. Начинаем оформлять «деревенский земельный участок». Хлопот впереди маячит много. К сожалению, не получилось попасть на открытие выставки из собрания отца Евгения Юшкова. Но зато позвонил Александр Фёдорович Важнёв. Поехали к нему есть жареное мясо и пить красное вино..

14 сентября

Был у Скатова. Убеждал Сергея не продавать квартиру. У него теперь новая идея — завербоваться на небольшой срок куда-нибудь на Камчатку, на Колыму и заработанными деньгами погасить долги.

Задождало, похолодало. Наташа в хлопотах предстоящей свадьбы. Я готовлюсь (душевно) тоже как-то пережить эти дни.

16 сентября

Мидов всё-таки раскрасил акварелью рисунки Г.А. Скотиной. Поехал их забирать. Мои ожидания оправдались — всё получилось, как задумывал. Цветовыми штрихами внесено в рисунки необходимое настроение, произошло их оживление. Я обрадован и наконец-то вздохнул с облегчением. Теперь оформление книги будет закончено.

Сели пить чай. Николай Павлович очистил душу, покаялся.

— Я всё вру, и от этого греха страдаю. В субботу, когда я сказал, что собираюсь ехать на Мещеру (у нас был разговор по телефону), то я уже был там. И зачем соврал. Вот теперь исповедуюсь перед тобой, каюсь.

А я действительно воспринял отказ Мидова о встрече как недобрый знак. Начал думать, что он на меня раздражён, рисунки не получились (да он мне об этом по телефону и сказал, а ещё, что мы загубили книгу. Но если бы сделали всё правильно, точно объяснили Галине Алексеевне задачу по оформлению, то результат был бы иным.), и вернее всего, книгу придётся выпускать в прежнем оформлении. Теперь ясно (ещё один урок) — никогда не следует спешить с выводами и поддаваться унынию.

Из разговоров ещё одно замечание художника о своей жизни.

— Так хочется уединиться и подумать над тем, а что такое жизнь, что это было... и зачем? Мне кажется, я лишний в жизни, и всё в ней главное прошло мимо меня.

Это не самоунижение. Это глубокий духовно-философский взгляд на прожитые восемьдесят с лишним лет. На то, что сделано (очень многое), и то, чего совершить не удалось.

И ведь сколько раз всё могло пойти иным путём (это всё из рассуждений Мидова), и жизнь могла состояться иначе...

Да, могла — если отринуть значение в нашей жизни Промысла. Если же брать его во внимание, то весь жизненный путь пройден именно в той логике, в которой только и мог он быть совершён. Другого не дано. Противиться же этой логике — значит погубить себя.

С удивлением узнал — керамический большой корабль в фойе Нижегородского театра кукол — это тоже работа Мидова.

Прочитал рукопись книги стихов Татьяны Антиповой, и написал к ним предисловие. Хороший, состоявшийся поэт. Тепло и искренне пишет о любви, о вере. И есть в стихах какое-то внутреннее спокойствие, сосредоточенность, цельность.

17 сентября

Приехал Михаил Константинович Попов (архангельский). Был в Волгограде у сестры, дальше поедет в Вологду к другу. Встретил его на Московском вокзале, привёз в Союз писателей. Буквально только час поговорили, и отправил его в Дивеево. Там Михаила встретит Нелли Зима, всё покажет.

Добром вспомнили Арсения Ларионова, Володю Цветкова (о его смерти Попов не знал), книги которого Михаил читал и их помнил.

У меня на следующие дни так много всего навалилось, что просто разрываюсь. Пришлось перенести просмотр премьерного спектакля А.В. Мюрисепа на 24-ое число, сокращу и своё участие в работе семинара молодых литераторов в Клину. Вот и с Михаилом пообщаться по его возвращению в Нижний Новгород, возможно, не получится. А жаль — писатель он интересный, мыслящий, художник. Теперь, судя по публикациям, много путешествует и пишет путевые очерки.

Переписал вступительную статью к книге Антиповой. Стало внятнее.

Ирина купила икону для благословения молодожёнов — Наташу и Алексея. Там есть листочек с тремя небольшими молитвами, которые надо бы прочитать перед благословением. Дважды пробовал (тренировался), и не смог довести до конца. Слезы накапывают. Понимаю — не смогу этого сделать публично, зальюсь слезами.

18–19 сентября Клин

Некрасовский семинар молодых писателей. Формат — как и в прошлом году. Только состав руководителей значительно изменился. Приехал Александр Казинцев, Аршак Тер-Маркарян. Первый вечер после ужина у машины Сидорова (холодно было, заморозки) говорили с Андреем Воронцовым о Крыме, допивая бутылку водки, что была в салоне автомобиля. Андрей Венедиктович по несколько месяцев в году живёт в Ялте. Там у него квартира. И поэтому все теперешние бытовые трудности, возникшие после возвращения этих территорий в Россию, знает не понаслышке. Но вроде бы, люди не ропщут, терпят.

На следующий день семинар в опустевшей школе. На этот раз тексты прозаиков профессиональны, интересны. Вели группу я с Воронцовым. Заслушался рассуждениями Андрея о языке, построении сюжета. Школа преподавания в Литературном институте многое значит.

В перерыве в библиотеке увидел стенд книг нижегородских писателей. Мои книги и книги из нашей серии «Времена и мнения». Тут же почему-то только один (34-ый) номер «Вертикали. XXI век». Но и его Александр Иванович Казинцев приметил.

— Много слышал о журнале, читал на него рецензии, а вижу впервые (моё упущение — В.С.) Пусть кто-нибудь напишет о нём для «Нашего современника».

Но потом, полистав книгу «В предчувствии апокалипсиса», передумал:

— Давайте сначала рецензию на эту книгу. И побольше цитат из бесед.

После обеда торжественное открытие. Выступили: глава района, Шевченков (спонсор), депутат Законодательного Собрания Ольга Щетинина. Далее Дворцов, я, Тер-Маркарьян. Аршак единственный догадался прочитать стихи.

Но больше я на разбор текстов не попал. Глава увёз на обед в тесном кругу, который продлился до темноты. А дальше пришлось со всеми попрощаться и ехать домой. (Прощался с сожалением, хотелось остаться.)

20–21 сентября Турбаза «Изумрудное»

Свадьба Наташи. Заранее себя настраивал выдержать эти два дня. Погода чудесная. Наташа в свадебном платье — красавица. Но отчего-то такая жалость в сердце. Жили с Ириной в отличном гостиничном номере. Большущий балкон. Там второй день и заседали с Чутуновыми и Татьяной. Даже песни попели.

Горьковское море обмелело. Песчаные косы показались над водой. Но так завораживающе, убаюкивающе хлопает мелкая волна в камнях пирса, которые удерживает металлическая сетка. Когда вернулись домой (Таня и Эмиль с нами) и увидел, что два воздушных праздничных шара уже упали из-под потолка на пол (хотя около двух десятков ещё там держались), я воспринял всё это с какой-то малообъяснимой тоской.

Всё проходит... И всё пройдёт... Всё!

22 сентября

В Союзе писателей узнал — Михаил Попов уехал в субботу вечерним поездом. Он успел попоститься в Дивееве и причаститься. Как сказала Татьяна Антипова — впечатления Михаила переполняли. Ну, дай Бог, если так.

Из Вачи приехал Чистов. Он курирует Некрасовский фонд. Начал говорить, что Шевченков недоволен, как всё прошло. Не было областных властей, прессы. Тут я с тоской понял — и эти не хотят просто так делать доброе дело. И этим нужен пиар, чтобы их заметили, а в итоге они получили от этого какие-то дивиденды. Пусть и не напрямую.

Тогда я прямо сказал:

— Чтобы развить большое дело, нужны и большие деньги. А вы за копейки хотите получить политическую славу. При этом люди живут, прямо скажем, в скромных бытовых условиях на этом семинаре. И тем не менее, что касается творческой составляющей, это дело важное. Потому и едут молодые писатели к нам из далёких краёв. Но два проведённых семинара — это ещё очень мало. Нужно время. Если вы это делаете не потому, что так должно быть, что того требует русская культура, служение ей, а ради достижения, получения каких-то дивидендов — то вы вряд ли на этом поприще достигнете желанной цели.

На этом и расстались, договорившись встретиться вновь через неделю. Почему-то мне кажется, что больше не увидимся.

23–24 сентября Кунавино

Вчера Пётр Порошенко, объясняя журналистам в Киеве, почему он пошёл на перемирие, заявил: «Потому что 65% нашей техники уже были уничтожены».

Лишнее доказательство — у Донбасса украли победу.

Решил крышу на бане залатать, а после грибов в лесу поискать. Плюс ко всему спилили с Сидоровым заболевшую черёмуху перед домом. А я ещё руками с веток собрал красивейшие яблоки с разных деревьев на дальнем участке.

Яблоки крупные, на солнце матово светятся. Неожиданно обнаружил, что у выросшей от пенька яблоньки один ствол даёт не жёлтые, а тёмно-красные яблоки совершенно другого сорта. Они и по форме другие, и по вкусу. А ещё из одного трухлявого пенька вытянулась другая яблонька и уже разродилась плодами. Какая сила жизни в природе!

Позвонила Ирина Высоцкая. Всё хлопочет о концерте Нины Карташовой — где проводить? Областная библиотека отказала, Дом учёных отказал, мотивируя это тем, что Карташова экстремистка. Посоветовал обратиться в Центральную городскую библиотеку. В крайнем случае проведём у нас в Союзе писателей.

Утром поехали в лес. Погода сказочная — солнечно, тепло, тихо. Осень набирает краски, яркости.

Грибов нашли немного, но среди них у меня и белые, и подосиновики.

На обратном пути домой заехали к Линде, постояли у воды. Давненько я не был на берегу этой речки.

По дороге (Кировская трасса) всё обращал внимание на рекламный плакат, призывающий помочь деньгами ополченцам Донбасса (недалеко от Рекшино). На этот раз кто-то кинул в него краской. На общем фоне образовалась небольшая клякса. Это всем нам напоминание — не все, кто живёт рядом, среди нас разделяют наши оценки.

Должен был в театре драмы посмотреть премьерный спектакль «Свадьба Кречинского» с участием А.В. Мюрисепа. Но его перенесли. Заменили «Двенадцатой ночью». Пошёл, хотя эту работу уже видел. И не пожалел. Все сцены внутри спектакля сыграны, что-то в нём потеплело. И на эту заинтересованность героев друг в друге откликался зритель.

25 сентября

Из встреч и разговоров.

Приезжал Александр Ломтев за журналом для автора из Калининграда Дмитрия Павловича Воронина. С ним Криницкая. Татьяне отдал «В предчувствии апокалипсиса». Пусть попробует, напишет рецензию для «Нашего современника». Александру Алексеевичу пришлось указать на публикацию его рассказов в «Нижнем Новгороде». Нужно быть разборчивее.

— Если власти ближе воры, это вовсе не значит, что и ты, ради публикации, должен быть с ними.

По словам Ломтева, Любовь Петровна Ковшова совсем плоха. Всё идёт к неизбежному.

Евгений Позднин пришёл за своими рукописями, которые у меня лежат несколько лет. Я про них совсем забыл. Хорошо, что хоть нашёл.

Разговорились надолго. Исторические теории он всегда выдвигает довольно авантюрные. Например, о том, что царская семья (последняя) не была расстреляна. Её, якобы, вывезли в Германию. И теперь нами правят потомки (правнуки) Николая II. Например, Медведев — вылитый Государь. Ну, и много ещё подобных измышлений, никак не подтверждённых хоть какими-то, пусть далеко косвенными, фактами. А они должны быть.

В итоге рукописи я оставил у себя с обещанием их прочитать.

Позвонил Михаил Попов. Пребывание в Дивееве произвело на него такое впечатление, что он отказался от поездки в Вологду, чтобы «не расплескаться» испытанных чувств. Поспешил за письменный стол, в Архангельск.

Это хорошо, я за него рад.

Предостерег, чтобы я жил с мысленной оглядкой. Так на него подействовал мой рассказ о кончине Володи Цветкова. Он-то прекрасно понял мои опасения и догадки, и что они не беспочвенны, а вполне реальны. Видимо, и с Нелли Зимой были у него какие-то разговоры об этом.

Вновь заговорили о поэзии Юрия Кузнецова. Я не понимаю тех восторгов, которые высказывают многие почитатели его творчества. Вот и в своей новой книге о жизни и творчестве Кузнецова Станислав Юрьевич Куняев приводит множество цитат из стихов Юрия Поликарповича. Но ничего кроме гипертрофированных амбиций я в них не вижу. А уж противопоставление поэзии Пушкина и Кузнецова мне вообще кажется смехотворным. Когда читаешь рядом строчки одного и другого, то все потуги нашего современника кажутся убогими.

Куняев в «И бездны мрачной на краю...» прямо говорит о том, что Ю.П. себя видел современным Пушкиным, выше Александра Сергеевича.

Михаил в спор со мной не вступил, только заметил, что я, видимо, не впускаю в себя поэзию Кузнецова из-за того, что в ней много языческих мотивов. Возможно, он прав. Моё сердце на его строки не откликается. В них много жёсткости, высокомерия, и совсем нет любви. В отличие, например, от стихов Николая Рубцова. У того тоже ощущается какая-то незавершённость, недовысказанность. Но есть сострадание, любовь, понимание красоты окружающего мира. Его поэзия глубже, проникновеннее, образнее.

26 сентября

В Нижегородском государственном художественном музее (в бывшем Доме губернатора, в Кремле) открылась к просмотру картина (после реставрации) Н.А. Кошелева «Погребение Христа». Огромное полотно, занимает целый зал. Я помню его до реставрации в ужасающем состоянии. И вот оно возрождено.

Смотрел с Н.П. Мидовым и Павлом Климешовым. Свет ещё не выведен, на картине блики, но зрелище захватывающее.

Работу над произведением художник окончил в 1881 году в Риме. Оттуда полотно было доставлено в Россию. В 1886 году автор обратился к властям Нижнего Новгорода с предложением создать художественный музей и передал туда картину. У неё инвентарный номер 1.

Во время Великой Отечественной войны картины из музея вывезли, но с такой большой работой не справились, её только свернули в рулон и оставили в музее. Условий хранения никаких. В итоге повреждения оказались значительными.

После 1991 года, когда Губернаторский дом — дом Горкома КПСС в Кремле был передан Художественному музею, туда переместили и повреждённый холст. Но как — его упаковали и катили по асфальту через площадь Минина. Иначе перевезти возможностей не было.

Теперь картина предстала в первоначальном виде. Её сюжет — в центре на погребальных носилках на белых полотнищах лежит умертвлённый Иисус Христос. Процессия из Его учеников, Богородицы и так далее двигается (спускается) с Голгофы (там уже темно), через некое тесное ущелье и выходит на просторное место, которое уже озаряется только начинающим восходить солнцем. Всё продумано. Композиция разработана так, что сразу захватывает зрительское внимание. Но и символы в этой работе читаются без труда — от тьмы к солнечному свету.

Долго смотрели, обсуждали. Всё-таки ничто истинно талантливое просто так не может погибнуть. Под впечатлением поехали к Николаю Павловичу в мастерскую продолжать говорить об искусстве.

27 сентября

Заезжал к Сергею Скатову. Сидит дома один. Немного болеет. Отвёз ему свои последние книги. Хочет поработать, что-то о них написать. Безденежье угнетает, но Сергей не сдаётся, много читает, ищет работу. Хотя я заранее знаю — если и найдёт, то бросит после первых дней. Потому что окажется не той, которая ему была бы интересна. В комнате чисто, прибрано, только накурено.

Ещё у Мидова предложил Климешову подготовить книгу для издательского совета и через «Родное пепелище» её представить на рассмотрение. Сегодня Павел позвонил, тексты в книгу собирает и просит меня написать к ней вступительную статью:

— Кроме тебя больше попросить некого.

И почему так всегда происходит — столько народу вокруг (пишущего, вместе с ним пьющего, других осуждающего), а как доходит до дела — вокруг пустыня.

Позвонила Ирина Высоцкая. Выступление Карташовой всё-таки решили проводить у нас в Союзе писателей.

Вычитал у Станислава Куняева в книге о Юрии Кузнецове: «Весьма проницательный и знающий современную поэзию критик в обширной статье «Латентный постмодернизм Юрия Кузнецова» не без оснований писал...» Далее следует цитата. Но ни фамилии Николая Переяслова, ни источника, где эта статья впервые напечатана («Вертикаль. XXI век» № 14) не указывается.

29 сентября

«Говорящее дерево» ушло в типографию. Долгая была работа по формированию и оформлению этой книги. И вот — всё позади. Теперь остаётся ждать — что в итоге получится.

Из-под Донецка приходят вести одна страшнее другой. На освобождённых от подразделений национальной гвардии Украины территориях находят всё новые и новые братские могилы, в которых чуть засыпаны землёй тела замученных, истерзанных, обезглавленных людей. Представители ОБСЕ насчитали уже более 400 трупов. И это только начало. Жители рассказывают жуткие истории об издевательствах, грабежах, повальных, многократных изнасилованиях девочек от 12 до 16 лет. И на все эти факты просвещённая и свободолюбивая Европа отвечает презрением, равнодушным молчанием.

В Харькове зомбированно-прыгающая толпа снесла памятник В.И. Ленину. Смотришь на всё это, слушаешь этих одичалых особей, и понимаешь — как легко людей можно превратить в дикое, обезумевшее стадо. Толпой налетают на стариков. Налетают дикой шакальной стаей, пинают, бьют. Смотреть на эти репортажи по телевидению невыносимо больно. Гнев закипает в сердце.

На заборе церкви в честь Двухтысячелетия Христианства нашли повешенного (надетого на пики забора) мужчину. Ещё одни страшные кадры.

О Донбассе — всё больше говорят, что у убитых были изъяты органы для трансплантации. На передовой работал передвижной крематорий — сжигали трупы, чтобы не оставлять следов.

Сам Донецк продолжают обстреливать. Рушатся дома, гибнут люди, в больницах раненые, без ног дети и старики. И кому нужно было это перемирие? Давно бы отогнали фашистов от городов, перекрыли снабжение окружённым частям.

По телеканалу «Культура» документальный фильм о В.Я. Курбатове в честь его 75-летия. Как всегда хорошо, умно говорил Валентин Яковлевич, но больше всего потрясли меня два момента. Первый, это когда он читал «стихотворение» своей матери, путевойской рабочей. В Ульяновской области во время войны она много трудилась, но и писала письма родным. Это и были стихи. Второй — это их первая встреча с Астафьевым. Тогда Виктор Петрович в Курбатове узнал мальчишку, который после

войны в Чусовом собирал окурки у железнодорожных путей. С этого момента началась их долгая, непростая, но искренняя дружба.

30 сентября

По центральному телевизионному каналу «Россия» показали фильм «Николай Рыжков. Последний премьер империи» (к 85-летию со дня рождения). Рад был видеть Николая Ивановича всё таким же бодрым, умным.

О Клубе своего имени он не упомянул ни разу. Но откровенно рассказал о своих отношениях с Михаилом Сергеевичем Горбачёвым. Из всего выходило, что перестройка, антиалкогольная кампания — всё это происходило не по злому умыслу генсека, а из-за его недальновидности.

Эпизод:

В 1988 году на заседании Политбюро ЦК КПСС по сворачиванию антиалкогольной кампании Н.И. Рыжков чуть не разодрался с Егором Лигачёвым. Только тогда М.С. Горбачёв пошёл на попятную.

Но главным своим делом Николай Иванович считает создание памятного комплекса на Прохоровском поле (там и проходили съёмки). И эта расстановка акцентов в конце жизни многого стоит. Ни ликвидация аварии в Чернобыле, ни спасение Спитака после страшного землетрясения с десятками (20 тысяч человек) тысяч погибших, ни катастрофа развала страны, а Прохоровское поле. Тут скрыты (в этой оценке) корни русского восприятия мира. Как важно, что судьба дала мне возможность много раз встречаться с этим человеком, слушать его. Авторитет Рыжкова в стране вроде бы не заметен (внешне), но непререкаем среди тех, кто знает, что такое высшая власть.

Ещё факт — 25 лет на «Уралмаше» от мастера (после техникума) до генерального директора. Это ж каким организаторским талантом надо обладать. Награды — четыре ордена и Государственная премия СССР.

В Харькове и Одессе шабаш, сумасшествие. Бесчинство «правого сектора». Что же они делают со страной? Если хотят всех запугать, то ведь эффект страха проходит, и дальше начинается сопротивление, противостояние, драка всех против всех. Это безумие понимаешь только тогда, когда подобное происходит не где-то в Ливии, а рядом. Так уничтожаются страны.

4 октября

Приехал Борис Лукин с новой женой. Делились с ним новостями — быстро, с перебиванием друг друга. Через час он уехал. А мне жалко было с ним расставаться.

6 октября Бор

С Виктором Сидоровым отвезли документы по земельным делам.

В Союзе читал накопившиеся рукописи для журнала. Два рассказа прислал Александр Казинцев со своим вступительным словом. Молодая девушка — любопытный автор.

Окончательно перечитал статью Павлова о «Предчувствии...» Кажется — получилась. Во всяком случае какая-то центральная мысль в ней есть. Надо давать ей добро.

Александр Фигарев принёс большущую статью о своей последней книге. Говорили с ним больше часа. Удивительно — кажется, много читает, но ничего не знает о происходящем вокруг. Все оценки — на уровне сплетен.

Вечером приехали Заноги. Забрали свои картины из зала. На их место привезли новые. И сразу стены посвежели, заиграли новыми красками.

Остались с Владимиром Ивановичем выпить немного сухого вина, и так сладко поговорили. Он потеплел внутри. Младшая дочь родила внуку. Это вторая в их семье. Но главные разговоры — о сути творчества. Как она похожа, сопоставима у художников и людей пишущих.

К концу разговора Володя обнял меня и сказал:

— Как здесь хорошо... (в моём кабинете). Это потому, что ты здесь.

Я Володе ответил:

— Нас очень мало. Когда я начал издавать «Вертикаль. XXI век», то думал, что нас, единомышленников, соберётся целая команда. Но оказалось всё не так. За почти пятнадцать лет Господь дал мне тебя, потом Володю Цветкова. И всё...

8 октября

Театр драмы. «Свадьба Кречинского» Сухово-Кобылина. А.В. Мюри-сеп в роли слуги Кречинского. Вот что значит пишущий человек. Он видит своего героя как бы изнутри, рисует, дорабатывает, дофантази-рует его.

Спектакль и с точки зрения режиссуры, и по оформлению мне по-казался скучноватым. Сергей Блохин (Кречинский) уже затирается в восприятии. Очень много играет, везде главные роли. Фактурен, обя-ятелен — но везде одинаков (разве что Столыпин в «Третьей правде» у него иной, выбивается из общего потока), и уже трудно одного героя в его исполнении отличить от другого.

Все остальные — ну так, добротню. Но всё действие построено на каких-то театральных штампах. А хочется новизны... и темперамента. Темп спектакля, как мне кажется, надо бы увеличить.

Был у Ярослава Каурова (днём) с анализами Тани. После разговор — в каких ещё журналах можно опубликовать его стихи. Вот что значит азарт и долгое писание для себя. Теперь, когда случился прорыв и мечты сбылись, нет насыщения публикациями (которых много!), хочется ещё и ещё. Это и понятно, и простительно.

9 октября

Позвонил Александр Васильевич. Спрашивал о вчерашнем спектакле. Сказал всё, что думаю — начистоту.

В Союз приезжал Чугунов. Говорили больше двух часов. Об Украине и сегодняшнем мироустройстве. А началось всё с того, что когда отец Владимир возвращался из Москвы, то увидел у дороги большущий пла-кат: «Царь, прости нас!» Сюда же подверстал недавнее выступление Жириновского на каком-то форуме (при В.В. Путине), где Владимир Вольфович заявил — России нужен Царь, а не президент. А до этого подобные разговоры были при Б.Н. Ельцине.

Действительно, при развитии сегодняшних событий в Новороссии и всё, что связано с ними в мире, в Европе могут произойти глобальные изменения. Сейчас мы их не предвидим (всё в руках Божиих), только предчувствуем. А ведь в Новороссии прослеживается явное желание по-строить новое государство социальной справедливости на фундаменте христианских, православных ценностей.

И тут в нашем разговоре вновь возник вопрос сегодняшнего состоя-ния нашей церкви. Если бы в ней соблюдались нормы социальной спра-ведливости, любви, честности, если бы она была примером справедли-вой жизни, то и наше государство было бы совершенно иным.

Как знать, может быть, через разрушения, смерти, страдания Ново-россия и придёт к построению такого общества.

10 октября

Что выделить из сегодняшнего дня? С утра Павел Климешов привёз картины Владимира Ивановича Дубова (1938-2007). Развесили у меня в кабинете. Необычная живопись, но это работа художника. Особен-но — зимний пейзаж, поданный через окно. Три картины на холсте, одна ДВП.

Приехал Юрий Марахтанов. Измученный жизнью человек. Пытаемся с отцом Владимиром его роман подготовить для издательского совета.

Оказывается, Юрий продал свою трёхкомнатную квартиру, купил двухкомнатную где-то на окраине. Почему?

— С хорошими детьми квартиры не продают.

И тут же вспоминает, как у него были две служебные машины. Я помню это время, тогда наши дочери учились в одном классе. Но всё пошло прахом. Может, только написание прозы Юрия и спасает. А ведь пишет.

Заного привезли остатки картин для выставки и быстро их развесили. Хорошая получилась экспозиция в большом зале. А Машина «Калина» просто завораживает. С таким темпераментом, напором написан этот большой натюрморт на холсте. Удивительный, смелый художник. И характер, видно, от матери достался. От картины просто невозможно оторвать взгляда.

Пришёл в Союз в 11-00, ушёл в 19-00. Целый день в кутерьме и в звонках. Бездарно гублю время.

12 октября

Устроили в Союзе писателей открытие мини-выставки В.И. Дубова. Пришли все наши — Юсов, Данилин, Мидов, Важнёв, Заного. Весь разговор состоялся в основном за столом. Некуда было деться от политики.

Что касается жизни (трудной, бомжеватой) Дубова. Я не думаю, что в этом нужно винить прежнее (да и нынешнее) руководство Союза художников. Каждый выстраивает, в меру открывшихся возможностей, свою судьбу (в том числе и творческую) сам. Пример — и Виктору Григорьевичу Калинин у было не сладко. Но талант и цельность характера (вера — пусть и старообрядческая) позволили всё преодолеть.

Дубов вместе с Альбертом Данилиным работал в Комбинате торговой рекламы (это рядом с моим домом). Первый — один год, второй — четыре. Данилин заработал кооперативную квартиру (там), а Дубов ушёл пить и кого-то винить во всех грехах. В итоге, как сказал Виктор Тырдапов, всю жизнь прокривлялся и проёрничал. И Виктор Константинович знает, о чём говорит. У него ли была лёгкая да беззаботная жизнь? Да и бывает ли такая вообще?

Уходили из Союза по темноте вдвоём с Заногой. Тепло, тихо, фонари горят густым, жёлтым с красным, светом. Шли медленно, рассуждали о том, что без веры нет человеку опоры, и он распадается, разрушает себя. Всё его делание превращается в фиглярство. И дело не во внешних проявлениях веры. Главное — это серьёзное отношение к жизни должно быть внутри человека, в его душе.

13 октября

Приехала из архива «специалист», привезла все подписанные и подтверждённые печатями бумаги. Еле её уговорил попить чай — очень стеснялась. Теперь буду пополнять свой фонд регулярно. Много ещё чего надо передать туда.

Позвонил Парпаре. Вновь попросил Анатолия Анатольевича поддержать мои кандидатуры на приёмной комиссии в Союзе. Дворцов, Парпара — это уже кое-что в положительном решении вопроса.

14 октября Бурцево

Чувствую, что простыл. Теперь пару дней надо отлёживаться. Во всяком случае, горло уже начинает болеть. Но ничего не поделаешь — согласился ещё раньше ехать к К.И. Шихову в деревню с Важнёвым. Повод — его прощание с деревней и показ новых картин, написанных за это лето. Цикл из пяти картин написан по этюдам путешествия Кима в Кижы, Валаам. Очень хорош пейзаж Кирилло-Белозёрского монастыря со стороны озера. Может быть, лучший из всего цикла.

Всего за лето Шиховым написано восемь холстов. Для его возраста это отличная работоспособность.

Перед поездкой в Бурцево звонил Валерий Васильевич Никитин. Редко мы с ним видимся. Долго и путанно рассказывал про какого-то мальчишку, который пишет стихи. Познакомился с ним на Люкинских чтениях. Теперь просит меня посмотреть его опыты и что-то сказать.

15 октября

Всё, разболелся. Никуда не пошёл, лежу. Но телефон покоя не даёт. И только один звонок приятный — от отца Евгения Юшкова. Хочет посмотреть выставку Дубова. Готов и сам выставиться. А ещё говорил о подготовке совместного, он и Мидов, альбома с моим участием. Условились повидаться на следующей неделе.

Письмо от Парпары. Приняли в Союз писателей пока только А.В. Мюрисепа при непосредственном участии Анатолия Анатольевича. Он выступил по поводу двух его книг. Других не рассматривали. Не могут найти документы (Мюрисепа тоже). Бардак за всякой гранью. И так с нашими документами уже несколько лет. Но я решил больше не нервничать. Пусть будет как будет. По делу, как я понял, лучше приезжать с бумагами прямо перед началом заседания комиссии. Но на это должны быть средства.

17 октября Сергач

Чувствую себя сносно. Отлежался. За окном три дня лил дождь, вылет ветер. То же самое продолжается и сейчас. Ирина уговаривает никуда не ехать, но Виктор Сидоров уверен — доставит до Сергача без проблем. Да и Юрий Владимирович Назаров звонит, переживает — приеду ли?

По дороге смотрю на обледенелые ветви деревьев. Жёлтые берёзки болезненно согнуты навалившейся на них тяжестью, вершинами устремлены к земле. И вдруг — голая яблоня (без листьев), сплошь увешанная красными плодами — обледенелыми, стеклянно блестящими. Невероятно красиво. Или вдруг жёлтый, высокий, какой-то вызывающе-надменный, бьющий по глазам «костёр» лиственницы среди густой разлапистой, стеклянно поблёскивающей зелени сосен.

Выход второй книги альманаха «Сергач» в городе обставили празднично. Зал Дома культуры полон. Тут все возрасты. Школьники, допускаю, пришли не совсем добровольно. Вечер ведёт Юрий Назаров. Просит и меня сказать приветственное слово.

Говорил о Семёне Ивановиче Шуртакове (всё-таки мы были знакомы более тридцати лет); о значении альманаха для удержания культурного уровня в районе. О его помощи для сергачан в постижении собственной истории.

По окончании торжества встретились с главой района. Многим подарили привезённые с собой сборники (2014 года) стихов Николая Офитова «О, Родина!...». За обедом говорили (и много) о национальных культурах. О том, что у нас в области, к сожалению, в отличие от республик, этому уделяется недостаточно внимания. А русская культура, как именно национальная, и вовсе не рассматривается.

Я рад, что с руководством района (главой) у нас сложились приятные отношения. Так приятнее делать общее дело. Да и получается результат качественнее.

Позвонила Ирина, предупредила, что город завалило снегом — сугробы. Виктор решает возвращаться окружным путём, через Арзамас. Чтобы избежать попадания в возможную пробку на Казанском шоссе. Путь получился почти в два раза длиннее (Сергач — Гагино — Лукоянов — Шатки — Арзамас — Нижний Новгород), но проехал его без усталости и утомления — даже с удовольствием. Смотрел по сторонам. Настоящее путешествие.

Подъезжая к городу, увидели снег на обочине, потом и на дороге. В самом Нижнем, действительно, навалило его порядочно. Но всё превращается в слякоть. Хотя — деваться некуда. Это первый снег нового сезона.

В дороге позвонил А.В. Мюрисеп, тепло благодарил за приём в Союз писателей России. Понимает, что с точки административной я сработал хорошо. И для него это событие.

У меня потеплело в душе — Александр Васильевич с такой благодарностью воспринял сообщённую мною новость. По телефону обняли друг друга.

18 октября

В Союзе писателей концерт. Приехала Нина Карташова (поэт, но я не большой любитель её стихов, слишком много лозунговости, призывов), певица Галина Митрофанова, пианистка Ольга Домнина. Тема их выступления — память митрополита Серафима Чичагова. Я сказал небольшое вступительное слово, но потом из зала вышел. Что-то слышал через стенку. Но народ всё воспринимал восторженно.

Успел в Рукавишниковых послушать «Вия» и музыку Модеста Петровича Мусоргского, Анатолия Константиновича Лядова. И Мюрисеп, и оркестр были хороши. Зал искренне аплодировал. Только из-за сокращения текста Н.В. Гоголя пропал аромат, красота его прозы. Остался один сюжет. Но ведь и не читать же всё произведение. Велико. Да и музыке нужно найти место.

19 октября Кунавино

Мой дом... Приехал попрощаться с ним до следующего года и закрыть ему глаза — окна тяжёлыми щитами из берёзовых досок. Это от недобрых людей. В доме ещё тепло по сравнению с улицей. Не проморозило.

Собрал из-под снега яблоки — антоновку. Голыми руками поднимал заледеневшую корку, а под ней в рыхлом снегу на зелёной траве схваченные морозом плоды. Беру их в ладони, а они как каменные. Но красивые.

В комнатах с закрытыми окнами сиротливо. Включил свет, и пока не приехала машина, перебирал на стеллажах в первой комнате книги. Понемногу читал.

Почему так горько оставлять дом на одинокое зимнее сиротство? Наверное, потому, что он наполнен памятью о детстве моих дочурок.

Слышу, как за стеной скрипит под колёсами медленно едущей машины схваченный морозом снег. Выключаю свет, закрываю дом, выхожу.

22 октября Бор

Всё тот же земельный вопрос. Написал заявление в местную администрацию по дополнительной продаже двух с половиной соток.

Заседание рабочей группы издательского совета по предложению изменений в Постановление местного правительства. Несмотря на трудное финансовое положение губернатор подтвердил, что книгоиздательскую программу сворачивать не будут. Отрадно. Хотя — время покажет.

Говорили с Пудаловым Борисом Моисеевичем, руководителем Комитета по делам архивов Нижегородской области, о том безобразии, которое творится в «самиздатовской» литературе. Размываются все рамки профессионального отношения к литературному труду — редактора, корректора, язык. Попросил его прочитать вёрстку моей книги «Память сердца». Согласился. Вечером переслал ему по электронной почте.

Заседание прошло со спорами, но доброжелательно. Совершенной глупостью выделялся один Шамшурин. Особенно противился пункту, где ограничивалось издание книг одного и того же автора подряд несколько лет. Это в первую очередь касалось его, возможность и впредь получать свой кусок он отстаивал рьяно, без всяких угрызений совести.

23 октября

Приехал отец Евгений Юшков. Вместе отправились к Мидову. Николаю Павловичу сегодня 82 года. Застолье. Народу немного, разговор хороший. Отец Евгений затронул тему спасения. Я думаю, что оно

в нашей душе, в глубинном её покаянии перед Богом. Да и всё общение с Богом происходит именно в ней.

Вроде бы решили с Юшковым готовить книгу его заметок, дневниковых записей. Собрать всё это из шести книг, уже изданных им в разные годы в один том. Новый сборничек он подарил мне сегодня. С не совсем обычной надписью от автора.

24–26 октября Москва

Едем с Виктором Сидоровым. Это жутко скучно. Во время всего пути включённое в машине радио бьёт по мозгам. Пытка.

Привёз Николаю Викторовичу Офитову большую часть тиража его книги «О, Родина!.. Гражданская лирика». Одним этим поездка оправдана.

Следующие два дня — фестиваль «Наше время» в библиотеке на Шаболовке. Организатор — Борис Лукин. Дело Борис Иванович со своей антологией сделал большое. Объединил целое поколение писателей 60-х годов рождения. Они по-разному думают, у них часто совершенно противоположные политические пристрастия. Но Борис показал, что эти писатели есть. Об этом я говорил, открывая второй день работы фестиваля.

В третий день пришлось представлять «Вертикаль. XXI век». И неожиданно для себя разболтался. Ну, да ладно. Глупостей вроде бы не наговорил.

Познакомился с Владимиром Викторовичем Макаренковым из Смоленска. До этого знали друг друга по переписке. Он привёз свой альманах «Под часами», где и «Колька», и рецензия на «В предчувствии апокалипсиса»

Приятное впечатление оставил о себе Сергей Овчинников из Тулы. Спокоен, скромн, наших оценок происходящего в стране.

Оставил для библиотеки большую подборку номеров нашего журнала за прошлые годы. Будут ли читать — не знаю.

Из выступления Елены Сапрыкиной. Оказывается, в школах заблокированы сайты журналов «Наш современник», «Москва» — как подозрительные (и ещё ряд наших журналов), но при этом оставлен свободный доступ к «Новой газете», украинским антирусским сайтам.

Единственная надежда, что запрет наоборот подтолкнёт русских ребят и девочек посмотреть эти сайты на домашних компьютерах. Не может быть, чтобы национальное унижение было для них безразлично. В конце концов — захотят ли они быть поработённым народом? В том числе и в сфере информации, культуры, литературы.

29 октября

Приезжал отец Евгений Юшков, привёз шесть своих книг: «Моё поле», «Фиваида», «В той стране», «Душа моя», «Глас хвалы», «Моя родная Карповка». Буду из них делать одну. Работа впереди предстоит большая, но интересная.

31 октября

Несколько дней назад шёл по Канавинскому мосту со стороны Стрелки, и на оконечности острова со стороны Волги увидел большую стаю уток. Просто черным-черно было на воде и на берегу от них. Вот их сколько выросло в этом году на острове. Приходит пора улетать. Будто по чьей-то команде птицы собираются в стаи. А в стае кто-то из них должен взять на себя обязанности вожака и всех остальных повести за собой. Без этого для птиц гибель. И так всё в жизни продумано, расчитано, определено.

В Художественном музее на набережной, в залах на втором этаже открытие выставки «В кругу семьи. Живопись и скульптура из собрания музея им. А.С. Пушкина». Выставлено более пятидесяти произведений XVII–XX веков.

Интересно само изменение эпох в изображении художников. И тот, давно для нас ушедший мир, завораживает своей непостижимостью. Другие лица, другой быт. И как убого с этим рядом выглядят картины художников двадцатого века, с их изображением (примитивным) и внешнего пространства, и внутреннего мира современного человека. Слишком много на их холстах не жизни, а условности, подразумеваемой жизни.

2 ноября

Два выходных дня в своём кабинете писал о Владимире Георгиевиче Цветкове. Всё плохо, мало эмоций, жизни. Но хоть так, а сегодня вчерне закончил. Надо ещё текст вычитать и добавить в него ряд эпизодов. Главное — теперь книга о Володе приобрела свою законченность. Хорошо, в работе над рукописью помог этот дневник. Хоть и кратко всё записывал, но и это оказалось важно.

Звонил отец Владимир Чугунов. Кроме продолжающихся разговоров о прошедшей Белградской книжной ярмарке сообщил, что Сергей Петрович Чуянов попросил у него прощения.

— Ну и что ты?

С некоторым раздражением:

— Господь велел всех прощать. К тому же он на телевидении...

И далее знакомая песня.

Простить — прости, дело твоё. Но зачем человека, подлостью тебе отплатившего за многое сделанное для него добро, опять приближать к себе? Понятно, он остался один и никому не нужен. Книгу его о художнике Евгении Анатольевиче Расторгуеве никто кроме Чугунова не издаст. В той компании (в городском отделении писательской организации) ни человеческого тепла, ни любви нет. Но почему об этом Чуянов не подумал раньше, когда предавал? Простить, это не держать зла в сердце на кого-то. Так мы и так не держим. Всё же остальное — повод для нового предательства, которое, я уверен, не за горами.

Вот об этом всём я и сказал отцу Владимиру.

3 ноября

Сергей Шестаков привёз несколько пачек моей новой книги «Говорящее дерево» от Чугунова. Неплохое получилось издание. После ужина Сергей вдруг заговорил о книгах Елены Крюковой. Мне пришлось высказать своё мнение о них.

— Талант должен быть организован. Иначе он бесполезно тратится на многословие, на длиннющие, наполненные невероятной энергией (особенно сексуального характера) тексты без начала и конца. Оттого их прочитать — уже огромное насилие над собой.

Вчера в компьютере попытался найти текст своего прощального слова с Володей Цветковым. Напрасно. Отправил в «Нижегородские новости» и не сохранил. А там его сильно сократили. Теперь придётся помещать в свой очерк этот газетный неполный вариант. Хотя — может, он и лучше первоначального.

6 ноября

В Союзе писателей набирали (и тут же редактировали) воспоминания Михаила Рубцова о Володе Цветкове. Много точных и интересных наблюдений, замечаний.

8 ноября

Прочитал книжку отца Евгения Юшкова «Моё поле» — с удовольствием. Самое драгоценное в ней — крупницы воспоминаний о своём детстве и молодости, о людях, встреченных на жизненном пути, воспоминания «случайных» людей о своей жизни. Всё это живо заставляет откликаться наше сердце, нашу память.

Рассуждения о вере, богослужении, православных праздниках, духовном борении верующих людей с грехом (Да и только ли верующих? Разница в том — верующие всё гнусное, что исходит от человека, называют грехом, а неверующие — ну, те по-разному.) правильны и важны для духовного укрепления, понимания происходящего с человеком. Но они не трогают так наши чувства, как воспоминания конкретных «жизненных» случаев. Тут душа моментально откликается — а ведь и со мной подобное случалось, а ведь и я эдак-то переживал.

Звонила Татьяна Борисовна Лубяко. Как оказалось, она перенесла операцию на брюшной полости. Очень серьёзную. Но рассказала об этом спокойно, буднично — а ведь какие страдания. Но ни жалоб, ни охов-вздохов, ни жаления себя. Вот истинно христианское отношение к жизни.

— Повезли меня на скорой в больницу. Ну, думаю, умру, так умру. Что ж поделаешь.

Вот за это смирение и доброту Господь и хранит её, продлевает срок жизни.

9 ноября

Воскресенье. Вчера весь день провёл дома. Сегодня не выдержал, пошёл прогуляться. Тянет на работу, за компьютер (внести правки и дополнения в текст о Цветкове, да и всякой другой мелочи набралось довольно, которую надо бы сделать), но не поддался желанию, устоял. Пешком дошёл до Чкаловской лестницы, поднялся по ней, и обойдя Кремль, вернулся домой.

Удивительно спокойно на душе. И сколько за всю жизнь воспоминаний накопилось, связанных с этими местами. У Красных казарм, где теперь установили памятник Петру I (ему уже как Ленину наставили изваяний по всем городам и весям), вспоминал, как во время службы в армии получил семь суток гауптвахты, и в нашей сержантской камере (выкрашенной какой-то ядовитого цвета краской, с еле светящейся за металлической сеткой лампочкой под потолком) с четырьмя нарами был парень из этих казарм. Жизнь тогда тут кипела. Солдатики из его взвода принесли нам, когда попытались нас вывести на работы, консервов, водки (часть занималась сопровождением грузов по железной дороге, потому с сухим пайком у служивых был полный порядок). Мы сидели на набережной Волги, выпивали. Я показал рукой на свой дом за Окой, сказал, что там живу. Конечно, мне никто не поверил. После вновь зашли в эту часть, жевали лавровый лист, чтобы не пахло перегаром, а охранявший нас паренёк (простенький, деревенский) всё просил «идти назад, в тюрьму». Наконец мы согласились, пошли, но подойдя к кремлёвской стене, вздумали на неё (тогда недостроенную) залезть и пройти до площади Минина, к памятнику В.П. Чкалову. Солдаты с автоматом чуть не плакали, бегая за нами. Сжалились над ним, вернулись и, дурачась, заложив руки за спину, как истинные арестанты, пошли вверх по Кремлю к гауптвахте. Как же был горд этим строем наш охранник! Просто сиял! Много ли нужно человеку для счастья. Лишь бы кто-то показал, что он ему подчиняется.

Теперь в Красных казармах запустение и разорение. Асфальт разбит, клумбы заросли дурной травой. Грустно.

По телевизору сюжет в новостях о том, что после пятидесяти лет — это кризисный возраст, жизнь закончена. Странно, у меня, вроде бы, всё только началось — книги, публикации, встречи с замечательными людьми, литературные награды. Если бы в моей жизни всё оборвалось до пятидесяти, то моей жизни вроде бы и не было бы совсем. Так — попил, поел, родил детей и ушёл. Весь смысл существования оказался после этой даты. Смысла, оправдание моего пребывания на земле. Потому сейчас и спешу сделать как можно больше.

11 ноября

Думал о Мидове, и он позвонил. Спрашивал о книге, сожалел, что я не забрал картину «Великий Враг. Преддрассветная», подаренную мне, когда был у него и за мной заехал Сергей Шестак. Николай Павлович её уже сфотографировал для своего альбома.

Я в свою очередь попросил узнать у Г.А. Скотиной — возьмётся ли она снова оформить книжку «Колька». Эта просьба Николая Павловича обрадовала. Хороший знак. Договорились, что в ближайшее время встретимся.

Говорил с Парпарой. Анатолий Анатольевич сразу согласился написать о Цветкове. Он был его крёстным отцом по приёму в Союз писателей. Книжечку о М.Ю. Лермонтове он приготовил. Издавать будем у меня. Появилась идея совместить два цикла «замет» — о Пушкине и Лермонтове в одну книгу. И вообще, разговор получился радостным для моей души, праздничным.

Чугунов позвонил и рассказал о своём пребывании в Париже. Много толковых встреч, знакомств. Литературная ярмарка привлекла русских эмигрантов, но не только. Батюшка, кроме своих романов, возил туда и наши совместные детские книжки «Солнышко — всем», «Заветное слово», и мою «Говорящее дерево» (все купили), и номер «Вертикали. XXI век». Был на приёме в посольстве Российской Федерации, съездил на русское кладбище к могилам И.А. Бунина и отца Сергия Булгакова, посмотрел на ночной город с Эйфелевой башни. Много снял сюжетов и интервью на видеокамеру.

Главное, как мне кажется, только таким путём он может пробиться к европейским читателям со своими книгами. В первую очередь — с романами. Помоги ему, Господи!

Вчера батюшка прислал небольшую статью для книги в память Цветкова. Очень добрую и радостную для меня. О Володе он пишет, как об искренне верующем человеке. Так оно и было. И из жизни-то он ушёл как праведник.

В Союзе писателей с Михаилом Рубцовым вносили правку в текст его воспоминаний. Замечательный эпизод в реанимации с принесённой просфорой. Высказал ему сомнения по поводу своего текста воспоминаний о Цветкове — слишком формально написан, без чувства. Михаил попросил дать ему прочитать. Вечером позвонил.

— Хорошо написано, с любовью.

Но посоветовал в конце дать цитату из «Апокалипсиса», чтобы было убрано пессимистическое общее впечатление. Наверное, этим советом воспользуюсь. Как и тем, что надо написать о сентябрьской нашей с Володиёй прогулке по Волге. Просил это сделать Ирину, но она не соберётся, не решится. А жаль, хорошо бы это было в книге.

12 ноября

В Большом зале Консерватории открытие фестиваля «Улыбышевские ассамблеи». Концерт камерной музыки. А.В. Мюрисеп веселит публику, изображая самого Александра Дмитриевича Улыбышева.

Выступает молодёжь, видимо, студенты консерватории. Очень приятное впечатление.

В фильме об Улыбышеве подчёркивали его русскость, то, что он воспитан Милия Алексеевича Балакирева. А без последнего русская музыка пошла бы совсем иным путём.

Примечательно, что в консерватории при открытии музыкального фестиваля не присутствовали ни ректор Эдуард Борисович Фертельмейстер, ни Александр Михайлович Скульский, ни прочая... Как говорят некоторые в таких случаях — делайте выводы. Я, например, не могу представить, чтобы какие-то заботы и служебные хлопоты им помешали прийти на открытие фестиваля имени Израиля Борисовича Гусмана (был главным дирижёром в нашей филармонии) или Берты Соломоновны Маранц (преподаватель консерватории).

13 ноября

В Художественном музее — открытие выставки, посвящённой Сергию Радонежскому. Почти никто не пришёл. Удивительно. Конечно, музею мало что есть показать по этой тематике — несколько икон, три серии гравюр о Троице-Сергиевой Лавре — вот и вся экспозиция, которая уместилась в двух малых залах. И всё-таки выставлена и небольшая скульптура работы Виктора Ивановича Пурихова, копию которой он мне подарил. Я её называю «Идущий Христос» (по пустыне).

Эта выставка важна не тем, что на ней показано, а самой сутью — отмечен юбилей духовного основателя русского государства.

В учебном театре водевиль (у А.Д. Улыбышева эта пьеса обозначена как комедия) «Вздохатель без денег». Мюрисеп тут проявил массу выдумки. Спектакль получился весёлым, хотя, как мне сказал Александр Васильевич, сильно его за эту постановку ругали («старухи» — Левите, Цыганкова). В первую очередь, за то, что взял неизвестную, неопубликованную пьесу. Текст её нашла Валерия Юрьевна Белоногова в отделе рукописей Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге. Постановщику пришлось многое убрать, сократить, но при этом добавить значительное количество песен, слова и музыку для которых сочинили два наших нижегородца с телевидения. И получился весёлый, увлекательный спектакль. Но и тут многие не пришли. Это Мюрисепа расстроило.

14 ноября

В Законодательном Собрании круглый стол по межнациональным отношениям. Но всё свелось к «беспокойству» о гастарбайтерах (большинство из них узбеки) — как их адаптировать в наше общество. Высидел с трудом.

Звонил Скатов. У Сергея совсем плохо со здоровьем — не хватило сил дойти даже до почты, вернулся домой с половины пути. Открылось кровотечение. Посоветовал Сергею не откладывая вызвать скорую помощь. Но вообще — это всё последствия духовного угнетения, малоподвижного образа жизни, алкоголя и табака. Как сел человек дома, закрылся с компьютером, так у него и начинает всё отказывать, организм разрушается. Пример (наглядный) — судьба Юрия Андреевича Адрианова.

16 ноября

Погода на радость — сухо, морозно, безветренно. Снег до сих пор так и не лёг на землю. Вот только солнышко всё никак не пробьётся сквозь облака.

Пешком отправился из дома (сегодня воскресенье) в мастерскую Мидова. Всей ходьбы оказалось полтора часа. Отдал Николаю Павловичу книгу «Говорящее дерево». Написал план по оформлению Г.А. Скотиной следующей книги, которая будет называться «Колька». За столом выпили фляжку коньяка, допили водку из бутылки и напоследок выпили бутылку вкусного красного вина.

В этот раз много говорили об уходе из этой жизни. Видно, что эта тема волнует Мидова особенно. Ему хочется подвести какой-то итог прожитой жизни (сокрушается — прожитой неправильно), что-то оставить после себя — конкретное, материальное (имеется в виду творческое наследие).

Очень заинтересовался Николай Павлович моим рассказом о том, что я создал свой фонд в областном архиве. Просто загорелся идеей сделать то же, или свой архив вложить в мой фонд. Не знаю, насколько это возможно. Всё нужно выяснить.

Назад ехал, увозя от Мидова картину «Великий Враг». Давно подаренная мне работа. Давал автору, чтобы её сфотографировали для готовящегося альбома.

17 ноября

Отдал верстать книгу о В.Г. Цветкове «Вера в Бога у меня от мамы».

В областной больнице скоропостижно от опухоли мозга умер Юрий Иванович Хромов. Недолго он порадовался уходу из жизни Владимира Георгиевича.

19 ноября

Удалось отправить весь комплект «Вертикали. XXI век» (кроме № 20) в «Русский дом» (Белград, Сербия). Пусть ещё в одном месте для читателей будут доступны номера нашего журнала.

Звонок от А.А. Парпары. Просит ускорить издание его книжки «Заметки. Думая о Лермонтове». Есть договорённость с Юрием Поляковым, главным редактором «Литературной газеты», чтобы её представить на конкурс премии «За верность Слову и Отечеству» в честь Антона Дельвига. Дай-то Бог.

Вновь говорили о возможном приезде Анатолия Анатольевича к нам в Нижний Новгород. О заметке про Цветкова не вспоминал — видимо, забыл.

Мюрисеп занят новым делом — договорился с директором театра, что совместно с нашей писательской организацией подготовит видеозапись, или даже фильм, где актёры театра читают стихи о Великой Отечественной войне, в том числе и местных поэтов. Это видео будет демонстрироваться в фойе театра перед началом спектакля. Я нашёл три коллективных сборника, выпущенных у нас в Горьком— Нижнем Новгороде в 1965, 1985 и 1995 годах. Александр Васильевич должен за ними зайти.

20 ноября

Морозно. Ветер гоняет по асфальту мелкую и редкую снежную крупу. По Оке движутся большие ледяные поля. Лёд тонюсенький, ломкий, но уже местами запорошенный снегом.

По фарватеру медленно двигается буксир и без труда ломает эту первозданную, таинственную красоту.

Солнца нет. Город в серой, непроглядной дымке. Гребешковского откоса и вовсе не видно. И только купола монастыря матово светят золотом.

Отвёз с Сергеем Шестаком ещё четыре коробки (в основном книг и журналов, но есть и фотографии, документы) в областной архив.

Получил вёрстку книги «Вера в Бога...». Расстроен. Но к этому не привыкать.

Всю вторую половину дня сидел у компьютера. Надо оживить оформление сборника.

21 ноября

Сказка ожила на улице. Все деревья за ночь покрылись инеем. Он напоминает еловые иглы, только торчащие в разные стороны. Остров на Оке — берендеев лес. И деревья по правому берегу клубятся белым, как облака. Словно небо перевернулось и упало на землю.

Отдельные деревья на склонах особенно выделяются на коричнево-зелёном фоне (чуть подёрнутом белизной — морозной, зимней).

Спустился к берегу у пожарной пристани, где летом загорал и читал книги. По Оке идут льдины — не как вчера — окрепшие, потолстевшие. Недалеко плавает против течения утка. Дожидается надвигающихся на неё холодных островков и обплывает их слева, со стороны берега. На вид крепкая, сильная птица. Меня побаивается, но и совсем далеко не отплывает.

22 ноября

Отмечаем в Союзе писателей 55-летие Анатолия Александровича Абрашкина его творческим вечером. И юбиляр хорошо говорил, представляя свои книги и развивая теории о собственных исторических

открытиях, и поздравляли его тепло, от души. Всё продолжилось засто-
льем с тостами и здравицами — без всяких споров с перебиваниями друг
друга.

О похоронах Юрия Хромова рассказал Александр Фигарев. Как я
и думал, из того Союза не пришёл никто.

Второй день наблюдаю, как голуби собираются стаями и рассажи-
ваются большими колониями на проводах. Вернее — на более толстых
кабелях — в длинный ряд. Ну как солдаты на построении. Так готовятся
к зиме?

Звонил отец Владимир. Вернулся из Москвы, выступал перед сту-
дентами в Литературном институте и принял участие в конференции
в честь 100-летия Ерёмина.

— Ты и там выступил?

— Конечно. Иначе я бы и не поехал.

Взял Чугунов 11-й номер «Нашего современника». Возмущён, что
в рецензии Дмитрия Фаминского на книгу «В предчувствии апокалип-
сиса» не упомянута беседа с ним «Мои романы имеют отношение к моей
биографии». Моя вина, просмотрел. Никак я не научусь обращать вни-
мание на все эти мелочи. Мало ли кто и где меня не упоминает (на-
пример, тот же отец Владимир в «Русских мальчиках» мне посвятил две
строчки — значит, такое объективное место занимала моя персона в его
жизни, вот и всё). Нет, видно, уже не исправлюсь.

24 ноября Горбатовка

Умер Виктор Васильевич Тихонов. Великий тренер по хоккею. Я помню
наши победы на Чемпионатах мира при Анатолие Владимировиче
Тарасове и Аркадии Ивановиче Чернышове. Затем невероятные прои-
грыши в середине 70-х (когда они ушли со своих постов). И, наконец,
опять безоговорочные победы при Тихонове.

Близко, я его (да и Владислава Александровича Третьяка) видел, здо-
ровался лишь несколько раз, когда работал в ресторане «Ока» замести-
телем директора. Вежливый был человек. Они приезжали на игры регу-
лярного чемпионата СССР по хоккею.

Оказывается, в прошлом году у него погиб сын. Зато в начале это-
го года внук (тоже Виктор Тихонов) стал чемпионом мира по хоккею
(нападающий), и признан лучшим бомбардиром чемпионата. Вот была
радость для деда.

А.В. Важнёв позвал посмотреть написанный им мой портрет. Пришёл
и Владимир Ерофеев.

Любопытная у Александра Фёдоровича всё-таки манера рисовать
лица. Да, узнаваемы. Но есть в них что-то благодно-отталкивающее. Ка-
кая-то трудно объяснимая старческая мягкость, внутренняя рыхлость.
Хотя композиционно — я стою на берегу большой реки, у дерева, руки
в карманах брюк (моя привычка) — всё выглядит неплохо.

Туда (когда сидели за столом, выпивали) мне позвонили из Союза
журналистов. Умерла супруга В.П. Шанцева. Предлагают подписать
телеграмму от трёх Творческих Союзов (ещё художников) с соболезнова-
нием губернатору. Текст мне зачитали. Конечно — поддержал. По теле-
видению сообщили — умерла от инсульта.

25 ноября

Приходил Мюрисеп. Так весь вечер с ним и проговорили. О многом —
о его спектаклях, о моём журнале, о необходимости сохранить докумен-
ты в архиве. (Александр Васильевичу тоже позвонили из технического
архива, попросили документы его отца).

— Как у вас хорошо. Так бы и сидел тут, разговаривал. Уходить не
хочется.

Мы, собственно, и пошли только по моему предложению — устал от ка-
бинета за целый день. Мюрисеп уходил с неохотой. Как мне показалось —

с сожалением. Подарил ему «Говорящее дерево», проводил до остановки.

26 ноября

Не вытерпел, всё-таки начал писать ответ на хамство новоявленного журнальчика.

Утром звонок от Важнёва. Что-то переделал в моём портрете. Ночью работал. Да что бы ни делал — подход-то к изображению будет прежний.

Таня сообщила по скайпу: тест показал, что беременна. Вот и дождалась. Теперь лишь бы всё было слава Богу.

Да, надо сделать заметку на память. Вчера Мюрисепу предложил что-то написать в память о Цветкове. Не отказался. Но надо ему напоминать.

27 ноября

Парпара был у племянницы С.И. Шуртакова. Смотрел архив, который надо разбирать. Бумаг много. Сам Анатолий Анатольевич из-за недостатка времени с этим не справится. Предлагает у нас в Нижегородской организации создать комиссию по литературному наследию Семёна Ивановича, и в неё включить тех критиков или литературоведов, кто занимался изучением творчества Шуртакова.

Решение по комиссии я принял, а вот что касается литературоведов — таких у нас (да и вообще в России, так я думаю) нет. Связался с Юрием Назаровым из Сергача (последние годы он был очень близок к Семёну Ивановичу) — тот подтвердил, что отсутствие такого человека беспокоило и самого писателя. Он даже пытался привлечь к изучению своего творчества студентов.

А ведь действительно — столько десятилетий преподавать в Литинституте на ВЛК (высших литературных курсах), прожить такую большую, деятельную жизнь и так никого и не заинтересовать своими книгами. Парпара дружил с Шуртаковым, и потому сейчас озаботился судьбой его архива.

Честно говоря, я думаю, что самое интересное в его бумагах — это письма. Тут могут быть и от Владимира Солоухина, Валентина Распутина, Василия Белова, писателей поменьше — вот это очень интересно. Но про них Анатолий Анатольевич ничего не сказал. Что же касается сравнительного анализа текстов, которые были написаны изначально, и тех, которые в итоге оказались опубликованными, то я не представляю, кого сейчас это по-настоящему может заинтересовать. Потратить уйму времени никуда. Ведь даже если и подготовить какую-то работу, то что с ней делать? Издавать за свой счёт?

Сергей Щербаков интересовался судьбой своего рассказа «Собрать по блаженству». Сказал ему, что уже свёрстан. Хотя в принятии этого решения где-то перешагнул через своё несогласие, сопротивление. Не знаю, может быть, ещё пожалею, что не послушался «внутреннего голоса».

28 ноября

С утра наблюдал, как за окном синички клюют семечки из кормушки, повешенной Ириной. Расселись на ветках берёзы напротив и по одной стремительно подлетают, садятся на подоконник, царапнув его коготками, с любопытством заглядывают в окно, затем вспархивают к кормушке, опять боязливо вертят головкой во все стороны, наконец, берут в клюв семечку и улетают. Сев на ветку, расправляются с семечкой. Потом вновь к кормушке.

В театре драмы премьера. Пьеса Жеральда Сиблейраса «Ветер шумит в тополях». Три ветерана войны в специальном пансионате доживают свой век. Тема вечная — судьбы использованных и далее не нужных никому людей. Много смешного. Но во втором акте я заскучал.

Спектакль сделан как развлекательное зрелище (постановка актёра театра Александра Сучкова). А должен бы потрясать своей правдой и безысходностью. Думаю, что в тексте пьесы именно на этом сделан

акцент.

29 ноября

Синички осмелели. Не боятся того, что я сижу у подоконника и смотрю на то, как они достают клювиком зёрна из кормушки. Умилительно за этим наблюдать.

А вначале, ещё утром, стайкой прилетали к пустой кормушке. Расселись на берёзе, и каждая подлетела и проверила — нет в ней лакомства. Удостоверившись, что ничего нет — улетели.

Ирина вернулась из магазина, насыпала семечек. Немного погода стайка вернулась, и началось пиршество.

Из телевизионной передачи: Население США от общемирового составляет 5%. В то же время в США содержатся в тюрьмах 25% от общего числа заключённых в мире. Для примера (в количественном эквиваленте) — это 2, 2 млн. человек. В Китае, с его огромным населением, всего 1, 5 млн. человек.

И это полицейское государство обвиняет и Россию, и Китай в жестокости по отношению к своим гражданам.

1 декабря

Изложил Парпаре план по изданию книги воспоминаний и прочих материалов из архива С.И. Шуртакова. Это могло бы быть первым делом комиссии по его литературному наследию, и послужило бы толчком к пробуждению интереса как к его произведениям, так и к самой личности. Анатолий Анатольевич пообещал поговорить с руководителем Нижегородского землячества в Москве Виктором Александровичем Карпочевым по поводу возможного финансирования издания такой книги.

Дозволился до Шестинской. Давно не слышал Нину Николаевну, соскучился. Она гуляет на улице. Евгений поехал в больницу. Теперь у него жутко скачет давление.

— Думала, он будет за мной ухаживать, а вышло всё наоборот.

Оказывается, Нина Николаевна меня разыскивала. Заподозрила, что я почему-либо обиделся, и потому не звоню. Подозрительность, как у Олега Николаевича. Конечно, разуверил её. Но не стал говорить, что вчера в компьютере смотрел фотографии могилы Шестинского, и в груди заныло — не поймёшь, больно или сладко от этого нытья.

Слава Богу, что этот человек встретился мне на жизненном пути.

Виктор Григорьевич Калинин позвонил и предупредил, что 4 декабря в Нижнем открыты выставки (передвижной, показываемой во многих городах России) картин и скульптур. Участвуют известные московские художники. В том числе экспонируются и несколько его работ.

Не пропустить!

2 декабря

65 лет Павлу Климешову. Отметим у него дома — я, Н.П. Мидов, поэты Евгений Супрун и Александр Высоцкий. Саша рассказал, что, несмотря на его протесты, сын принёс ему свой старый телевизор. А затем за то, что один из гостей Высоцкого этот телевизор раскурочил, потребовал от отца выплаты тридцать тысяч рублей. И вот Саша из своей пенсии ежемесячно отдаёт три тысячи. И при этом не ропщет, защищает сына от нашего возмущения. Воистину — есть ли предел жадности?

Но у Саши добрая душа — христианка. Хотя человек он не воцерковлённый. Мидов заметил:

— Вот он-то и спасётся. Хотя в церковь не ходит, не причащается. Но душа у него чистая, добрая, отзывчивая. И даже алкоголь тут не помеха.

4 декабря

Приехал представитель благотворителя по поводу книги «Вера в Бога у меня от мамы» — в память о Цветкове. Отдал ему вёрстку, пусть читает. Директор издательства «Бегемот» пришла со своим издательским

проектом — сборником рассказов нижегородских писателей. Просит помощи в сборе материала. Все «с той стороны» отказались. Я пообещал помочь, да потом сразу и призадумался. Думаю, что моё решение поспешно и необдуманно. Сколько уж я подобной работы сделал, а в ответ всегда предательство, злоба, раздражение. Эти архаровцы не зря отказались. Не привыкли работать на общее дело. Привыкли каждый тянуть одеяло на себя.

В выставочном зале на площади Минина открытие экспозиции «Современное искусство» — московских художников-академиков. Много скульптуры (для нас непривычно). Встретились с Калининным. У него выставлено три полотна. Два я видел ранее — отца (с топором) и духовного отца (в белом подряснике).

Ким Шихов высоко оценил увиденное. Мне это разнообразие обилия холстов любопытно, но не более. Нет душевного отклика, сердце не отзывается на увиденное. Много условного, технических ухищрений, наверное, профессиональных удач в работе с композицией, цветом. Но мне, зрителю, что до этого, если сердце от увиденного остаётся холодным, в нём не появляется тепла, света.

С Кимом Ивановичем прошли через Кремль ко мне. Выпили немного водки. Подписали друг другу и подарили — я ему «Говорящее дерево», он мне этюд к портрету Валентина Арсеньевича Николаева.

Кстати, недавно неожиданно в ящике своего стола нашёл рукопись (11 страниц, исписанных от руки) Валентина Николаева. Это ответы для интервью. Я помню, как эти листы принёс мне в музей «Волгагеологии» Валентин Арсеньевич. Но я их тогда не опубликовал. И совершенно о них забыл. Видимо, даже полностью рукопись не прочитал. Теперь сам всё набрал на компьютере. Будем печатать в ближайшем выпуске «Вертикали». В тексте преобладают биографические сведения.

5 декабря

Открытие ещё одной выставки. Теперь в Художественном музее на Верхне-Волжской набережной показали одну картину Альбера Марке «Собор Парижской Богоматери зимой» (1908) из собрания Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. Как считают специалисты-искусствоведы — это лучшая картина из собрания Марке на территории России.

Но сначала я подглянул на второй этаж особняка. Не спеша прошёл по залам, ещё раз посмотрел выставку «В кругу семьи» — удивительно меняющаяся европейская живопись из века в век. Но я пришёл в первую очередь к одной картине, помещённой в углу левого зала (специально не называю её), и вновь долго смотрел. Как близки, как схожи чувства, переживаемые мной сейчас, вот прямо в этот вечер.

Затем шёл по улице Алексеевской и всё испытывал то же волнующее, необъяснимое чувство — сложно его выразить словами.

Картина Марке больше напоминает индустриальный пейзаж: будто это заводские корпуса, а не собор. Цвета: белый (снег), чёрный (здания вдоль реки.), серый (дорожки вдоль набережной). Но всё это рождает удивительное, знакомое мне впечатление ненастной русской зимы. Что-то смешанное с тоской и жизненным разочарованием.

Домой возвращался не торопясь. Шёл через Канавинский мост, оставаясь и глядя на глубокую внизу, чёрную воду Оки.

7 декабря

Провожал Таню на «Сапсан». Неожиданно на платформе встретился с митрополитом Георгием. Взял у него благословение. Он с радостью поздоровался, поблагодарил.

Анатолий Парпара прислал небольшую статью о Цветкове. Но такую тёплую, что я возрадовался. Хоть и свёрстана книга, но её я обязательно добавлю.

10 декабря

Провёл правление. Вопрос один (формальный) — создание комиссии по литературному наследию Шуртакова. Конечно, никакого обсуждения или предложений. Всё выгядело так — тебе надо, ты и создавай. Я и создал.

Приехал Николай Офитов, провёл у нас творческий вечер. Долго (и не очень связно — от волнения) рассказывал о своей жизни. Я уже заволновался, что всё закончится провалом. Читал антилиберальные стихи. И это тоже в одном ключе. Но завершили встречу отец и сын Никитины — и как-то всё получилось цельно. Их пение прозвучало примиряюще.

После этого Николай Викторович ещё минут тридцать подписывал свои сборники желающим. Так что всё получилось слава Богу, к двухстороннему удовлетворению — и поэта, и публики, в основном тоже состоящей из литераторов (правда, разных мастей, для некоторых стихи Офитова были поперёк души).

11 декабря

В Художественном Музее, перед открытием выставки, зашёл посмотреть картины Николая и Святослава Рерихов. Доступен оказался зал только с картинами второго. Рано пришёл. Зато спокойно посмотрел и ушёл равнодушным. Даже не стал ждать открытия (официального, с речами) выставки, чтобы пройти в залы Николая. Картины привезли из Музея восточного искусства (как-то так называется). Прошедшая неделя — это дни разочарования. И от этого на сердце лежит чувство лёгкой угнетённости... Но, хоть и лёгкой, но — угнетённости.

13 декабря

Решил ещё раз посмотреть спектакль «Третья правда». Мюрисеп в нём занят днём и вечером. Дважды идёт — случилась замена дневного спектакля, вот и пришлось артистам отдуваться за болезнь Фильшина.

Смотрел спокойно, вдумчиво, отслеживая все сюжетные линии, психологическую достоверность происходящего, вникая в споры Л.Н. Толстого со П.А. Стольпиным по поводу собственности на землю и прочее. И почувствовал, как крепко сбит сюжет, как он упруг, наполнен смыслом, имея при этом несколько пластов для восприятия и размышления. И история бедной женщины, убившей свёкра (который, по сути, с первой брачной ночи был ей мужем — взяв силой, пока законный муж (его сын) пьяный спал в сарае), вроде бы и далёкая от споров двух великих людей, не лишняя и не сама по себе в этом действии, а даёт свой фон происходящему, свой смысл. И малое, и великое — вот оно, всё замешано друг на друге.

Зал полон. Зрители приняли спектакль восторженно. (Непростой спектакль — это к разговору о том, что нужно современному зрителю, ради чего он приходит в театр). Уверен — это один из лучших спектаклей в нынешнем репертуаре театра. И такого режиссёра выжили, дав ему поработать лишь один сезон. Провинциальные классики тупы и жестоки во всех сферах творческой деятельности. Будь то литература, живопись или вот театр.

Сказал об этом Александру Васильевичу.

— Это всё интриги, — ответил Александр Васильевич на это. — Теперь начали распространять слухи, что заслуг Вадима Данцигера в постановке «Третьей правды» почти никаких нет. Мол, все режиссёрские ходы придуманы Мюрисепом и Блохиным. Конечно, мы что-то предлагали, придумывали. Но ведь это было возможно только потому, что режиссёр хотел нас слушать, воспринимал наши придумки.

Видно, нет слаще чувства, чем плюнуть вслед уходящему талантливому человеку. Так было и, видно, так будет. Об этом я думал, когда ехал вместе с Мюрисепом после спектакля.

15 декабря

Закрытие Года культуры. Городская администрация пригласила в Театр Комедии. Торжество прошло не нудно, было продумано. Приз лучшей библиотеке вручал Захар Прилепин. Перед этим много и правильно (я бы сказал — бойко) говорил о пользе чтения. Но к чему всё свёл...

— Хотите быть такими, как Ксения Собчак и Иван Ургант, тогда читайте книги. Я их лично знаю. (Это сказано с нескрываемым внутренним пиететом. С подразумеванием, что, мол, я знаком «с богами».) Они люди образованные, со вкусом, начитанные...

Вот это примеры для подражания!

Попса тянется к попсе и гордится, что имеет причастность к высшим сферам этого клана. Вся она (будь то в музыке, театре, живописи, литературе, кино) — представляет нечто единое в мироощущении, в оценке истинных человеческих ценностей. Всё рассчитано на отупевшего, духовно и интеллектуально ленивого обывателя.

16 декабря

Приступил к работе над текстом большой книги отца Евгения Юшко-ва. Сдвинул это дело с мёртвой точки.

Встреча с Валерием Темнухиным. С его книжкой публицистики многое встало на свои места. Во всяком случае ясно — будем издавать.

Нарушено довольно долгое молчание из музея М. Горького. Позвонила Алла Марковна Лебедева. Хочет о чём-то поговорить. Завтра в 10 часов свяжется со мной по домашнему телефону. Я слышал, что её вроде бы назначили директором музея. Если это так, то я рад.

17 декабря

Сообщение от Танюшки: «УЗИ сказала, что всё хорошо. Я слышала сердцебиение уже — 162 удара в минуту, 7 недель, размер 12 мм».

Был у ветеранов, отмечали день И.В. Сталина. Кузьмичёва Людмила Ивановна (90 лет, память чистая, ум светлый) ещё раз подробно рассказала, как она дважды писала Сталину, и вождь оба раза лично ей ответил.

Поделилась воспоминаниями ещё об одном случае, когда в молодости жила в Таганроге. Я думаю, что это апокриф, но за ним стоит многое. Якобы, после того, когда Н.С. Хрущёвым было принято решение о захоронении тела И.В. Сталина, грузинские железнодорожники тайно забрали труп Иосифа Виссарионовича (его вынесли из Мавзолея на Красной площади) и увезли к себе. Там захоронили. Место захоронения до сих пор держится в тайне. Поезд пытались остановить. Свидетели утверждают, что вагоны были изрешечены пулями. Но поезд прорвался и ушёл в Грузию.

Конечно, это всё невероятно, невозможно. Но народ не хотел, чтобы любимого вождя просто «выкинули» из Мавзолея как ненужную вещь, вот и придумал подобные фольклорные истории. Но ведь и не восстал за поруганную память против Хрущёва, стерпел разоблачение «культы личности». А ведь кто был сам разоблачитель?..

Удивительно ли, что спустя десятилетия точно так же пошёл за другим пьяницей, самодуром, жестокосердным человеком, стяжателем — Б.Н. Ельциным. Но одновременно продолжал мечтать о героях, о Робин Гудах.

18 декабря

Анатолий Парпара пробил троих наших на приёмной комиссии в Союзе писателей России — профессора, доктора наук Сергея Николаевича Пяткина, пушкиниста Евгения Ивановича Галкина, поэта Валерия Валентиновича Фирсова. С последним были проблемы. Я этого и ожидал. К его стихам, с точки зрения профессионализма, талантности, большие нарекания. Но человек десятилетия, как может, служит этому делу.

Хотя бы за одно такое служение, к концу жизни, стоит осуществить его мечту и принять в содружество профессиональных писателей.

Сколько на всё это сил тратится, времени. А в итоге — мелкое, ничтожное предательство. Дай Бог, чтобы хоть на этот раз минула меня чаша сия.

23 декабря

Россия запустила в космос с космодрома «Плисецк» в Архангельской области ракету нового типа — «Ангара». Размеры, параметры её просто невероятны. Масса с топливом и нагрузкой (полезной) 750 тонн. Высота на стартовой площадке — с десятиэтажный дом и плюс пятнадцать метров. Ракета вышла на орбиту в 36000 км над Землёй.

Какую же силу двигателей надо иметь, чтобы такую махину оторвать от земли, преодолеть земное притяжение! Думаю — это ещё один «привет» за океан.

25 декабря

В Литературном музее как всегда — подведение итогов, выступление желающих покрасоваться и рассказать, какие они талантливые и умные, небольшое застолье. На этот раз позвал с собой Анатолия Абрашкина и Михаила Рубцова.

Александр Давидович Познанский читал рассказ М. Горького «О первой любви». И хорошо! Свободно и в то же время прочувствованно, но без нажима. Думаю, это тот случай, когда возраст помогает истинно осознать и потери, и упущенные возможности, предоставляемые судьбой (пусть даже только в отношениях с женщинами, в любви) и быстротечность нашего земного срока, времени, отпущенного нам на всё — про всё. В итоге остаётся только жалеть о не понятом вовремя и, значит, нереализованном, не пережитом.

28 декабря

Новогодняя встреча в Союзе писателей. Владимир Ерофеев подарил хороший этюд — деревня ранней весной, очень напоминает наши Кунавинские места.

После за чаем разговор с Ярославом Кауровым о природе гениальности в творчестве (под моим впечатлением от чтения книги Андрея Воронцова «Шолохов»).

Евгений Николаевич Позднин (литературовед, кандидат филологических наук), к месту и не к месту, за столом поднимал (резко!) еврейский вопрос. Нервно, как самый больной для него. Видимо — натерпелся. Только и оставалось, что пожалеть его.

Ярослав Валерьевич, говоря о своей службе (ФСБ), подтвердил, что все государственные предатели им известны. Но нет политической воли, как это было совсем недавно, в 90-х годах прошлого века. Хотя, вот уже и от того века нас отделяет полтора десятилетия.

Продолжается какое-то сумасшествие в отношении России к Украине. Ополченцы пропускают свежие силы нацгвардии в полностью окружённый ими Донецкий аэропорт. А потом с этими же людьми героически сражаются, неся потери убитыми и ранеными.

Украина объявила полную блокаду Крыму. Окончательно прервано железнодорожное сообщение. Вдобавок, Крым без объявления отключен от электроснабжения.

Россию украинская власть продолжает клеймить на чём свет стоит. В ответ мы бесплатно с сегодняшнего дня направляем туда эшелоны с углём и поставляем электроэнергию. (Хвалёная Европа бесплатно это делать отказалась, к тому же ввела против нас экономические санкции). «В благодарность» Украина приняла закон о внеблоковом статусе, чтобы быстрее быть принятой в НАТО. И кто меня разубедит, что это не сумасшествие (а вернее всего подлость беспримерная) наших властей.

Хоть раз были бы они так щедры к своему народу. Так нет! Над своими можно бесконечно издеваться, грабить, унижать.

При распаде СССР точно так же за наш счёт ельцинский режим выпестовал «прибалтийские государства» — самых лютых наших теперешних врагов и ненавистников.

31 декабря

Вот и ещё один год, дарованный мне Богом, прошёл.

Мороз пятнадцать градусов, ветер с крыш гонит волны снежной крупы. Когда шёл по Канавинскому мосту над Окой — лицо замёрзло до боли, хотя и укутался в капюшон дублёнки.

По безлюдному Кремлю, под завывание ветра, шёл как неприкаянный. Но на душе покойно. Ни радости, ни тоски — ровно. Не самый плохой год остался позади. Конечно, ушёл Володя Цветков. Но эта боль в сердце поутихла. Может, потому, что книгу о нём подготовил. Да и с союзными делами, в коих он был мне первейший соратник, всё вроде бы поутряслось, встало на свои места. Появились рядом новые люди, единомышленники. Опять есть на кого опереться.

Себе хочу пожелать приступить в новом году к большой работе, о которой много думаю. Нужно отринуть суету и сосредоточиться на главном — пока есть силы!!!